

БИЗНЕС И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Под редакцией профессора А.Х. Абашидзе

**Москва
Российский университет дружбы народов
2020**

УДК
ББК

Б59

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Материалы подготовлены и изданы
при поддержке Управления Верховного комиссара ООН
по правам человека (УВКПЧ ООН) в рамках проекта по реализации
совместной Магистерской программы Консорциума университетов России;
при этом мнение авторов может не совпадать
и не должно отождествляться с позицией УВКПЧ ООН*

Авторы:

*А.Х. Абашидзе, А.А. Амирова, А.А. Белоусова, С.Х. Глухенький,
А.А. Дементьев, М.В. Ильяшевич, М.В. Кешнер, Е.В. Киселева,
А.Е. Конева, В.И. Михеева, А.М. Николаев, А.М. Солнцев,
Н.Е. Тюрина, С.В. Шуралева*

Рецензенты:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института государства и права РАН *В.А. Карташкин*;
кандидат юридических наук *А.О. Гольтяев*

Под редакцией

А.Х. Абашидзе

Б59 Бизнес и права человека : учебное пособие / А.Х. Абашидзе, А.А. Амирова, А.А. Белоусова, С.Х. Глухенький, А.А. Дементьев, М.В. Ильяшевич, М.В. Кешнер, Е.В. Киселева, А.Е. Конева, В.И. Михеева, А.М. Николаев, А.М. Солнцев, Н.Е. Тюрина, С.В. Шуралева; под ред. А.Х. Абашидзе. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва : РУДН, 2020. – 279 с.

Пособие посвящено международно-правовому анализу различных усилий, предпринятых в рамках ООН и других международных организаций, по урегулированию проблем, возникающих в деятельности бизнес-структур в сфере соблюдения ими прав и свобод человека. Издание подготовлено в целях содействия комплексному изучению дисциплины «Бизнес и права человека» в рамках совместной магистерской программы «Международная защита прав человека», реализуемой Консорциумом университетов России.

Предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов, специализирующихся в области международного права, международного права прав человека, преподавателей, практиков и всех интересующихся вопросами международного права и международной защиты прав человека.

ISBN 978-5-

© Коллектив авторов; под ред. А.Х. Абашидзе, 2020
© Российский университет дружбы народов, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с деятельностью бизнес-структур и соблюдением ими прав человека, закрепленных в международных договорах и других международно-правовых актах, все больше привлекают внимание ученых. «Бизнес и права человека» уже значится в качестве самостоятельной дисциплины в учебных программах многих зарубежных университетов, преимущественно на уровне магистратуры. В целом речь идет об уточнении и развитии международно-правовых основ и, следовательно, установления международно-правовых рамок деятельности бизнес-структур, прежде всего частного сектора, в соответствии с принципами и нормами по соблюдению прав и основных свобод человека.

Несмотря на наличие определенных концептуальных и международно-правовых основ применительно к рассматриваемому аспекту, сохраняется расхождение в позициях государств: одни выступают против каких-либо международных обязательств бизнес-структур в сфере прав человека, рассматривая их в качестве вмешательства в сфере частного сектора, что, по их мнению, не допустимо по всем экономическим законам, а другие государства, наоборот, поддерживают такие усилия. Есть государства, которые еще не определили свое отношение к этой проблематике.

Определенные результаты в этом направлении достигнуты в рамках МОТ и ОЭСР, которые выработали специальные акты, затрагивающие деятельность многонациональных предприятий (транснациональных компаний) и их ответственность за нарушение прав и основных свобод человека.

В рамках ООН достаточно давно функционирует специальная Рабочая группа, уже представившая результаты своей деятельности в виде Руководящих положений. В рам-

ках системы договорных органов по правам человека в лице Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, осуществляющего международный контроль за выполнением государствами-участниками обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, имеются определенные наработки в виде замечаний общего порядка. Данный Комитет продолжает работать над проектом замечания общего порядка «Об обязательствах государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в контексте деловой активности».

Сложности, с которыми сталкиваются эксперты при разработке международно-правовых подходов к обозначенной проблематике, носят концептуальный, нормативный, политический, экономический и иной характер. Прежде всего, возникает вопрос о субъекте обязательств по действующим основным международным договорам по правам человека. Нет сомнения в том, что этими субъектами являются государства – участники соответствующих договоров по правам человека, которые взяли обязательства соблюдать права и свободы на территории, относящейся к их юрисдикции, под которую подпадают и бизнес-структуры. Основываясь на этом положении, тем не менее, сохраняются разночтения: одни делают акцент на основную ответственность государств (т.е. это дело государств, так как они могут устанавливать порядок внутри страны, в том числе по отношению к деятельности бизнес-структур), а другие утверждают, что этого не достаточно, поэтому необходимо действовать через экстерриториальное применение этих обязательств, что подразумевает действия государств экстерриториально, что нередко чревато вмешательством в юрисдикцию другого государства. При экстерриториальности применения обязательств по правам человека затрагиваются и другие аспекты, прежде всего сфера деятельности бизнес-структур со стороны государств, что не допускается зако-

нами экономической деятельности. Дело осложняется и тем, что многие схемы экономической деятельности не обеспечиваются должными механизмами подотчетности дочерних компаний материнским, которые располагаются территориально в разных государствах. Нередко трудно получить информацию от компаний, которые действуют по системе «франчайзинга». Возникают также проблемы, связанные с транспарентностью частных компаний под видом конфиденциальности данных о деятельности соответствующих бизнес-структур.

Таким образом, очевидно, что основные проблемы, связанные с деятельностью бизнес-структур, возникают вне сферы международно-правового регулирования, исходя из природы бизнес-структур. Тем не менее рост влияния бизнес-структур на экономическое развитие и их возрастающая роль в деле привлечения государствами прямых инвестиций, без которых невозможно решение многих государственных экономических и социальных проблем, обуславливает необходимость комплексно на междисциплинарной основе заниматься изучением проблем, связанных с деятельностью бизнес-структур и устранением причин нарушений ими прав человека.

Настоящее издание, переработанное и дополненное, призвано служить полезным пособием студентам, аспирантам, практикам и научным библиотекам.

А.Х. Абашидзе

заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права РУДН,
профессор МГИМО (У) МИД России,
член Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам,
Председатель Комиссии международного права
Российской ассоциации содействия ООН

Глава 1

**УСИЛИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ ООН,
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ
БИЗНЕС-СТРУКТУР
ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

*А.Х. Абашидзе, С.Х. Глухенький,
М.В. Ильяшевич, А.Е. Конева,
А.М. Солнцев, А.А. Амирова,
В.И. Михеева*

**1.1. Глобальный договор ООН
(UN Global Compact)**

Глобальный договор ООН является стратегией, принятой 26 июля 2000 г. в рамках Организации Объединенных Наций по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. Его положения направлены, с одной стороны, на добровольную реализацию социальных обязательств со стороны бизнес-компаний, а с другой – на достижение Целей развития тысячелетия (2000–2015)¹, а позднее – и Целей устойчивого развития (2015–2030)². Для реализации поставленных задач с Бюро Глобального договора тесно сотрудничают такие организации системы ООН, как Международная организация тру-

¹ United Nations Millennium Declaration, Resolution adopted by the General Assembly on 18 September, 2000. – URL: <https://www.refworld.org/docid/3b00f4ea3.html> (дата обращения: 26.09.2019).

² Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, Resolution adopted by the General Assembly on 25 September, 2015. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (дата обращения: 26.09.2019).

да, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Управление Верховного комиссара по правам человека, Программа ООН по окружающей среде, Программа развития ООН, а также Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Помимо этого функционирует Межведомственная группа по Глобальному договору. На сегодняшний день обязательства по Глобальному договору в добровольном порядке взяли на себя около 10 000 компаний в 162 государствах, которые представили 65 808 открытых докладов о выполнении. Согласно Стратегии Глобального договора, главными задачами в ближайшем будущем являются привлечение новых участников, развитие национальных сетей, а также вовлечение участников в достижение Целей устойчивого развития до 2030 г. В частности, в Российской Федерации национальная сеть была создана в 2008 г. на базе российского отделения Программы развития ООН. В настоящее время сеть в России объединяет 77 участников¹, среди которых – крупнейшие российские компании, некоммерческие организации и академические институты.

В 2016 г. сеть Глобального договора в России была преобразована в Ассоциацию «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса», которая является некоммерческой организацией, учрежденной для представления и защиты общих интересов ее членов, достижения общественно полезных и иных целей, предусмотренных Уставом, а также представляет российскую сеть Глобального договора в мире².

¹ Глобальный договор ООН в России. – Нью-Йорк, 2000. – URL: <http://www.globalcompact.ru/about/global-compact-russia> (дата обращения: 20.09.2019).

² Национальная сеть Глобального договора ООН в России. – URL: <http://www.globalcompact.ru/about/global-compact-russia/history/#tabs> (дата обращения: 28.09.2019).

Сеть Глобального договора в России активно участвует в мероприятиях, направленных на выполнение обязательств в рамках Целей устойчивого развития до 2030 г.: проводятся конференции, круглые столы, форумы с участием представителей из международных организаций и бизнес-структур, экспертов и иных специалистов. В частности, в июле 2019 г. в Нью-Йорке под эгидой Глобального договора ООН состоялись Бизнес-неделя «Глобальные цели», Деловой климатический диалог и Мировой форум национальных сетей Глобального договора¹. Подобные мероприятия позволяют осуществлять обмен передовым опытом в решении актуальных проблем по достижению Целей устойчивого развития и выполнению принципов, заложенных в Глобальном договоре.

В управлении Глобальным договором участвуют различные группы представителей – от бизнеса, гражданского общества, профсоюзного сообщества и Организации Объединенных Наций. Это необходимо для того, чтобы инициатива была эффективной и могла охватить как можно большее число участников. Предполагается, что участие в Глобальном договоре станет подавляющей тенденцией. Это позволит минимизировать негативные последствия ведения бизнеса и снизит нагрузку на иные институты гражданского общества.

В Глобальном договоре ООН закреплены десять основных принципов², сформулированных на основе таких фундаментальных международно-правовых документов, как Всеобщая декларация прав человека³, Декларация об

¹ Национальная сеть Глобального договора ООН в России. – URL: <http://www.globalcompact.ru/events/globalnyy-dogovor-na-politicheskom-forume-vysokogo-urovnya-2019> (дата обращения: 28.09.2019).

² The Ten Principles of the UN Global Compact. – N. Y., 2000. –URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (дата обращения: 26.09.2019).

³ Universal Declaration of Human Rights, adopted by the General Assembly on 10 December 1948. – URL: http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf (дата обращения: 26.09.2019).

основополагающих принципах и правах в сфере труда¹, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию², а также Конвенция ООН против коррупции³.

Первые два принципа закрепляют необходимость защиты прав человека в процессе осуществления корпоративной деятельности – компании обязуются не допускать нарушений прав человека, а также оказывать всестороннюю поддержку государственным программам и проектам в данной области.

В соответствии с положениями, изложенными в Принципе 1 Глобального договора ООН, международные бизнес-компании должны поддерживать и уважать инициативы, направленные на защиту прав человека⁴. Иными словами, компании при осуществлении своей деятельности должны проводить *due diligence*, чтобы оценить возможные риски, связанные с нарушением прав человека. С этой целью компаниям следует выявлять любое потенциально негативное воздействие их деятельности на права человека, при этом данный процесс должен «опираться на имеющиеся у предприятия экспертные знания и/или знания независимых внешних экспертов в области прав человека, а

¹ Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, adopted by the International Labour Conference on 18 June 1998. – URL: <http://www.ilo.org/declaration/thedeclaration/textdeclaration/lang-en/index.htm> (дата обращения: 26.09.2019).

² Rio Declaration on Environment and Development, adopted by the United Nations Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. – URL: <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm> (дата обращения: 26.09.2019).

³ United Nations Convention against Corruption adopted by the General Assembly Resolution 58/4 of 31 October 2003. – URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (дата обращения: 26.09.2019).

⁴ The Ten Principles of the UN Global Compact. – N. Y., 2000. – URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (дата обращения: 26.09.2019).

также включать в себя проведение конструктивных консультаций с потенциально затрагиваемыми группами и другими соответствующими заинтересованными сторонами с учетом размеров предприятия и характера и условий его деятельности»¹.

Помимо этого меры, направленные на содействие защите прав человека, могут включать в себя разработку специальных бизнес-стратегий, участие в благотворительных проектах, программах социального инвестирования и т.д. При этом особое внимание следует уделять защите прав уязвимых групп, в частности, детей, женщин, инвалидов, представителей коренных народов, трудящихся-мигрантов и т.п. Указанные меры по своему содержанию дополняют инициативы, принимаемые на уровне государства с целью более эффективной защиты прав человека, и способствуют улучшению репутации компаний, что, в конечном итоге, ведет к улучшению их экономических показателей. Обязательство компаний (независимо от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности и структуры) защищать права человека было закреплено, в частности, в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека² для выполнения Рамочной концепции ООН «Защита, соблюдение и средства защиты», которые были утверждены Советом ООН по правам человека

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. – Принцип 18. – С. 26. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

16 июня 2011 г. Согласно данному документу, «ответственность предприятий за соблюдение прав человека распространяется на международно признанные права человека, под которыми понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека, и принципах, касающихся основополагающих прав, которые изложены в Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда»¹. В частности, на рабочих местах необходимо создавать безопасные и не наносящие вред здоровью условия работы; обеспечивать свободу объединения в профсоюзы; не допускать дискриминации в кадровой политике компаний; не допускать использования принудительного или детского труда и т.д. В качестве примера можно привести Руководство по менеджменту компании «Шелл». В нем, в частности, говорится следующее: «Та ответственность, которую на себе несут компании, входящие в состав корпорации “Шелл”, сформулирована в виде принципов ведения бизнеса и включает в себя такие принципы, как обеспечение равных возможностей для всех сотрудников и отсутствие дискриминации при приеме на работу и обеспечение свободы объединения в профсоюзы. При этом компании корпорации “Шелл” гарантируют, что они не будут прибегать к использованию рабского труда, принудительного труда, детского труда, и берут на себя обязательства обеспечивать безопасные и здоровые условия труда, а также предоставлять гарантии в области занятости и неуклонно соблюдать права коренного населения и жителей местных общин. Каждая из компаний корпорации “Шелл” должна принять все необхо-

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. – Принцип 12. – С. 18. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

димые меры в рамках своей ответственности по осуществлению вышеперечисленных положений. В зоне своей ответственности, например на рабочих местах или при разработке условий приема на работу, каждая отдельно взятая компания несет полную ответственность за соблюдение прав человека»¹.

Принцип 2, закрепленный в Глобальном договоре ООН, требует от компаний принятия мер к тому, чтобы никоим образом не быть причастными к нарушению прав человека. Согласно Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, компании должны «избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия»², а также «стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого воздействия»³. В соответствии с концепцией причастности к нарушениям прав человека деятельность корпораций рассматривается шире, чем их непосредственные действия. В частности, причастность компании может заключаться в действии или бездействии, способствующем другой компании в нарушениях прав человека, а также знание о том, что подобное действие или бездействие является таким содействием. Таким образом, «проявление надлежащей заботы о

¹ Shell. Business and Human Rights: A Management Primer. – London, 1998. – Para. 3.12.

² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. – Принцип 13. – С. 20. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

³ Там же.

правах человека должно помочь предприятиям снизить риск предъявления к ним судебных исков путем демонстрации того, что они предприняли все разумные меры во избежание своей причастности к предполагаемому нарушению прав человека»¹. В рамках концепции причастности корпорации несут ответственность в том числе за соучастие при совершении незаконных действий третьими лицами или организациями. Понятие соучастия также используется для того, чтобы обозначить позицию корпорации по отношению к правонарушениям, совершаемым третьей стороной, в тех случаях, когда корпорация извлекает для себя выгоду из нарушений прав человека, совершаемых третьей стороной. В частности, под «деловыми отношениями» понимаются «отношения с партнерами по предпринимательской деятельности, субъектами в его цепочке создания стоимости и другими негосударственными или государственными субъектами, имеющими непосредственное отношение к его предпринимательской деятельности, продуктам или услугам»².

Следует подчеркнуть, что концепция соучастия или причастности к преступлениям в области прав человека в контексте Глобального договора ООН рассматривалась на целом ряде специально организованных встреч, и можно с уверенностью сказать, что обсуждение этой проблематики будет происходить и далее³.

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. – Принцип 13. – С. 24. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

² Там же. – С. 20.

³ См.: OHCHR Briefing Paper on the Global Compact and Human Rights: Understanding Sphere of Influence and Complicity // UN Global Compact Office and OHCHR. Embedding Human Rights in Business Practice. – N. Y.: UN Global Compact Office, 2004. – P. 14–26.

В докладе на Генеральной Ассамблее ООН в 2001 г. Верховный комиссар ООН по правам человека особо отметил три возможные формы соучастия: прямое соучастие, соучастие путем извлечения выгоды и молчаливое соучастие.

1. Корпорацию, которая сознательным образом помогает государству в нарушении принципов международного права, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, следует считать прямым образом ответственной за соучастие в такого рода нарушениях. Если, например, компания участвовала или оказывала содействие в насильственном переселении людей в условиях, которые представляют собой нарушение прав человека, то она должна считаться прямой соучастницей такого рода правонарушений. Корпорация может считаться ответственной за совершение правонарушений в тех случаях, когда она или ее представители были осведомлены о возможных последствиях своих действий по оказанию такого рода содействия¹.

2. Понятие соучастия корпораций в нарушении прав человека не ограничено прямым участием в совершении противоправных действий другими сторонами. Соучастие может иметь место тогда, когда корпорации извлекают для себя выгоду из нарушений прав человека, допускаемых другими сторонами. Нарушения прав человека, допускаемые силами безопасности, например, силовое подавление мирных демонстраций протеста против действий иностранных компаний или использование репрессивных мер при выполнении задач по охране собственности и объектов компаний, часто приводятся в качестве примеров соучастия корпораций в нарушении прав человека. В тех случаях, когда нарушения прав человека происходят в процессе осуществления

¹ Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights to the 56th Session of the General Assembly, 28 September 2001. – UN Doc. A/56/36/2001.

корпорациями своей хозяйственной деятельности, сами корпорации не обязательно должны являться причиной нарушений прав человека для того, чтобы считаться соучастниками данного рода правонарушений.

3. С понятием молчаливого соучастия (когда компания не предпринимает никаких мер, зная о систематических нарушениях прав человека) связано ожидание со стороны мирового сообщества того, что международные корпорации будут систематически и постоянно поднимать вопрос о нарушениях прав человека в соответствующих органах власти на местах. Это связано с тем, что корпорации в растущей мере начинают осознавать то обстоятельство, что в подобных ситуациях им необходимо использовать свое влияние. Независимо от того, будет или нет выявлено нарушение правовых обязательств со стороны корпорации в суде в результате подобного молчаливого соучастия, моральная сторона действий (или бездействия) компании будет иметь очень существенное значение»¹.

Существует ряд факторов, наличие которых определяет необходимость принятия компаниями мер с целью предотвращения причастности к нарушениям прав человека. Среди них, в частности, глобализация (роль компаний в укреплении защиты прав человека особенно важна в случае деятельности на территории развивающихся государств, у которых ограничены возможности для улучшения ситуации в данной области); усиление гражданского общества (серьезным образом увеличилось количество неправительственных организаций, чья деятельность значительно влияет на гражданские институты и корпоративный сектор); требование прозрачности и подотчетности (закрепление требований прозрачности и подотчетности требуют, чтобы компании

¹ Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights to the 56th Session of the General Assembly, 28 September 2001. – UN Doc. A/56/36/2001.

максимально добросовестно выполняли свои обязательства по защите прав человека); совершение преступления (компания будет нести ответственность за соучастие в международном преступлении, если способствовала его совершению; эта помощь оказала существенное влияние на совершение преступления и компания знала об этом, даже если не имела такого намерения); принадлежность к государственной компании (как компании, принадлежащие государству, у них могут быть прямые обязательства в области защиты прав человека)¹.

Чтобы избежать ответственности за соучастие в нарушении прав человека, компании могут предпринять следующие шаги: проанализировать ситуацию в области защиты прав человека в стране, в которой компания намерена осуществлять деятельность, а также ее возможные последствия; разработать стратегию, направленную на защиту прав трудящихся во всех звеньях корпоративной лестницы, а также систему мониторинга в качестве контрольного механизма для обеспечения реализации политики компании в области защиты прав человека; осуществлять непосредственное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, включая профсоюзы и неправительственные организации; использовать свое влияние в случае допущения нарушений прав человека со стороны иных компаний с целью прекращения и ликвидации последствий таких нарушений; осуществлять политику, направленную на то, чтобы меры обеспечения безопасности компании не способствовали нарушению прав человека, и др. В качестве дополнительных мер в этой области компаниям следует принимать во внимание содержание и рекомендации соответствующих международно-правовых документов, принятых, в частнос-

¹ United Nations Global compact. Principle two: Human Rights. – N. Y., 2000. – URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles/principle-2> (дата обращения: 29.09.2019).

ти, на уровне ООН; публично осуждать систематические нарушения прав человека; организовывать постоянные консультации как часть обязательств *due diligence* в области защиты прав человека на различных этапах инвестиционных проектов со всеми заинтересованными сторонами; повышать информированность в обществе относительно существующих нарушений прав человека в области деятельности компании; проводить оценку влияния на права человека применительно к отдельным направлениям деятельности компании, сопряженным с высоким риском негативного воздействия на права человека, и др.

Для принятия серьезных мер по усилению социальной ответственности корпораций необходимо проводить анализ влияния принимаемых мер на внутренние отношения в самих корпорациях, вести профилактическую работу, а также искать пути, позволяющие избегать широкого круга возможных сценариев соучастия корпораций в нарушении прав человека. Правозащитные неправительственные организации, осуществляющие мониторинг корпоративного поведения в отношении соблюдения международных стандартов и норм в области прав человека, разработали специальную концепцию оценки степени соучастия корпораций, необходимую для оценки поступающих жалоб на корпорации, фигурирующие в их докладах.

В опубликованном международной неправительственной организацией «Amnesty International» документе, озаглавленном «Принципы прав человека применительно к деятельности корпораций», содержатся рекомендации в области разработки и осуществления политики компаний. Согласно этим рекомендациям, корпорации должны разрабатывать процедуры, необходимые для того, чтобы вся деловая активность корпорации стала постоянным предметом изучения и анализа ее возможного влияния на соблюдение компанией прав человека, а также для того, чтобы обеспечить такое положение дел в компании, при котором ее со-

трудники никогда не могли бы быть вовлечены в качестве соучастников в какие-либо нарушения в области прав человека¹.

Вопрос о соучастии в нарушении прав человека поднимается также в «Руководстве по менеджменту» корпорации «Шелл». Принципы корпорации «Шелл» в области ведения хозяйственной деятельности включают в себя соблюдение прав человека в отношении сотрудников, а также внедрение и применение этих принципов в отношении подрядчиков, поставщиков и совместных предприятий. В вышеупомянутом Руководстве также содержатся следующие положения: «Потенциально сложная проблема возникает в тех случаях, когда компании стремятся вести свою деятельность в одной из тех немногих стран, в которых не только не разрешена деятельность независимых правозащитных и гуманитарных организаций, но даже въезд туда последних. Во всех подобных случаях отсутствует возможность проведения какого-либо независимого мониторинга соблюдения прав человека, в результате чего общественное мнение склонно усматривать в деятельности добывающих компаний противоправные действия, нарушающие права человека в этих странах.

Те корпорации, которые все же имеют намерение вести свою деятельность в таких странах, подвергаются очень строгому и тщательному контролю со стороны правозащитных организаций. Контроль ведется по двум главным направлениям: правозащитники стремятся убедиться в том, что корпорации не нарушают права человека, а также в том, что они не пытаются извлечь для себя конкретную выгоду из слабого национального законодательства в области прав человека в этих странах, в частности, применительно к та-

¹ Amnesty International. Human rights principles for companies // AI Index. 70/01/98, 1998. — URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/act70/001/1998/en> (дата обращения: 29.09.2019).

ким сферам, как трудовая занятость, охрана здоровья и производственная безопасность»¹.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует понимание, которым прониклись компании в отношении необходимости соблюдения, защиты и продвижения прав человека (Первый принцип Глобального договора ООН), а также осознание ими того факта, что они несут на себе обязательство не оказывать третьей стороне содействия в действиях, связанных с нарушением прав человека, и не извлекать для себя выгоду из нарушений прав человека, которые допускают подрядные организации или деловые партнеры (Второй принцип Глобального договора ООН).

Другая крупнейшая корпорация нефтегазового сектора экономики – «Бритиш Петролеум» (BP) – также отмечает свою приверженность принципу защиты прав человека. В частности, в документе корпорации говорится следующее: «Мы будем стремиться поддерживать отношения с теми деловыми партнерами, чья политика в данной области совпадает с нашей»². И далее: «Мы доводим до сведения наших подрядчиков и поставщиков, какие обязательства в правозащитной сфере мы берем на себя и в чем заключается их собственная ответственность по выполнению этих обязательств»³.

Большую роль в реализации обязательств по защите прав человека со стороны крупных компаний играют международные и внутригосударственные неправительственные организации. В частности, на заседании Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, состоявшемся в ноябре 2010 г., было принято Заявление Комитета о роли многонациональных корпораций в деле осущест-

¹ Shell. Business and Human Rights: A Management Primer. – London, 1998. – Para. 3.9.

² BP. Business Policies. – London, 2002.

³ Там же.

вления экономических, социальных и культурных прав человека¹. В этой связи многие эксперты приходят к выводу о том, что международные неправительственные организации могли бы действовать более эффективно, прилагая коллективные усилия для обеспечения соблюдения международных правовых норм, а не распылять свои ограниченные ресурсы для ведения двусторонних диалогов с корпорациями². Поскольку в настоящее время все еще ощущается серьезный недостаток правового регулирования в рассматриваемой области, правозащитные организации все чаще выражают озабоченность, связанную с недостаточно эффективным контролем за деятельностью в отдельных сферах производства с точки зрения соблюдения прав человека (речь идет о таких отраслях, как, например, добыча алмазов, лесозаготовки, обувная промышленность и др.) и – в более широком масштабе – с точки зрения участия в инициативах Глобального договора ООН. Механизм контроля за деятельностью корпораций, которые участвовали в подписании Глобального договора, до сих пор слабо разработан. В связи с этим высказывались опасения по поводу того, что в сложившихся условиях корпорации и другие заинтересованные силы проявляют склонность использовать Глобальный договор в качестве аргумента для защиты своей позиции о несвоевременности принятия правовых положений, которые порождали бы для компаний конкретные юридические обязательства. Ряд НПО и видных ученых обратились к Генеральному секретарю ООН с обращением, в котором они критически оценивают Глобальный договор. Вот что, в частности, говорится в этом документе: «Обращаться к кор-

¹ Автором подготовки текста Заявления является член Комитета по экономическим, социальным и культурным правам известный юрист-правовед Д. Кедзина.

² The proposal presented by Friends of the Earth at the Johannesburg 2002 Summit. Towards Binding Corporate Accountability. January 2002. – Johannesburg, 2002.

порациям, многие из которых являются злостными нарушителями как закона, так и общепризнанных международных норм и стандартов, с призывом поддержать неясно сформулированный документ об обязательствах по соблюдению прав человека, норм в области трудовых отношений и экологии, означает отвлекать внимание от необходимости принятия более решительных и значительных по своим последствиям мер, направленных на то, чтобы заставить корпорации отвечать за свои действия»¹.

Несмотря на существующую в отношении Глобального договора критику, в настоящее время он представляет собой единственную инициативу всеобъемлющего и универсального характера, направленную на повышение ответственности компаний за ведение своей деятельности, а также предусматривающую ряд конкретных мер и шагов, способствующих реальному изменению ситуации в рассматриваемой области. Глобальный договор исходит, прежде всего, из заинтересованности самих бизнес-структур в том, чтобы работать и развиваться в здоровом обществе с заботой о последующих поколениях, и позволяет им путем присоединения к Договору брать на себя соответствующие обязательства и следовать им, объединяясь в национальные социально-ориентированные сети, что, безусловно, значительным образом способствует более эффективной реализации обязательств в области уважения и защиты прав человека.

Как указала исполнительный директор Глобального договора ООН Лиз Кинго, «тот бизнес, который в числе первых приводит свои стратегии в соответствие с ЦУР, имеет преимущество перед другими на этом поле в 10–15 лет»².

¹ *Zadek S. The Civil Corporation: The New Economy of Corporate Citizenship.* – London: Sterling, Virg Earthscan, 2001.

² *Лиз Кинго. Эра человека.* // UN Global Compact. Russian Digest. – Нью-Йорк, 2017. – Р. 11. – URL: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/8c6/UN_Global_Compact_Web_Sm_new.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

1.2. Международно-правовые основания возникновения ответственности бизнес-структур в случае нарушения прав человека в результате их хозяйственной деятельности

Начиная с 1990-х гг., вопрос о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не сходит с глобальной повестки дня, являясь тем самым отражением беспрецедентного развития в этом десятилетии частного сектора во всем мире, которое сопровождалось соответствующим ростом транснациональной экономической деятельности. Все эти изменения выдвинули на первый план общественного сознания проблему воздействия предпринимательской деятельности на права человека, на которую также обратила внимание и Организация Объединенных Наций. Необходимо рассмотреть усилия, предпринимаемые мировым сообществом в рамках ООН, для разработки более углубленных в сравнении с Глобальным договором по содержанию обязательств корпораций в области соблюдения прав человека.

Такие попытки были предприняты в Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которая являлась органом, созданным в качестве «мозгового центра» для оказания помощи Комиссии ООН по правам человека¹.

В 2003 г. после 4-летнего периода обсуждений и консультаций Подкомиссия приняла документ под названием «Нормы права, применяемые в отношении ответственности транснациональных корпораций и других частных

¹ Она была создана в 1947 г. В 1999 г. была переименована в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека. В 2006 г. была заменена Консультативным комитетом Совета по правам человека ООН.

коммерческих предприятий в сфере прав человека»¹ (далее – «Нормы») и передала его на рассмотрение Комиссии по правам человека. Комиссия со своей стороны вынесла решение о том, что документ, касающийся обязательств корпораций, должен стать предметом отдельного изучения и доклада². По результатам последующего изучения документа в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека в апреле 2005 г. Комиссия постановила обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить специального представителя «по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях»³. Впоследствии такой пост был создан.

В полномочия Специального представителя Генерального секретаря ООН входит выявление и прояснение значения и смысла «правовых стандартов корпоративной ответственности и отчетности» в отношении соблюдения прав человека, а также ведение научно-исследовательской и разъяснительной работы в области, связанной с «тем значением, которое имеют для транснациональных корпораций и других предприятий» такие концепции и понятия, как «соучастие» и «сфера влияния»⁴.

В рассматриваемом нами документе под название «Нормы» дается определение, что такое транснациональная корпорация (ТНК); в нем также проводится грань между теми обязанностями, которые должны брать на себя, с одной стороны, ТНК, с другой – «другие предприятия». В До-

¹ См.: UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 2003; Resolution 2003/16, 13 August 2003; UN Doc. E/CN.4/2004/2, 2003; UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/43, 20 October 2003; более подробно см.: *Weissbrodt D., Kruger M. Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises With Regard to Human Rights // Non-State Actors and Human Rights / Alston (ed). – Oxford: Oxford University Press, 2005.*

² См.: UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 2003.

³ См.: UN Doc. E/CN.4/RES/2005/6, 20 April 2005.

⁴ См.: UN Doc. E/CN.4/RES/2005/69, 2005.

кументе говорится, что термин «транснациональная корпорация» применяется в отношении субъекта экономической деятельности, ведущего свою хозяйственную деятельность более чем в одной стране, или группы субъектов экономической деятельности, ведущих хозяйственную деятельность более чем в двух странах, причем независимо от того, какой является их юридическая форма в стране регистрации или стране, в которой они ведут свою хозяйственную деятельность, а также независимо от того, рассматриваются ли они по отдельности или в качестве группы компаний.

В процессе подготовки документа «Нормы» распространение его действия на «другие предприятия» изначально вызывало неоднозначную реакцию у членов Подкомиссии, что, возможно, отчасти объясняется опасениями, связанными с тем, что положения данного документа могут быть применены к малым компаниям, действующим в развивающихся странах, это поставит их в заведомо невыигрышное положение с точки зрения конкурентной борьбы с богатейшими транснациональными корпорациями. В окончательной редакции текста рассматриваемого документа содержится указание на три ситуации, при которых «Нормы» могут применяться по отношению: «к любым хозяйствующим субъектам независимо от масштабов их деятельности — национальных или международных, — включая транснациональные корпорации, подрядные и субподрядные организации, поставщиков, обладателей лицензий и оптовые организации; правовым формам в виде корпорации, делового партнерства или иным, используемым для учреждения хозяйственной единицы; формам собственности хозяйствующего субъекта»¹. Предполагается, что положения документа будут применяться в практическом плане по отношению к тем предприятиям, которые имеют деловые отношения с транснациональными корпорациями, в тех слу-

¹ UN Doc. E/CN.4/2003/12/Rev.2, 2003.

чаях, когда масштаб деятельности предприятий носит более широкий характер, чем локальный, и в тех случаях, когда деятельность предприятий сопряжена с нарушением права на безопасность.

Далее мы ограничимся исследованием положений документа, предназначенных для применения в отношении той группы предприятий, которые в тексте документа обозначены как «корпорации». В самом начале «Норм» содержится напоминание о том, что Всеобщая декларация прав человека адресована как отдельным людям, так и общественным органам и правительствам. Специалисты отмечают, что во Всеобщей декларации прав человека государства в качестве таковых редко упоминаются, поскольку она изначально составлялась как документ, в котором на первый план выходит защита прав человека, а не обязательства правительств¹. Во Всеобщей декларации прав человека говорится, что она является общим для всех народов и всех наций стандартом, который необходимо достичь, чтобы каждый человек и каждый общественный орган, постоянно мысленно ссылаясь на Декларацию, прилагали бы все необходимые усилия для обеспечения соблюдения этих прав и свобод, а также принимали бы все необходимые меры – как на национальном, так и международном уровнях – для того, чтобы обеспечить их всеобщее и эффективное признание и соблюдение. В этом контексте напомним, что в трехсторонней Декларации МОТ 1977 г. также содержится призыв к корпорациям выполнять положения Всеобщей декларации прав человека.

То, что действие Всеобщей декларации прав человека распространяется и на деятельность корпораций, неоднократно отмечалось специалистами. В частности, профессор

¹ Более подробно см.: *Morsink J. The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent.* – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999.

Л. Хенкин пишет: «...Всеобщая декларация прав человека обращена также и к транснациональным корпорациям. Это на самом деле так, несмотря на то что сами корпорации ничего не слышали о самой Всеобщей декларации в то время, когда ее текст только находился в процессе подготовки. Дело в том, что Всеобщая декларация обращена не только к правительствам. Она является “общим стандартом для всех народов и для всех наций”. Это означает, что “каждый человек и каждый общественный орган должны стремиться всеми силами... обеспечить их всеобщее и эффективное признание всеми людьми, живущими в странах – членах ООН”. Обращение к каждому человеку, каждому лицу подразумевает и юридические лица.

А обращение ко всем людям и общественным организациям означает, что не пропущен никто, ни одна компания, ни одна рыночная структура, в это понятие включено и все киберпространство. Другими словами, Всеобщая декларация действует в отношении всех без исключения»¹.

По мнению бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека Мэри Робинсон и профессора Серджио Виера де Мело, корпорации в контексте Всеобщей декларации следует рассматривать в качестве «общественных органов»².

Именно такое понимание вопроса лежит в основе деятельности многих неправительственных организаций, включая «Amnesty International»³. В 2004 г. Комиссия ЕС признала ответственность корпораций, однако при этом она под-

¹ *Henkin L.* The Universal Declaration at 50 and the Challenge of Global Markets // Brooklyn JIL. – 1999. – Vol. 25. – P. 24–25.

² *Robinson M.* The business case for human rights // *Visions of Ethical Business*, Financial Times Management. – London: Financial Times Professional, 1998. – P. 14; *Vieira de Mello S.* Human rights: what role for business? // *New Academy Review*. – 2003. – № 2 (1). – P. 9.

³ См.: Amnesty International. Global trade, labour and human rights. – London, 2000. – P. 7.

черкнула разницу между «ответственностью» и «правовыми обязательствами». По ее мнению, правовые обязательства возлагаются на государства: «Пакты, конвенции, декларации, в основе которых лежит тематика, связанная с ответственностью за соблюдение прав человека, были предметом переговоров, подписания и ратификации на государственном уровне, и именно государства несут главную ответственность за их применение»¹.

В упомянутом выше документе «Нормы» содержится обращение к тем, кто выражает свою озабоченность по поводу того, что данная ситуация отвлекает внимание от международных обязательств государств и даже может привести к сокращению объема этих обязательств: «Государства, которые несут главную ответственность за развитие и обеспечение соблюдения обязательств [в области прав человека], должны соблюдать, обеспечивать соблюдение и защиту прав человека, признаваемых как в национальном, так и в международном праве, включая контроль за соблюдением транснациональными корпорациями и другими предприятиями прав человека»². В документ также включена исключаящая оговорка, усиливающая следующее положение: «Ничего в настоящих «Нормах» не должно рассматриваться как умаляющее, ограничивающее или негативно влияющее на обязательства государств по соблюдению прав человека в соответствии с национальным законодательством и международным правом»³. В документе подробно рассмотрены положения, касающиеся таких понятий, как соблюдение принципа равных возможностей и отсутствие дискриминации, личная безопасность, права трудящихся, защита интересов покупателей, защита окружающей среды.

В рассматриваемом документе содержатся разъяснения по поводу иного – в отличие от государственного – уровня и

¹ См.: The Decision of the Commission 2004/116, 2004.

² UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 2003.

³ Там же.

масштаба ответственности корпораций в области прав человека: «В рамках своих соответствующих сфер деятельности и влияния транснациональные корпорации и другие предприятия обязаны поощрять, гарантировать осуществление, уважать, обеспечивать соблюдение и защиту прав человека, признанных как в международном, так и во внутреннем праве, включая права и интересы коренных народов и других уязвимых групп»¹. Обязательства корпораций, изложенные в этом документе, отражают традиционное понимание этих обязательств, разработанных применительно к государствам.

Различие между обязательствами по соблюдению, защите и обеспечению соблюдения прав человека получило следующее объяснение применительно к государственным обязательствам в «Маастрихтских руководящих принципах, касающихся нарушений экономических, социальных и культурных прав, которые были разработаны группой независимых экспертов»: «В соответствии с обязательством соблюдать права человека от государств требуется воздержаться от вмешательства в использование субъектами права своих экономических, социальных и культурных прав. Так, право на жилище считается нарушенным в том случае, если государство прибегает к насильственному выселению людей из своих домов и квартир. В соответствии с обязательством соблюдать права человека от государства требуется принимать меры по предотвращению нарушений этих прав со стороны третьих лиц. Так, к примеру, неспособность государства обеспечить такое положение дел, при котором частные работодатели соблюдают основные стандарты в области трудовых отношений, может означать, что тем самым нарушается право на работу или право на справедливые и благоприятные условия труда. Обязательство выполнять права человека означает, что государства обязаны принимать соответствующие законодательные, административ-

¹ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2, 2003.

ные, бюджетные, судебные и другие меры в целях полного осуществления этих прав. Таким образом, неспособность государства обеспечивать предоставление медицинской помощи тем, кто в ней нуждается, может расцениваться как нарушение этих прав»¹.

Каким же образом эти обязательства могут быть применены по отношению к корпорациям? Ключом к пониманию различий, имеющихся между понятием государственных и негосударственных обязательств в рассматриваемом документе, является фраза «в рамках своих соответствующих сфер деятельности и влияния»². Данное ограничение действует в отношении обязательств корпораций, поэтому корпорация не несет ответственность, скажем, за предоставление первой медицинской помощи (а государство несет). Вместе с тем имеются обязательства, связанные с расовой или иными формами дискриминации в области найма и обучения персонала. Многие правоведы в вопросе о круге обязательств корпораций подчеркивают тот факт, что эти обязательства могут по-разному рассматриваться в зависимости от того, в какой степени корпорации непосредственно связаны с происходящими нарушениями прав³.

Что касается таких понятий, как «соблюдение, защита, обеспечение, осуществление и поощрение», то их следует понимать следующим образом: корпорации обязаны соблюдать права человека всех без исключения людей и воздерживаться от любой деятельности, которая представляет собой нарушение этих прав. Обязательство обеспечить защиту прав человека означает, что корпорации имеют определенные обязательства использовать свое влияние с тем, чтобы обеспечить защиту всех людей от угрозы нарушения их

¹ The Maastricht Guidelines on Violations of Economic, Social and Cultural Rights // HRQ. – 1998. – № 20 (3). – P. 691–704.

² UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2, 2003.

³ См.: *Jagers N. Corporate Human Rights Obligations // Search of Accountability.* – Antwerp: Intersentia, 2002. – P. 79.

прав, причем даже в тех случаях, когда подобные угрозы исходят не от самих корпораций. Это значит, что корпорации обязаны следить за тем, чтобы деятельность подрядчиков, с которыми у них имеются договорные отношения, соответствовала положениям рассматриваемого нами документа. Корпорации обязаны использовать все свое влияние для того, чтобы обеспечивать защиту прав человека. В Комментариях говорится, что корпорации должны «по своей собственной инициативе проводить работу с теми компаниями и иными структурами, которые не соблюдают положения “Норм”, чтобы добиваться уменьшения числа правонарушений в данной сфере»¹. В тех случаях, когда компании, чья деятельность не соответствует положениям «Норм», «не намерены менять свою линию поведения в данном вопросе, корпорации должны полностью прекратить с ними всякие деловые отношения»². Таким образом, обязательство по защите прав человека означает, что корпорации должны очень внимательно следить за деятельностью своих деловых партнеров в области соблюдения прав человека. Диапазон и объем этого обязательства, включающего в себя обязательства контролировать и проводить разъяснительную работу с деловыми партнерами в целях «сокращения числа правонарушений в области прав человека»³, могут колебаться в значительных пределах – в зависимости от «сферы деятельности и влияния» корпорации⁴.

Обязательство «гарантировать осуществление» прав человека относится, в первую очередь, к сфере обязательств государства, и содержание этого обязательства, возможно, наилучшим образом разъяснено в Комментариях, где говорится, что корпорации «должны воздерживаться от действий,

¹ Commentary on the Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights. – U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2, 2003.

² Ibid. – Para. 15 «с».

³ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 2003.

⁴ Ibid.

которые могут привести к подрыву основ законности, а также мер, принимаемых на государственном и ином уровнях поощрению и обеспечению соблюдения прав человека»¹. Сказанное означает, что компании должны хорошо знать о тех обязательствах, которые несет государство в области прав человека. При этом компании должны также с пониманием относиться к тому, что на государство возложено правовое обязательство обеспечивать осуществление таких прав, например, как право трудящихся на объединение в профессиональные союзы, свобода слова, право на неприкосновенность частной жизни, право на образование, право на нормальные жилищные условия путем принятия необходимых законодательных, административных, бюджетных, судебных и других мер. Хотя корпорации могут придерживаться мнения, что в интересах принятия подобных мер они вместе с тем обязаны не предпринимать никаких действий, которые могли бы подорвать права граждан, которым эти права гарантированы государством в соответствии с его международно-правовыми обязательствами. В рассматриваемом нами документе сочетаются обязательства по непосредственному соблюдению прав и обязательства содействовать их осуществлению другими сторонами. В «Нормах» содержится требование, адресованное корпорациям «соблюдать экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права и содействовать их практической реализации»².

В настоящее время руководство многих корпораций задается вопросом: с каким кругом обязательств это требование может быть сопряжено в будущем? Одна из ведущих корпораций, участвовавших в создании и пропаганде «Норм» (швейцарская фармацевтическая компания Novartis) отстаивает свою собственную точку зрения по этому вопросу,

¹ Commentary on the Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights. – U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2, 2003. – Para. 1 «b».

² UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 2003. – Para. 12.

проводя параллель между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и экономическими и социальными, с другой. В связи с упоминанием о Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. в докладе, сделанном этой компанией на одном из международных форумов, отмечалось следующее: «Мы уважаем и поддерживаем гражданские и политические права в рамках нашей сферы влияния и настойчиво стремимся к тому, чтобы наша компания не участвовала – прямо или косвенно – в нарушениях прав человека и не извлекала из их нарушения для себя никакой выгоды. Несмотря на то что все люди и общественные организации должны содействовать соблюдению прав человека и основных свобод, принимая для этого все необходимые меры, обязанности, связанные с осуществлением экономических, социальных и культурных прав, ложатся, в первую очередь, на государство. Предприятия сами по себе не могут осуществлять экономические, социальные и культурные права. Однако они во многом содействуют созданию экономического благополучия общества и приумножению общественной пользы»¹.

Любое понятие, связанное с обязанностью поощрять соблюдение прав человека, скорее всего, обусловлено сферой деятельности корпорации и степенью ее влияния. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 г. Декларации подчеркивается, что «основная ответственность и обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы лежит на государстве»². В преамбуле Декларации говорится о признании со стороны государств – членов ООН «прав и

¹ Novartis Foundation for Sustainable Development. The Prince of Wales and International Business Leaders Forum, Human Rights and the Private Sector: International Symposium Report. – Basel–London: Novartis Foundation/PWIBLF, 2004. – P. 17.

² Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята Резолюцией 53/144 ГА ООН от 9 декабря 1998 г., Нью-Йорк. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения: 25.10.2019).

обязанностей отдельных лиц, групп и ассоциаций поощрять уважение и содействовать более глубокому осмыслению прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях»¹. Обязанности корпораций по поощрению уважения прав человека, возможно, не столь очевидным образом выражены в юридической форме по сравнению с их обязанностями соблюдать и защищать права человека, и нам представляется маловероятным, что обязанность по поощрению уважения прав человека когда-нибудь обретет конкретные правовые формы, что дало бы основание рассматривать нарушения этого обязательства со стороны корпораций в судебном порядке. Вместе с тем неправительственные организации не раз упоминали о неспособности и нежелании корпораций использовать свое влияние для того, чтобы воспрепятствовать нарушению прав человека со стороны государств или повстанческих групп, а также других корпораций². Данный подход однозначно основан на положениях, содержащихся в «Нормах».

Помимо этих обязательств (соблюдение, защита, обеспечение осуществления и поощрение) следует упомянуть также об обязанностях, которые часто называют по-разному: «вторичными», «косвенными» или «вспомогательными». В любом правовом документе обязательно имеются специальные нормы и правила, которые служат для того, чтобы определить степень ответственности за оказание помощи другим в нарушении основных правил, а также правила, в соответствии с которыми устанавливается, что должно быть сделано для недопущения нарушения обязательств. Применительно к рассматриваемой проблематике можно отме-

¹ См.: Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms, adopted 9 December 1998. – GA Res. 53/144.

² См.: Human Rights Watch. The Curse of Gold, 2 June 2005. – Нью-Йорк, 2005. – Р. 74.

тить, что, несмотря на то что эти правила могут существенно отличаться друг от друга (в зависимости от соответствующего правового режима), общие принципы все же можно найти в Комментариях.

Во-первых, корпорации обязаны самым внимательным образом следить за тем, чтобы не участвовать в нарушениях прав человека, совершаемых другими сторонами. Во-вторых, корпорации не должны «извлекать выгоду из нарушений [прав человека], о которых им было известно или должно было быть известно»¹. И, в-третьих, корпорации должны «быть в курсе того влияния, которое оказывает их основная деятельность на положение с правами человека с тем, чтобы не допускать в будущем случаев своего возможного соучастия в нарушениях прав человека»².

Следует отметить, что многие эксперты негативно высказываются в отношении рассматриваемого документа. Критику в ее адрес можно в сжатом виде изложить следующим образом: добровольные, юридически необязательные схемы являются неэффективными по сравнению с нормативно-правовыми схемами; в «Нормах» сосредоточенность на проблематике, связанной с правами человека, неоправданно переводится за пределы государственных обязательств; международные обязательства по соблюдению прав человека действуют по отношению к разным странам по-разному; положения, связанные с требованием выплаты компенсаций за причиненный ущерб, слишком обременительны; любые действия ООН, направленные на обеспечение осуществления прав человека и установление системы контроля за их соблюдением, являются неприемлемыми.

Критика в адрес «Норм», изложенная подробным образом, была опубликована и распространена в совместном до-

¹ Commentary on the Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights. – U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2, 2003.

² Ibid. – Para. 1 «b».

кументе Международной торговой палаты и Международной организации предпринимателей. В нем говорится, что «Нормы» подрывают основы прав человека, наносят ущерб сфере предпринимательства и праву на развитие. Авторы критики приводят довод, согласно которому «обязательства, которые Подкомиссия стремится возложить на частный бизнес, представляют собой непосредственную попытку осуществить приватизацию прав человека: проект Подкомиссии оставляет государство фактически не у дел, несмотря на то что именно государство является носителем и гарантом обязательств»¹.

Ссылаясь в качестве примера на положения, связанные с применением норм, изложенных в п. 15 и 18 «Норм» (где речь идет о необходимости заключения соглашений, а также о возмещении ущерба), эксперты указывают на то, что «“Нормы” слишком пространны и сложны», добавляя при этом, что «для правового текста, которому должно быть обеспечено прямое правоприменение, он является на удивление неконкретным документом»². Далее, в порядке критического замечания, сказано, что «когда обязанности носят столь неконкретный характер, как это можно наблюдать в проекте, частные носители обязательств обретают необыкновенную свободу действий при решении вопроса о том, как именно им следует выполнять свои обязательства. Данную тенденцию можно назвать “приватизацией”, поскольку решать вопрос о том, что можно делать, а что нельзя, является прерогативой государства, которое предписывает в законодательном порядке нормы гражданского и уголовного права, а не прерогативой частных субъектов»³.

¹ International Chamber of Commerce and International Organization of Employer. The Sub-Commission's Draft Norms, March 2004. – URL: <http://www.business-humanrights.org/Links/Repository/179848/jump> (дата обращения: 25.10.2019).

² Ibid.

³ Ibid.

Авторы публикации также отмечают, что в сложных в социальном плане вопросах, таких как обеспечение права на доступ к безопасной питьевой воде и права на получение медицинской помощи и доступа к системе здравоохранения, просто необходимо вмешательство государства; обеспечение таких прав частному бизнесу не по плечу. И, наконец, критики констатируют следующее обстоятельство: «развитие деловой активности является наиважнейшим условием для осуществления права на развитие»¹. В связи со всем вышесказанным критики обращаются в Совет ООН по правам человека с призывом внести свой вклад в дело содействия развитию бизнеса, обеспечивая «защиту прав предприятий и защиту прав человека тех, кто руководит бизнесом, работает на бизнес-структуры и владеет собственным бизнесом»².

Ряд исследователей не исключают возможность того, что следование предписаниям «Норм» может отпугнуть потенциальных инвесторов в лице ТНК от участия в процессе инвестирования в экономику развивающихся стран по причине опасений столкнуться там с ситуацией, когда у властей соответствующих стран существуют проблемы с соблюдением прав человека и над корпорациями вследствие этого может нависнуть угроза санкций и предъявления исков по возмещению ущерба. В частности, в одном из исследований говорится следующее: «Длинный список обязательств, к которому можно прибавить угрозу принятия санкций в случае их несоблюдения, дает основание для предположений, что даже те фирмы, которые соблюдают законы деловой этики и морали, могут стать объектом для финансовых

¹ International Chamber of Commerce and International Organization of Employer. The Sub-Commission's Draft Norms, March 2004. – URL: <http://www.business-humanrights.org/Links/Repository/179848/jump> (дата обращения: 25.10.2019).

² Ibid.

санкций в результате множественных нарушений прав человека в тех странах, где они ведут свою инвестиционную деятельность. Другими словами, потенциально «Нормы» могут отпугнуть солидные, дорожащие своей репутацией фирмы, от инвестирования как раз в те развивающиеся страны, где наиболее остро стоят проблемы управления страной и соблюдения прав человека. То есть достигается обратный результат, особенно если учитывать тот факт, что именно экономика этих стран в первую очередь и в неотложном порядке требуется приток иностранного капитала, а также и то, что именно эти страны испытывают насущную необходимость в интеграции в общемировую экономическую систему»¹.

В то же время авторы данного исследования отмечают: «Благодаря Глобальному договору удалось сделать немало. Так, благодаря этой инициативе ООН, при участии компаний, профсоюзов и других организаций, было создано немало деловых партнерств, успешно работающих на местах. Однако со стороны неправительственных организаций слышна, в общем-то, справедливая критика в адрес этого документа, которая сводится к тому, что Глобальный договор ООН по сути – нестрогий документ, и позволяет транснациональным корпорациям корыстно использовать свое участие в формируемых ООН партнерствах исключительно в целях повышения своего корпоративного имиджа»².

Условия для добровольного участия компаний в данных инициативах ООН относительно несложны. Руководитель компании должен в письменном виде засвидетельствовать, что его компания поддерживает положения, сформулированные в девяти принципах Глобального договора. За-

¹ *Ruggie J.G., Kell J., Pitts J.W., Litwin D., Hillemans C.* UN Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights // *General Law Journal*. October 2003.

² *Ibid.*

тем корпорации должны «привести в движение процесс изменений характера деловой активности с тем, чтобы Глобальный договор изложенные в нем принципы могли стать неотъемлемой частью стратегии, культуры и повседневной деятельности компании». Однако обеспечение исполнения этого документа ООН в том виде, в котором оно в настоящее время практикуется, сводится к требованию представления компаниями ежегодных отчетов о проделанной работе по выполнению своих обязательств по Договору.

Более того, в двух положениях Договора, касающихся соблюдения прав человека, мало что говорится о тех рамках, в которых компании должны действовать в этой области. В них сказано лишь о том, что компании должны поддерживать права человека «в рамках сферы своего влияния» и не выступать в качестве «соучастников» нарушений прав человека. На сайте, посвященном Глобальному договору, содержится ряд рекомендаций, адресованных корпорациям, в отношении того, какие возможные действия последние должны в данном направлении предпринимать. Например, корпорациям рекомендуется произвести «оценку состояния дел в области соблюдения прав человека» в тех странах, где они планируют развернуть деловую активность. Однако никаких разъяснений и конкретных примеров, касающихся непосредственно самих обязательств, не приведено¹.

Мерилом подлинной эффективности «Норм» должна стать готовность делового сообщества взять их на вооружение. На момент их подготовки ведущая группа компаний решила «обкатать» «Нормы», включив их положения в практику своей оперативной работы. По итогам проверочных испытаний данного документа многие неправительст-

¹ См.: *Ruggie J.G., Kell J., Pitts J.W., Litwin D., Hillemans C.* UN Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights // *General Law Journal*. October 2003.

венные организации выступили в поддержку документа. Профессор Задек занял, как он сам выражается, «скептически-оптимистичную» позицию, придя к выводу о том, что жизнеспособность и конкурентоспособность корпорации, обладающей значительным экономическим потенциалом, «в значительной степени зависит от двух факторов: экономической мощи корпораций, с которыми она взаимодействует, а также от своевременного появления соответствующих институциональных актов, которые являются руководящими документами в процессе стабилизации рыночных стандартов и норм»¹. Изучив ряд корпоративных инициатив в сфере социальной ответственности, ученый пришел к выводу, что «отдельно взятые, не связанные с другими и действующие сами по себе корпорации редко могут продемонстрировать значительную активность в социальном и экологическом плане в течение какого-либо продолжительного периода времени»².

По его мнению, корпорации должны задавать тон в создании коллективного процесса и разработке наилучших практических методов работы, а также в создании эффективных механизмов надзора за реализацией с тем, чтобы обеспечить их практическое применение как можно в более широких рамках делового сообщества. На основе проделанной работы исследователь делает следующие выводы: «Подобные гражданские альянсы и партнерства со временем позволят систематизировать достигнутые соглашения, воплотив накопленную на их основе практику в более формализованные по форме директивные нормативные акты. Главной задачей при этом является сокращение операционных издержек, издержек на заключение сделок и других расходов и создание для других корпораций возможности

¹ *Ruggie J.G., Kell J., Pitts J.W., Litwin D., Hillemans C.* UN Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights // *General Law Journal*. – October 2003. – № 97. – P. 903–907.

² *Ibid.*

перенимать накопленный опыт в этой области. Эти новые нормативные документы смогут в определенный период времени обеспечить законодательное регулирование в общественной сфере, а в других случаях и обеспечить регулирование через частные нормы и стандарты. Стандарты и нормы, которые окажутся неэффективными, со временем перестанут применяться. Общественные органы и частные некоммерческие организации, а также корпорации не будут оказывать поддержку неэффективно работающим нормам и стандартам, тем самым лишая их важного источника законности и поддержки в виде накопленных знаний и опыта оперативной работы»¹.

«Нормы» начинают играть заметную роль в тех случаях, когда они выполняются параллельно с другими инициативами, что позволяет определить содержание и круг обязательств корпораций в области прав человека. Дискуссии, которые ведутся вокруг Глобального договора, затрагивают перспективы дальнейшей работы системы ООН в области закупок, а также предложений, содержащихся в Комментариях к «Нормам» по поводу политики системы ООН в области закупок, которая, по мнению авторов Комментариев, должна строиться на принципах, изложенных в «Нормах». И хотя вопрос о включении в процедуры закупок, реализуемых в системе ООН, такой нормы, как соответствие принципам уважения прав человека, является темой для будущих обсуждений в системе ООН, тем не менее, уже имеет место фактическое включение данного требования, в соответствии с которым компании должны выполнять свои обязательства в области соблюдения прав человека при ведении совместной деятельности со структурами ООН. В подписанном 17 июля 2000 г. Генеральным секретарем ООН документе под названием «Руководящие принципы сотру-

¹ См.: *Zadek S. The Civil Corporation: The New Economy of Corporate Citizenship.* – London: Sterling, Virg Earthscan, 2001. – P. 220–221.

ничества между ООН и деловым сообществом» содержится п. 12 «с», в котором говорится: «Недопустимы партнерские отношения с теми коммерческими структурами, которые причастны к нарушениям прав человека, терпимо относятся к принудительному труду, трудовой повинности или использованию детского труда, имеют отношение к поставкам или производству противопехотных мин или их компонентов или иным образом не удовлетворяют требованиям, вытекающим из обязательств или обязанностей Организации Объединенных Наций»¹.

В целом можно сказать, что «Нормы» оказываются эффективно работающими в тех случаях, когда они являются составной частью определенного правового режима и эффективно действующих процедур, благодаря которым этот документ становится действенным. На практике это может происходить по-разному. Во-первых, такое возможно, когда положения «Норм» включаются в договоры с субподрядчиками. В этом случае на «Нормы» можно ссылаться при судебных и арбитражных разбирательствах, при подаче исков с целью расторжения договоров. Во-вторых, следование принципам политики в области прав человека, построенной на положениях «Норм», даст возможность деловому сообществу говорить на одном языке с инвесторами, профсоюзами, персоналом предприятий, заказчиками и местным населением². В какой-то степени в отношениях между корпорациями и другими заинтересованными сторонами могут быть разработаны механизмы отчетности (например, путем

¹ Руководящие принципы сотрудничества между ООН и деловым сообществом. – Нью-Йорк. 2000.

² См.: *Sureda R.A.* Process Integrity and Institutional Independence in Interactional Organizations: The Inspection Panel and the Sanction's Committee of the World Bank // *International Organizations and Interactional Dispute Settlement: Trends and Prospects* / Boisson de Chazournes L., Romano C., Mackenzie R. (eds.). – N. Y.: Transnational Publishers, 2000. – P. 165–193.

заключения коллективного договора с профсоюзной организацией). В-третьих, «Нормы» могли бы стать инструментом для оценки положения с соблюдением прав человека при рассмотрении деятельности компаний, работающих в сфере закупок по линии партнерских договоров с ООН, чтобы исключать из членов этих партнерств компании, у которых в этой сфере ситуация складывается неудовлетворительным образом. Как бы то ни было, независимо от того, будут ли применяться «Нормы» для решения вышеперечисленных задач или нет, определенный шаг в направлении развития нормативной базы в вопросе об обязательствах корпораций в области прав человека был сделан. В любом случае при дальнейшей работе в данном направлении потребуется не только обратиться к проблематике, уже разработанной в «Нормах», но и учитывать, насколько международная нормативная база была расширена вне рамок исключительной ответственности государственных субъектов.

Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Несмотря на принятие «Норм», Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях продолжал работу по выработке нового документа, что привело к принятию документа под названием «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Работа Специального представителя проходила в три этапа.

Первый этап. С учетом расхождений во мнениях в период учреждения мандата первоначально предполагалось, что продолжительность мандата составит только два года, отводимых, главным образом, на выявление и уточнение

существующих норм и практик. Эта установка задала тон первому этапу. К 2005 г. практически не было накоплено знаний, общих для различных заинтересованных групп из предпринимательской и правозащитной среды. Понимая это, Специальный представитель приступил к реализации широкой программы систематических исследований, которые продолжаются по настоящее время. На его веб-портале можно ознакомиться с несколькими тысячами страниц документации, посвященной характерным проявлениям предполагаемых нарушений прав человека со стороны предприятий; нормам, возникающим в международном праве прав человека и международном уголовном праве; практике, формируемой государствами и компаниями; замечаниям договорных органов Организации Объединенных Наций в отношении обязательств государств, касающихся нарушений прав человека в связи с предпринимательской деятельностью; влиянию инвестиционных соглашений и корпоративного права, а также правил, регулирующих обращение ценных бумаг на политику в области прав человека, проводимую государствами и предприятиями; и смежным вопросам¹. Проводилась активная работа по распространению материалов этого исследования, в том числе в рамках самого Совета. Оно позволило заложить более широкую и прочную фактологическую основу для проходящего в настоящее время обсуждения вопроса о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Второй этап. В 2007 г. Совет продлил мандат Специального представителя еще на один год и поручил ему представить рекомендации. Это поручение наложило отпечаток на работу по выполнению мандата на втором этапе. По мнению Специального представителя, уже выдвинуто немало инициатив – как государственных, так и частных,

¹ URL: <http://www.business-humanrights.org/SpecialRepPortal/Home> (дата обращения: 25.10.2019).

затрагивающих проблематику предпринимательства и прав человека. Однако ни одна из них не получила достаточного развития, которое позволило бы оказать реальное влияние на рынки; все эти инициативы носят фрагментарный характер и не сложились в согласованную или внутренне связанную систему. Одной из основных причин этого является отсутствие авторитетного координационного механизма, который мог бы способствовать сближению позиций и действий соответствующих заинтересованных сторон. Именно поэтому в июне 2008 г. Специальный представитель внес только одну рекомендацию, предложив Совету поддержать «Рамки», касающиеся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», которые были им разработаны по итогам проводившихся в течение 3 лет исследований и консультаций. Совет единогласно поддержал эту рекомендацию, приветствуя «Рамки» в Резолюции 8/7, и тем самым учредил отсутствовавший ранее авторитетный координационный механизм. В основу этих «Рамок» положены три исходные предпосылки: во-первых, государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров; во-вторых, корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, чтобы избежать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное воздействие на них, к которому они причастны; в-третьих, существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты. Каждая исходная предпосылка представляет собой основополагающий элемент в рамках взаимосвязанной и динамичной системы профилактических мер и мер правовой защиты: обязанность государства обеспечивать защиту, поскольку это составляет самую суть международного режима прав человека; ответственность корпораций за

соблюдение прав человека, поскольку именно этого общество, в первую очередь, ожидает от предпринимателей в сфере прав человека; а также доступ к средствам правовой защиты, поскольку даже максимальное согласование усилий не может предотвратить все нарушения.

Помимо Совета по правам человека «Рамки» были поддержаны или стали применяться отдельными правительствами, предприятиями и ассоциациями, гражданским обществом и организациями трудящихся, национальными правозащитными учреждениями и инвесторами. В процессе разработки своих инициатив в области предпринимательства и прав человека к ним обращались такие многосторонние учреждения, как Международная организация по стандартизации и ОЭСР. Их широко используют другие специальные процедуры ООН.

Помимо соображений целесообразности этих рамок как таковых их широкому позитивному восприятию, безусловно, способствовало проведение большого числа всеохватных консультаций с заинтересованными сторонами, организованных в интересах осуществления мандата. Так, к январю 2011 г. в его рамках было проведено 47 международных консультаций на всех континентах; Специальный представитель и члены его группы посетили производственные объекты, а также встречались с заинтересованными сторонами на местах в более чем 20 странах.

Третий этап. В своей Резолюции 8/7 Совет, приветствуя «Рамки», касающиеся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», вновь продлил срок действия мандата Специального представителя до июня 2011 г., предложив ему ввести в действие эти «Рамки», а именно – представить конкретные и практические рекомендации по их осуществлению. Это знаменует третий этап мандата. В ходе интерактивного диалога на состоявшейся в июне 2010 г. сессии Совета делегации согласились с тем, что рекомендациям следует придать форму «Руководящих принци-

пов»; эти принципы содержатся в приложении к настоящему докладу.

Совет просил Специального представителя в ходе разработки Руководящих принципов использовать тот же подход, опирающийся на исследовательскую работу и проведение консультаций, которого он придерживался на протяжении всего срока действия своего мандата. Таким образом, Руководящие принципы подготовлены с учетом информации, полученной в ходе широких обсуждений со всеми группами заинтересованных сторон, включая правительства, предприятия и ассоциации, отдельных лиц и общины, которых непосредственно затрагивает деятельность предприятий в различных частях мира, гражданское общество и экспертов по многим областям права и политики, к которым имеют отношение Руководящие принципы.

Следует отметить, что некоторые Руководящие принципы уже прошли проверку практикой. Например, принципы, определяющие критерии эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб с участием предприятий и общин, на территории которых они осуществляют свою деятельность, прошли проверку в 5 различных секторах, причем в разных странах. Применимость положений Руководящих принципов в отношении положений должной заботы о правах человека прошла внутреннюю проверку в 10 компаниях, результаты которой стали предметом подробных обсуждений со специалистами в области корпоративного права более чем из 20 стран, имеющих опыт работы в более чем 40 юрисдикциях.

Руководящие принципы, посвященные вопросу о том, каким образом правительствам следует помогать компаниям, чтобы они не оказывались причастными к нарушениям прав человека, которые чаще всего совершаются в районах, затрагиваемых конфликтами, были подготовлены по итогам неофициальных рабочих совещаний по обсуждению сценариев с участием должностных лиц большого числа государств, накопивших практический опыт в решении подоб-

ных проблем. Проще говоря, цель Руководящих принципов состоит в том, чтобы не только служить практическим руководством, но и быть основанным на современной практике.

Кроме того, и сам текст Руководящих принципов стал предметом широких консультаций. В октябре 2010 г. его аннотированный план обсуждался в ходе отдельных однодневных заседаний с участием делегаций, присутствовавших на сессии Совета по правам человека, представителей предприятий и ассоциаций, а также групп гражданского общества. Этот документ также был представлен ежегодному совещанию Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений. Впоследствии с учетом различных высказанных мнений Специальный докладчик подготовил полный текст проекта Руководящих принципов и комментариев к ним, который был разослан всем государствам-членам 22 ноября 2010 г. и размещен в Интернете с целью получения замечаний общественности до 31 января 2011 г. В консультациях в режиме онлайн приняли участие 3576 индивидуальных посетителей из 120 стран и территорий. Непосредственно Специальному представителю было направлено около 100 письменных материалов, в том числе от правительств.

В январе 2011 г. проект Руководящих принципов обсуждался на совещании с участием широкого круга заинтересованных сторон, а затем на заседании с участием делегаций, присутствовавших на сессии Совета. Представляемый Совету заключительный вариант текста является итогом широкого и всеохватного процесса. Какова цель этих Руководящих принципов? И как их следует воспринимать? Одобрение Советом Руководящих принципов само по себе не приведет к устранению противоречий между предпринимательской деятельностью и правами человека. Но оно ознаменует завершение первоначального этапа, способствовавшего формированию единой глобальной платформы

действий, опираясь на которую можно будет шаг за шагом добиваться постепенного прогресса, не исключая появления в долгосрочной перспективе каких-либо других многообещающих изменений.

Вклад Руководящих принципов в нормотворчество заключается не в разработке новых международно-правовых обязательств, а в уяснении последствий действующих норм и существующих видов практики для государственных и коммерческих структур; в их интеграции в единую, логически последовательную и всеобъемлющую модель; а также в уяснении того, в каких случаях нынешний режим является несовершенным и каким образом следует повышать его эффективность. Каждый принцип сопровождается комментарием, поясняющим его содержание и последствия.

В то же время Руководящие принципы не следует рассматривать в качестве учебно-методической программы, которая является готовой к использованию универсальной системой. Хотя эти принципы имеют универсальное применение, способы, которыми они могут быть реализованы, будут определяться с учетом того, что мы живем в мире, в котором насчитывается 193 государства – члена Организации Объединенных Наций, 80 000 транснациональных предприятий, в 10 раз большее число их филиалов, а также миллионы национальных фирм, большая часть из которых является малыми и средними предприятиями. По этой причине в вопросе о способах осуществления нельзя подходить ко всем с одной меркой.

Документ «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты» доступен с официальными комментариями в сети Интернет¹.

¹ URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

Документ состоит из 31 пункта и трех разделов:

I. Обязанность государства защищать права человека.

II. Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека.

III. Доступ к средствам правовой защиты.

В целом эти Руководящие принципы применяются ко всем государствам и ко всем транснациональным и иным предприятиям независимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры. Руководящие принципы следует рассматривать как единое целое и толковать в индивидуальном и коллективном порядке, исходя из их цели, которая заключается в повышении роли норм и практики, относящихся к предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, чтобы затрагиваемые отдельные лица и общины могли добиваться осязаемых результатов и в этой связи также толковать их как вклад в обеспечение социально устойчивой глобализации.

Принятие рекомендательных Руководящих принципов поставило вопрос о создании в перспективе обязательного международно-правового документа.

Межправительственная рабочая группа открытого состава по международному юридически связывающему договору о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека. На своей 26-й сессии 26 июня 2014 г. Совет по правам человека принял Резолюцию 26/9, в соответствии с которой решил «учредить межправительственную рабочую группу открытого состава по международному юридически связывающему договору о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека, мандат которой будет предусматривать разработку международного юридически связывающего документа для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпора-

ций и других предприятий»¹. Интересно отметить, что состоялись серьезные дискуссии, и Резолюция была принята 20 голосами (включая Россию и Китай) против 14 при 13 воздержавшихся².

Совет по правам человека также решил, что первые две сессии межправительственной рабочей группы открытого состава будут посвящены конструктивному обсуждению содержания, сферы охвата, характера и формы будущего международного договора по этому вопросу. По окончании первой сессии, которая проходила 6–10 июля 2015 г., межправительственная рабочая группа открытого состава представила Совету свой доклад на его 31-й сессии³.

В рамках сессии были созданы следующие дискуссионные группы:

– Дискуссионная группа I: «Осуществление Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: новое обязательство всех государств»;

– Дискуссионная группа II: «Принципы, касающиеся международного юридически связывающего договора о

¹ Резолюция Совета ООН по правам человека 26/9 от 14.07.2014 «Разработка международного юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека».

² Голоса распределились следующим образом. *Голосовали «за»:* Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Венесуэла, Вьетнам, Индия, Индонезия, Казахстан, Кения, Китай, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Марокко, Намибия, Пакистан, Россия, Филиппины, Эфиопия, Южная Африка; *«против»:* Австрия, бывшая Югославская Республика Македония, Германия, Ирландия, Италия, Республика Корея, Румыния, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Черногория, Чешская Республика, Эстония, Япония; *воздержались:* Аргентина, Ботсвана, Бразилия, Габон, Коста-Рика, Кувейт, Мальдивские Острова, Мексика, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Чили.

³ Doc. A/HRC/31/50.

транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека»;

– Дискуссионная группа III: «Сфера охвата договора: транснациональные корпорации и другие предприятия – концепции и правовой характер в международном праве»;

– Дискуссионная группа IV: «Права человека, которые должны быть рассмотрены в договоре в связи с деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий»;

– Дискуссионная группа V: «Обязательства государств гарантировать соблюдение прав человека транснациональными корпорациями и другими предприятиями, включая экстерриториальное обязательство»;

– Дискуссионная группа VI: «Повышение ответственности транснациональных корпораций и других предприятий за соблюдение прав человека, в том числе за меры по предотвращению, смягчению последствий и исправлению положения»;

– Дискуссионная группа VII: «Юридическая ответственность транснациональных корпораций и других предприятий: каковы нормы корпоративной юридической ответственности и применительно к какому поведению»;

– Дискуссионная группа VIII: «Создание национальных и международных механизмов доступа к средствам правовой защиты, включая международное сотрудничество в судебной сфере, в связи с нарушениями прав человека транснациональными корпорациями и другими предприятиями – проект УВКПЧ в области ответственности и правовой защиты».

На заключительном заседании своей первой сессии 10 июля 2015 г. Рабочая группа приняла следующие выводы в соответствии со своим мандатом, определенным в Резолюции 26/9:

«а) Рабочая группа приветствовала участие заместителя Верховного комиссара и Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Виктории Таули Корпус, а также ряда независимых экспертов, которые участвовали в

обсуждениях в рамках дискуссионных групп, и приняла к сведению материалы, полученные от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, гражданского общества, НПО и всех других соответствующих заинтересованных сторон;

б) Рабочая группа приветствовала рекомендации Председателя Докладчика и с интересом ожидает результатов предстоящих неофициальных консультаций и представления новой программы работы для ее второй сессии»¹.

Вторая сессия проходила 24–28 октября 2016 г. Межправительственная рабочая группа открытого состава представила свой доклад Совету на своей 34-й сессии в марте 2017 г.²

В рамках второй сессии были созданы следующие дискуссионные группы:

– Дискуссионная группа I: «Обзор социальных, экономических и экологических последствий деятельности транснациональных корпораций и других предприятий для прав человека и связанные с ними юридические проблемы»;

– Дискуссионная группа II: «Первичные обязанности государств, включая экстерриториальные обязанности, связанные с деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий, в контексте защиты прав человека»;

– Дискуссионная группа III: «Обязанности и ответственность транснациональных корпораций и других предприятий в контексте прав человека»;

– Дискуссионная группа IV: «Открытое обсуждение различных подходов и критериев для будущего определения охвата международного юридически связывающего документа»;

– Дискуссионная группа V: «Укрепление сотрудничества в области предотвращения, средств правовой защиты

¹ Doc.A/HRC/31/50, п.107.

² Doc.A/HRC/34/47 от 4.01.2017 «Доклад о работе второй сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека».

и подотчетности, а также доступа к правосудию на национальном и международном уровнях»;

– Дискуссионная группа VI: «Приобретенный опыт и проблемы в области доступа к средствам правовой защиты (выборочные случаи из различных секторов и регионов)».

На заключительном заседании своей второй сессии 28 октября 2016 г. Рабочая группа приняла следующие выводы в соответствии со своим мандатом, определенным в Резолюции 26/9:

«а) Рабочая группа приветствовала вступительное обращение Верховного комиссара ООН по правам человека и выразила признательность г-ну Саксу за выступление в качестве основного оратора. Она также поблагодарила ряд независимых экспертов и представителей, принявших участие в обсуждениях в составе дискуссионных групп, и приняла к сведению материалы, поступившие от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, гражданского общества, НПО и всех других заинтересованных сторон;

б) Рабочая группа приветствовала рекомендации Председателя Докладчика и с интересом ожидает результатов предстоящих неофициальных консультаций и представления новой программы работы для ее третьей сессии»¹.

1.3. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»

В апреле 2005 г. Комиссия по правам человека ООН обратилась к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить специального представителя «по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других пред-

¹ Третья сессия должна пройти с 23 по 27 октября 2017 г.

приятиях»¹. Основной задачей Специального представителя Генерального секретаря ООН является выявление и прояснение значения и смысла «правовых стандартов корпоративной ответственности и отчетности»², а также научно-исследовательская и разъяснительная работа, связанная с определением значения таких концепций и понятий, как «соучастие» и «сфера влияния» для транснациональных корпораций и других предприятий.

В 2011 г. Специальный представитель Генерального Секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях представил Совету по правам человека документ под названием «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»³.

Разработка документа проходила в три стадии.

Первая стадия включала в себя выявление и уточнение существующих норм и практик путем систематических исследований предполагаемых нарушений прав человека со стороны предприятий; практики, формируемой государствами и коммерческими структурами; замечаний договорных органов ООН в отношении обязательств государств, связанных с нарушением прав человека в результате предпринимательской деятельности.

Вторая стадия началась внесением Специальным представителем Генерального секретаря ООН рекомендации Совету по правам человека поддержать проект «Рамки», который он разработал по итогам проводившихся исследова-

¹ Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights // Non-State Actors and Human Rights / Alston (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2005.

² Ibid.

³ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

ний¹. Проект «Рамки» представляет собой координационный механизм, направленный на защиту, соблюдение и средства правовой защиты в сфере предпринимательства и прав человека.

В основу «Рамок» включены следующие три положения:

1) обязанность государств обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами;

2) обязанность предприятий при осуществлении своей деятельности соблюдать права человека и проводить *due diligence* во избежание нарушений прав человека и устранения отрицательного воздействия на них, к которому они причастны;

3) создание более расширенного доступа к эффективным средствам судебной и внесудебной защиты жертвам нарушений.

«Рамки» были поддержаны и стали активно применяться отдельными правительствами, корпорациями, ассоциациями, гражданским обществом и организациями трудящихся, национальными правозащитными учреждениями и инвесторами, а также международными организациями, такими как Международная организация по стандартизации и ОСЭР в процессе разработки своих проектов в сфере прав человека и предпринимательства.

Третья стадия включила в себя непосредственно создание конкретных и практических рекомендаций по осуществлению «Рамок» в форме «Руководящих принципов». Специальный представитель Генерального секретаря ООН в процессе подготовки Руководящих принципов руководствовался информацией, полученной в ходе обширных обсуждений с заинтересованными сторонами, к которым адресованы Руководящие принципы, а именно – правительства-

¹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/152/85/PDF/G0815285.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2019).

ми, предприятиями и ассоциациями, а также национальными правозащитными учреждениями и отдельными лицами, которых непосредственно затрагивает деятельность предприятий.

Окончательный вариант текста «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты» был одобрен Советом по правам человека Резолюцией 17/4 6 июня 2011 г.¹ и включил в себя 31 пункт и 3 раздела:

- 1) обязанность государств защищать права человека;
- 2) корпоративная ответственность за соблюдение прав человека;
- 3) доступ к средствам правовой защиты.

Руководящие принципы исходят из признания:

а) принятых государствами обязательств соблюдать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы;

б) роли предприятий, которым предъявляется требование соблюдать все действующие законы и уважать права человека;

в) необходимости обеспечивать соблюдение прав и обязанностей – в случае их нарушения – посредством использования эффективных средств правовой защиты.

Уточняется, что эти руководящие принципы применяются «ко всем государствам и ко всем транснациональным и иным предприятиям независимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры»². Основной целью руководящих принципов является повышение роли норм и практики, относящейся к предпринима-

¹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/136/32/PDF/G1213632.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2019).

² Там же.

тельской деятельности с точки зрения прав человека, чтобы обеспечить социально устойчивую глобализацию. Подчеркивается, что руководящие принципы не должны толковаться как создающие новые международно-правовые обязательства или ограничения, подрывающие какие-либо правовые обязательства в области прав человека, принятые государствами в соответствии с международным правом¹.

Обязанность государства – защищать права человека. Одним из базовых принципов, подлежащему применению в рамках обязанности государства защищать права человека, является принцип, в соответствии с которым «государства в пределах своей территории и/или юрисдикции должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия. Это требует принятия необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства»². В комментариях к руководящим принципам отмечается, что обязанность государства обеспечивать защиту является нормой их поведения. Поэтому государства не несут ответственности за нарушения прав человека частными субъектами. Однако государства могут нарушать свои обязательства по международному праву прав человека в тех случаях, когда нарушение может быть отнесено на их счет или когда они не принимают надлежащих мер для предупреждения и расследования нарушений, совершаемых частными субъектами, наказания за них и возмещения ущерба. Другой базовый принцип предписывает, что «государствам следует четко заявить, что они ожидают от всех предприятий, домицилированных на их территории и/или нахо-

¹ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

² Там же.

дящихся под их юрисдикцией, соблюдения прав человека в рамках своей деятельности»¹.

В комментарии на этот счет констатируются два обстоятельства:

1) согласно международному праву прав человека, от государств не требуется регулировать экстерриториальную деятельность предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией;

2) такое регулирование не запрещается в случае существования признанной юрисдикционной основы. Основываясь на этом, отмечается, что в этих условиях некоторые договорные органы по правам человека рекомендуют государствам происхождения принимать меры по предупреждению за рубежом нарушений со стороны предприятий, находящихся под их юрисдикцией.

Далее утверждается, что у государств происхождения имеются веские политические причины со всей определенностью заявить о том, что они ожидают от предприятий соблюдения прав человека за рубежом, особенно в том случае, если само государство участвует в этих предприятиях или оказывает им поддержку. В связи с этим у государств существуют два подхода. Первый заключается в принятии национальных мер, имеющих экстерриториальные последствия, например, требования о подотчетности «материнскими» компаниями о глобальной производственной деятельности всей компании. Второй подход включает в себя принятие законодательства, имеющего прямое экстерриториальное действие и применение, например, уголовные режимы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности по признаку гражданства независимо от места совершения правонарушения.

Принципы деятельности, подлежащие применению в рамках обязанности государства защищать права человека, подразделяются на:

¹ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinesHR_RU.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

1. Общие функции государств в сфере нормативного регулирования и политики.

При выполнении своей обязанности по обеспечению защиты государствам следует:

- а) требовать от предприятий соблюдения прав человека, закрепленных на законодательном уровне;
- б) обеспечивать, чтобы нормы корпоративного права, регулирующие создание и деятельность предприятий, способствовали соблюдению прав человека предприятиями;
- в) представлять предприятиям эффективные руководящие указания относительно методов соблюдения прав человека в рамках их деятельности;
- г) требовать от предприятий предоставления информации, касающейся устранения оказанного ими воздействия на права человека.

В соответствии с принципами деятельности в рамках обязанности государства защищать права человека государствам надлежит принять комплекс мер (национальных и международных, обязательных и добровольных), направленных на соблюдение предприятиями прав человека. Государствам, в первую очередь, следует определить, насколько эффективно обеспечивается выполнение действующих законов, которые – прямо или косвенно – регулируют вопросы соблюдения прав человека коммерческими структурами, и провести анализ на предмет того, насколько данные законы, наряду с соответствующей политикой, способствуют соблюдению прав человека предприятиями. Законы и политика государства в области корпоративного права и инвестиционного права должны предусматривать руководящие указания предприятиям, которые включают в себя ожидаемые результаты, рекомендации в отношении надлежащих методов, а также процедуру *due diligence*, направленные на соблюдение прав человека. Следует подчеркнуть роль национальных правозащитных учреждений, которые, в соот-

ветствии с Парижскими принципами¹, должны оказывать государствам содействие в определении того, насколько действующие законы согласуются с их правозащитными обязательствами, а также в предоставлении руководящих указаний в области прав человека предприятиями. Предоставление информации коммерческими структурами о том, каким образом они устраняют оказанное воздействие на права человека, предполагает проведение встреч с заинтересованными сторонами, предоставление официальных публичных отчетов, которые в случае судебных или административных разбирательств могут иметь большое значение. В то же время предприятиям при предоставлении информации следует учитывать, какая именно информация является надлежащей, а также риски, которые данная информация может создавать для безопасности отдельных лиц и объектов.

2. Связь государства и предприятий. Государствам необходимо предпринимать дополнительные шаги по защите от нарушений прав человека со стороны коммерческих структур, которые находятся в собственности государства либо контролируются им, либо пользуются существенной поддержкой и услугами государственных агентств. В соответствии с международным правом в том случае, когда бизнес-структура контролируется государством либо ее действия приписываются государству, нарушение прав человека данным предприятием влечет за собой нарушение международно-правовых обязательств государства. С другой стороны, владение или осуществление контроля над предприятием предоставляет государству более обширные возможности для обеспечения осуществления соответствующей политики и законодательства в отношении соблюдения прав человека, включающие в себя проведение эффективно-

¹ Резолюция ГА ООН № 18/134 от 4 марта 1994 г. – Док. ООН A/RES/48/134. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 25.10.2019).

го контроля, надзора, а также соблюдения принципа должной заботы в области прав человека. Учреждения, такие как агентство по кредитованию экспорта, государственному страхованию и гарантированию инвестиций, связанные с государством и оказывающие поддержку и услуги предприятиям, должны учитывать неблагоприятное воздействие на права человека предприятий-бенефициаров, не прикрывать любой такой ущерб и тем самым не усугублять правозащитные проблемы, с которыми сталкивается государство. Государства, в свою очередь, должны поощрять, а в случае необходимости требовать обеспечения надлежащей заботы о правах человека коммерческими структурами, получающими государственную поддержку.

В соответствии с принципами деятельности в рамках обязанности государства защищать права человека государствам также предписывается, во-первых, осуществлять надлежащий контроль в целях выполнения своих международных обязательств в сфере прав человека в том случае, когда государства заключают контракты с коммерческими структурами или принимают законодательные акты в интересах последних для предоставления услуг, которые впоследствии могут оказать воздействие на осуществление прав человека; во-вторых, поощрять соблюдение прав человека такими предприятиями. Таким образом, государствам надлежит обеспечить, чтобы предприятия, предоставляющие такие услуги, действовали в соответствии с правозащитными обязательствами государства посредством четкого указания в соответствующих контрактах на предоставление услуг положений о соблюдении предприятиями прав человека, а также предусматривать осуществление независимого мониторинга и подотчетности за деятельностью таких предприятий.

3. Обеспечение соблюдения прав человека предприятиями в районах, затронутых конфликтами. Государствам следует способствовать обеспечению того, чтобы предприятия, действующие в районах, затронутых конфликтом, не

участвовали в совершении грубых нарушений прав человека.

В комментариях на этот счет государствам рекомендуется:

а) на ранних этапах налаживать контакт с предприятиями в целях выявления, предотвращения и смягчения рисков, связанных с правами человека, обусловленных деятельностью и деловыми отношениями;

б) предоставлять предприятиям своевременную помощь для оценки и устранения повышенных рисков нарушения прав человека. При этом отмечается, что государству происхождения следует оказывать помощь не только транснациональным корпорациям, но и принимающим государствам в том случае, если они потеряли контроль над районами, затронутыми конфликтом, в целях недопущения причастности предприятий к нарушению прав человека. Таким образом, государствам происхождения в целях оказания помощи таким предприятиям рекомендуется способствовать укреплению сотрудничества между своими агентствами по оказанию помощи в целях развития, министерствами иностранных дел и торговли, учреждениями по финансированию экспорта, представленными как в столице, так и в посольствах. Государствам следует разработать показатели раннего предупреждения в целях предостережения государственных организаций и предприятий о риске возникновения нарушения прав человека в таких ситуациях, а также предусмотреть ответственность предприятий в случаях их отказа сотрудничать посредством прекращения государственной поддержки или услуг либо закрытия для них такого доступа в будущем;

с) провести анализ политики и действующего законодательства для того, чтобы избежать риск причастия предприятий к грубым нарушениям прав человека, а в случае выявления пробелов изучить вопросы гражданской, административной, уголовной ответственности domiciliрованных предприятий или предприятий, действующих на их тер-

ритории и/или под их юрисдикцией, которые причастны к совершению грубых нарушений прав человека. Данные меры следует воспринимать в качестве дополнительных обязательств государств как по международному гуманитарному праву в случаях вооруженного конфликта, так и по международному уголовному праву.

4. Обеспечение согласованности политики. Одной из основных задач государства в соответствии с принципами деятельности в рамках обязанности государства защищать права человека является необходимость осведомления государственных структур, которые определяют практику предпринимательской деятельности, о правозащитных обязательствах государства. В комментариях на этот счет утверждается, что государствам требуется совмещать повестку дня в сфере предпринимательства и прав человека с целью достижения необходимого равновесия между правозащитными обязательствами государств и законами и политикой, которая определяет практику предпринимательской деятельности, а также для обеспечения вертикальной (на международном уровне) и горизонтальной (на национальном и субнациональном уровнях) согласованности национальной политики. В то же время государствам для соблюдения своих правозащитных обязательств в процессе осуществления политических целей, связанных с предпринимательской деятельностью с другими государствами или предприятиями, необходимо сохранять свободу маневра в области внутренней политики.

В тех случаях, когда государство действует в качестве члена многосторонних учреждений, занимающихся вопросами, связанными с предпринимательской деятельностью, государствам следует, в первую очередь, обеспечить, чтобы подобные учреждения не ограничивали возможности государств-членов в выполнении ими обязанностей по защите, а также не препятствовали предприятиям соблюдать права человека. Также государствам рекомендуется, во-первых,

поощрять данные учреждения в пределах соответствующих мандатов; во-вторых, развивать международное сотрудничество в целях разрешения проблем в области предпринимательской деятельности с точки зрения прав человека.

Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека. Один из базовых принципов, подлежащий применению в рамках корпоративной ответственности за соблюдение прав человека, предписывает предприятиям соблюдать права человека, избегать нарушения прав человека и устранять неблагоприятные последствия в результате оказанного ими воздействия на права человека. В комментариях на этот счет уточняется, что ответственность предприятий за соблюдение прав человека – это норма поведения любого предприятия независимо от его местонахождения или вида деятельности. Более того, отмечается что ответственность предприятий по соблюдению прав человека не зависит от готовности государства исполнять свои собственные правозащитные обязательства, т.е. данная ответственность существует помимо обязанности соблюдать национальные законы, защищающие права человека.

Другой базовый принцип уточняет, что ответственность коммерческих структур за соблюдение прав человека распространяется на все категории прав, закрепленные в Международном билле о правах человека и в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. В качестве дополнения уточняется, что в зависимости от обстоятельств предприятиям надлежит учитывать международные договоры, направленные на защиту прав лиц, которые принадлежат к конкретным группам или общинам, например, национальные и религиозные меньшинства, инвалиды, трудящиеся-мигранты и т.д. Более того, в период вооруженных конфликтов предприятия должны соблюдать и нормы международного гуманитарного права.

Принципы, связанные с обязанностью предприятий соблюдать права человека в рамках своей деятельности

или вследствие своих деловых отношений с другими сторонами:

а) требуют от предприятий избегать оказания или содействовать оказанию неблагоприятного влияния на права человека и устранять последствия такого неблагоприятного влияния;

б) распространяют обязательство соблюдать права человека на все предприятия независимо от их размера, сектора, вида деятельности, форм собственности и структуры;

с) предписывают предприятиям определять свою политику и процедуру для выполнения своих обязательств в сфере прав человека, включая программное обязательство выполнять свои обязанности по соблюдению прав человека, процедуру *due diligence* в отношении прав человека, а также процедуры, в соответствии с которыми предприятиями будет возмещаться ущерб в случае неблагоприятного влияния на права человека.

Принципы деятельности, подлежащие применению в рамках корпоративной ответственности за соблюдение прав человека, подразделяются на:

1. *Программное обязательство.* Программное обязательство выполнять свои обязанности по соблюдению прав человека представляет собой заявление программного характера, которое должно утверждаться руководителями предприятия, базироваться на основе выводов внутренних и внешних экспертов, содержать положения, определяющие ожидаемое предприятием отношение к правам человека со стороны работников и партнеров по предпринимательской деятельности, быть общедоступным и распространенным внутри и за пределами предприятия, среди работников, партнеров по бизнесу, других соответствующих сторон, связанных с деятельностью предприятия (силы государственной безопасности, инвесторы), а также среди непосредственно заинтересованных сторон, если деятельность предприятия создает риски для прав человека.

2. *Должная забота о правах человека.* В соответствии с данным принципом предприятиям необходимо проявлять должную заботу о правах человека. Этот процесс заключается в оценке фактического и потенциального неблагоприятного влияния на права человека, учете выводов и принятия мер на их базе, отслеживании изменений и распространении информации, касающейся способов устранения негативного воздействия на права человека в результате деятельности предприятий или в результате их деловых отношений. В комментариях на этот счет уточняется, что потенциальное неблагоприятное влияние на права человека должно устраняться посредством его смягчения или устранения, в то время как фактическое влияние является основанием для возмещения причинного ущерба.

Таким образом, основными компонентами принципа должной заботы о правах человека является:

а) оценка характера фактического и потенциального негативного влияния на права человека, позволяющая определить точный характер этого влияния на определенных лиц, с учетом определенных условий деятельности;

б) консультации с потенциально заинтересованными сторонами, учитывая размеры предприятия, а также его характер и условия деятельности;

с) включение во все внутренние бизнес-функции и процессы результатов проведенных ими оценок воздействия на права человека;

д) отслеживание предприятиями эффективности принятых ими мер на основании качественных и количественных показателей и информации, полученной из внутренних и внешних источников, в том числе и от заинтересованных сторон;

е) подотчетность предприятий на предмет того, каким образом они устраняют негативное влияние на права человека.

Следует отметить, что подотчетность должна быть в открытом доступе для всех заинтересованных сторон (при

этом не должна затрагиваться конфиденциальность коммерческой информации) и содержать полный перечень мер реагирования, предпринятых предприятиями в отношении конкретного воздействия на права человека.

3. Возмещение ущерба. Принцип возмещения ущерба в рамках корпоративной ответственности за соблюдение прав человека предписывает предприятиям в тех случаях, когда их деятельность оказала или способствовала оказанию негативного воздействия на права человека, возместить причиненный ущерб либо сотрудничать с целью его возмещения. В комментариях на этот счет отмечается, что негативное воздействие на права человека, которое было вызвано вследствие деловых отношений, связанных с деятельностью, продукцией или услугами предприятия, не предполагает возмещение ущерба самим предприятием. В соответствии с принципом возмещения ущерба предприятиям следует соблюдать и исполнять все действующие национальные законы, а также нормы и принципы международного права в области прав человека вне зависимости от места осуществления своей деятельности. Следует отметить, что в районах, затронутых конфликтом, риск стать предприятию соучастником грубых нарушений прав человека, совершенных другими субъектами, возрастает. В связи с этим предприятиям рекомендуется относиться к этому риску, как к вопросу соблюдения требований закона, учитывая расширение юридической ответственности и возможности подачи экстерриториальных исков. В отношении определения приоритетности действий по устранению негативного влияния на права человека предприятиям следует, в первую очередь, предотвращать наиболее опасные формы воздействия на права человека ввиду того, что запоздалое реагирование может сделать такое влияние необратимым.

Доступ к средствам правовой защиты. Базовый принцип, необходимый применять в рамках доступа к средствам правовой защиты, предписывает государствам в соответ-

ствии с обязательством защищать права человека от нарушений в результате предпринимательской деятельности применять судебные, административные и законодательные меры для получения доступа к эффективным средствам защиты заинтересованными сторонами, когда такое нарушение имеет место на их территории и/или в пределах их юрисдикции. Средства правовой защиты включают в себя сатисфакцию, реституцию, реабилитацию, гарантии неповторения, финансовую компенсацию, а также применение санкций (уголовных, административных).

Принципы деятельности, подлежащие применению в рамках доступа к средствам правовой защиты, выделяют следующие механизмы:

1. Государственные судебные механизмы. Данный принцип предписывает государствам в процессе устранения нарушений прав человека, вызванных деятельностью предприятий, принимать необходимые меры для обеспечения эффективности национальных судебных механизмов. Это достигается посредством устранения барьеров, препятствующих подаче в суд жалоб, в тех случаях, когда обращение в суд является основным элементом в получении доступа к средствам правовой защиты, беспристрастности процедуры предоставления средств правовой защиты, защиты судов от коррупции и политического или экономического давления со стороны других государственных агентов.

2. Государственные внесудебные механизмы рассмотрения жалоб. Одновременно с судебными механизмами государствам следует обеспечивать эффективные внесудебные механизмы рассмотрения жалоб, которые должны входить в состав государственной системы правовой защиты в случае нарушений прав человека со стороны предприятий. Подобными механизмами являются посредничество, третейский суд, национальные правозащитные учреждения.

3. Негосударственные механизмы рассмотрения жалоб. В соответствии с принципом деятельности в рамках

доступа к средствам правовой защиты государствам рекомендуется содействовать в возможности доступа к эффективным негосударственным механизмам рассмотрения жалоб, которые занимаются возмещением ущерба в результате нарушений прав человека предприятиями. К ним относятся механизмы, создаваемые самими предприятиями или в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, ассоциациями, а также международные и региональные правозащитные органы. Более того, предприятиям рекомендуется создавать эффективные механизмы рассмотрения жалоб и возмещения ущерба на оперативном уровне в интересах отдельных лиц или общин, если они могут стать жертвами неблагоприятного воздействия со стороны этих предприятий. Также отмечается, что отраслевые, многосторонние и иные совместные инициативы, направленные на соблюдение норм в сфере прав человека, должны включать в себя эффективные механизмы рассмотрения жалоб.

4. Критерии эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб. Эффективные государственные и негосударственные внесудебные механизмы рассмотрения жалоб должны быть:

а) легитимными, что подразумевает доверие заинтересованных сторон при использовании этих механизмов;

б) доступными. Например, недостаточная осведомленность о механизме, язык, низкий уровень грамотности, место нахождения, опасение подвергнуться репрессиям препятствуют доступу к эффективным механизмам рассмотрения жалоб;

в) предсказуемыми, что предполагает четкую, понятную процедуру и ориентировочные сроки прохождения каждой стадии механизма рассмотрения жалоб, способа контроля за выполнением решений;

г) справедливыми. Имеется в виду равенство пострадавших сторон к источникам информации, консультациям, которые нужны для участия в процедуре подачи жалоб на

базе принципов справедливости, информированности и уважения;

е) транспарентными. В основе транспарентности лежит регулярный обмен информацией с заинтересованными сторонами о ходе рассмотрения индивидуальной жалобы, а также возможность информирования большего числа заинтересованных сторон посредством распространения статистических данных;

ф) соответствующими нормам в сфере прав человека. Суть критерия заключается в том, чтобы средства правовой защиты и итоговые решения, которые принимаются, были в соответствии с международно-признанными правами человека;

г) источником непрерывного обучения. Проведение постоянного анализа регулярности, характера и причин жалоб позволяют выявлять и корректировать программы, процедуру и практику, который позволит избежать ущерба в будущем.

Механизмы на оперативном уровне, функционированию которых способствуют предприятия, базируются на взаимодействии и диалоге, что включает в себя проведение консультаций с заинтересованными сторонами на предмет разработки и обеспечения эффективности работы механизма подачи жалоб.

Таким образом, Руководящие принципы применяются ко всем государствам, транснациональным корпорациям и другим предприятиям вне зависимости от их размеров, сферы деятельности и места нахождения. Они должны быть рассмотрены в качестве единого целого и толковаться в индивидуальном и коллективном порядке. Основной целью Руководящих принципов является повышение роли норм и практики в деятельности предприятий в аспекте прав человека с тем, чтобы лица, общины, группы, права которых затрагиваются, добивались эффективных результатов и тем самым вносили вклад в обеспечение социально устойчивой глобализации.

Глава 2

**ВКЛАД КОМИТЕТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ,
СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ
В РАЗРАБОТКУ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ
БИЗНЕС-СТРУКТУР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

*А.Х. Абашидзе,
А.Е. Конева,
А.А. Белоусова*

Международные механизмы защиты прав человека, включая договорные органы по правам человека¹, в связи с ростом глобализации экономической деятельности и возрастающими темпами приватизации стали уделять все больше внимания вопросам защиты прав человека в рамках деятельности бизнес-структур. Учитывая, что среди всех категорий прав человека данная деятельность в наибольшей степени влияет на осуществление экономических, социальных и культурных прав человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своей практике особое значение придает рассмотрению вопросов соблюдения государствами их обязательств по реализации конкретных прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в свете предпринимательской деятельности.

В целях проведения полноценного анализа вклада Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в разработку правил поведения бизнес-структур по защите прав человека представляется необходимым, в первую

¹ Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2015.

очередь, раскрыть международно-правовые основы и специфику деятельности данного договорного органа.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) занимает уникальное положение в системе договорных органов. Это единственный комитет, который не был учрежден непосредственно положениями договора.

Функциями по контролю над соблюдением государствами – участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах своих обязательств по Пакту наделен ЭКОСОС. Совет уполномочен принимать доклады государств, рассматривать их, выносить рекомендации и взаимодействовать со специализированными учреждениями ООН в этой связи.

В Резолюции 1988 (LX) ЭКОСОС постановил учредить для рассмотрения поступающих докладов сессионную Рабочую группу. В 1985 г. группа была преобразована в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который функционирует до настоящего времени. Комитет состоит из 18 экспертов, которые выступают в личном качестве и обладают признанной компетенцией в области прав человека.

Комитет проводит 2 трехнедельные сессии в год в Отделении ООН в Женеве. Перед каждой сессией на неделю собирается предсессионная Рабочая группа, которая изучает доклады государств и формирует списки дополнительных вопросов.

Комитет представляет доклады о своей деятельности ЭКОСОС. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комитета осуществляет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН). Мандат Комитета определен гл. 4 Пакта и резолюциями ЭКОСОС. Основная его обязанность – рассмотрение периодических докладов государств о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признавае-

мых в Пакте, которые они обязаны представлять каждые 4 года.

Рассмотрение доклада проходит в формате интерактивного диалога с делегацией заинтересованного государства в рамках сессий Комитета. В диалоге имеют право участвовать представители органов и специализированных учреждений ООН. По итогам рассмотрения доклада Комитет готовит заключительные замечания и рекомендации, которые затем препровождаются заинтересованному государству.

Новым элементом в сфере договорных органов по правам человека является принятие в 2008 г. и вступление в силу в 2013 г. Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В соответствии со ст. 2 Протокола в Комитет могут направляться сообщения от находящихся под юрисдикцией государства-участника лиц или групп лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из экономических, социальных или культурных прав, изложенных в Пакте. Также, согласно ст. 10 Факультативного протокола, государство-участник может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту, т.е. межгосударственные сообщения. Также Протокол наделяет Комитет полномочием проводить расследования о нарушениях соответствующих прав при получении им соответствующей информации.

Из всех вышеперечисленных трех направлений работы Комитета первое (рассмотрение индивидуальных или коллективных сообщений) является самым популярным в Комитете. По состоянию на декабрь 2019 г. в Комитете на рассмотрении находилось 127 сообщений, и Комитетом было принято 25 мнений по итогам изучения соответствующих сообщений.

Важной формой работы Комитета являются замечания общего порядка, которые разъясняют положения Пакта и указывают пути и способы более полного соблюдения государствами-участниками своих обязательств. По состоянию на декабрь 2019 г. Комитет принял 24 таких замечания. Один раз за сессию Комитет проводит общую дискуссию на тему, имеющую непосредственное отношение к его мандату. Дискуссия носит открытый формат.

Как было указано ранее, в рамках своей деятельности, в особенности в замечаниях общего порядка, Комитет уделяет значительное внимание правовой оценке воздействия деловой активности частного сектора на осуществление прав в сферах общественной жизни, связанных со здоровьем, жильем, водой, социальным обеспечением, правом на труд и пр.¹ Комитет также обращается к рассмотрению данного вопроса в заключительных замечаниях по докладам государств-участников², а также в мнениях по итогам рассмотрения сообщений³. Учитывая комплексный характер и серьезность данной проблемы, Комитет в 2011 г. принял Заявление об обязательствах государств-участников в отношении корпоративного сектора и экономических, социальных и культурных прав⁴.

Следующим этапом стал процесс разработки замечания общего порядка об обязательствах государств по Пакту в

¹ См., напр.: Док. ООН E/C.12/2000/4. – П. 26, 35; Док. ООН E/1992/23. – П. 14; Док. ООН E/C.12/2002/11. – П. 49; Док. ООН E/C.X/GC/19. – П. 45-46, 71; Док. ООН E/C.12/GC/18. – П. 52.

² См., напр.: UN Doc. E/C.12/CAN/CO/6 (Concluding observations on the sixth periodic report of Canada, 2016). – Paras. 15–16; UN Doc. E/C.12/VNM/CO/2-4 (Concluding observations on the second to fourth periodic reports of Viet Nam, 2014). – Paras. 22, 29; UN Doc. E/C.12/DEU/CO/5 (Concluding observations on the fifth periodic report of Germany, 2011). – Paras. 9–11.

³ I.D.G. v. Spain, Communication № 2/2014, 13 October 2015. – UN Doc. E/C.12/55/D/2/2014.

⁴ UN Doc. E/C.12/2011/1.

контексте деятельности бизнес-структур, целью которого является уточнение характера и объема взаимоотношений между государственными обязательствами по Пакту и ролью и влиянием предпринимательской деятельности на осуществление экономических, социальных и культурных прав¹. По итогам проведения дней общих дискуссий с участием различных заинтересованных сторон (государств, представителей бизнеса, организаций гражданского общества, структур ООН и пр.) Комитет разработал проект замечаний общего порядка², итоговый вариант которого был одобрен в ходе 61-й сессии Комитета в Женеве (29 мая – 23 июня 2017 г.)³. В данном документе учитываются успехи, достигнутые Международной организацией труда (МОТ)⁴ и такими региональными организациями, как Совет Европы⁵, а также Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренные Советом по правам человека (СПЧ) в 2011 г.⁶ Комитет также принял во

¹ URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CESCR/Pages/Discussion2017.aspx> (дата обращения: 25.10.2019).

² Draft prepared by Olivier De Schutter and Zdzislaw Kedzia, Rapporteurs. General Comment on State Obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights in the Context of Business Activities. 17 October 2016. – UN Doc. E/C.12/60/R.1.

³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. 10 августа 2017 г. – Док. ООН E/C.12/GC/24.

⁴ Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, принятая Международной организацией труда (МОТ) в 1977 г., с последними изменениями, внесенными в 2017 г., поощряет позитивный вклад предприятий в общество в целях имплементации принципов, на которых основываются международные трудовые нормы.

⁵ См. Рекомендацию CM/Rec(2016)3 Комитета министров Совета Европы по вопросу о правах человека и бизнесе, принятую 2 марта 2016 г.

⁶ Док. ООН A/HRC/17/31.

внимание вклад, внесенный в рассмотрение этого вопроса договорными органами по правам человека и различными специальными процедурами СПЧ¹.

Обратимся к содержанию данного замечания общего порядка, чтобы составить целостное представление о позиции Комитета по данной проблематике.

Следует отметить, что Комитет интерпретирует деятельность бизнес-структур в широком смысле и указывает, что она включает виды деятельности любого хозяйствующего субъекта, функционирующего на транснациональном уровне или же на национальном уровне, являющегося предприятием, находящимся в частной собственности или же в государственной собственности, независимо от охвата и сферы деятельности, местоположения, форм собственности и структуры.

Замечание общего порядка включает несколько тематических блоков: обязательства государств – участников по Пакту, средства возмещения ущерба, имплементация.

Рассмотрим подробнее каждый из этих блоков, уделив большее внимание первому.

1. Обязательства государств – участников по Пакту.

Государства в соответствии с Пактом несут обязательства, предусмотренные ст. 2.1 Пакта, из чего следует, что государства-участники обязаны принимать все необходимые меры, включая законодательные и иные меры, в максимальных пределах имеющихся ресурсов по защите отдельных лиц от нарушений их экономических, социальных и культурных прав третьими лицами, включая субъекты предпринимательской деятельности, и обеспечивать доступ к эффективным средствам правовой защиты. Государства-участники также обязаны гарантировать соблюдение прав, закрепленных в Пакте, предприятиями, находящимися под их юрисдикцией, а также обеспечивать, чтобы их деятельность

¹ Док. ООН A/HRC/4/35/Add.1.

не препятствовала осуществлению данных прав. В соответствии со ст. 2 и 3 Пакта государства-участники обязаны гарантировать осуществление закрепленных в Пакте прав всем лицам без какой-либо дискриминации. Требование ликвидации формальной и фактической форм дискриминации включает обязанность запрещать дискриминацию со стороны негосударственных субъектов при осуществлении экономических, социальных и культурных прав.

В контексте общих обязательств государств Комитет подчеркивает обязательство государств обеспечивать соблюдение прав, предусмотренных в Пакте, для всех без дискриминации. Требование ликвидации формальной и фактической форм дискриминации включает обязанность запрещать дискриминацию со стороны негосударственных субъектов при осуществлении экономических, социальных и культурных прав.

Среди категорий лиц, которые чаще всего страдают от негативных последствий предпринимательской деятельности, выделяют женщин и девочек, а также коренные народы, этнические или религиозные меньшинства. Комитет рекомендует государствам-участникам рассмотреть вопрос непосредственного влияния хозяйственной деятельности на женщин и девочек, в том числе женщин и девочек из числа коренных народов, и включить гендерный аспект во все принимаемые ими меры, включая проведение консультаций по выработке и осуществлению национальных планов действий по правам человека и предпринимательской деятельности в соответствии с Руководством, разработанным Рабочей группой ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях¹.

¹ Working Group on Business and Human Rights. Guidance on National Action Plans on Business and Human Rights. 1 December 2014. – URL: [http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/UNWG_%20NAP Guidance.pdf](http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/UNWG_%20NAP%20Guidance.pdf) (дата обращения: 11.08.2019).

Государства-участники также должны принимать соответствующие меры, в том числе временные специальные меры, для повышения уровня представленности женщин на рынке труда, в том числе в высших эшелонах власти в предпринимательской сфере.

Помимо вышерассмотренных обязательств общего характера Комитет выделяет конкретные обязательства государств на трех уровнях, а именно – обязательства уважать, защищать и осуществлять права в контексте регулирования предпринимательской деятельности.

Комитет подчеркивает, что рассматриваемое замечание общего порядка касается государств – участников Пакта, и в этом контексте оно лишь косвенно затрагивает поведение частных субъектов, включая коммерческие предприятия. При этом Комитет напоминает, что в соответствии с международным правом государства-участники могут нести прямую ответственность за действия или бездействие коммерческих предприятий:

а) если соответствующее предприятие фактически действует по указаниям либо под контролем или руководством государства-участника при осуществлении конкретного поведения¹, как это может быть в контексте договоров, заключаемых государственными органами власти²;

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Приложение. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. – Док. ООН A/RES/56/83. – Ст. 8.

² В частности, ответственность государства может наступить в том случае, если оно не включает трудовые статьи в договоры, заключаемые государственными органами власти для обеспечения надлежащей защиты трудящихся, работающих у частных сторон, с которыми заключены такие контракты. В этой связи государствам рекомендуется обратиться к Конвенции МОТ 1949 г. № 94 о трудовых статьях в договорах, заключаемых государственными органами власти, и Рекомендации МОТ 1949 г. № 84 о трудовых статьях в договорах, заключаемых государственными органами власти.

б) когда коммерческое предприятие, согласно законодательству государства-участника, уполномочено осуществлять элементы государственной власти¹ и если обстоятельства требуют такого осуществления государственных функций в отсутствие или при несостоятельности официальных властей²; или

в) если и в той мере, в какой это государство-участник признает и принимает данное поведение в качестве собственного³.

Обязательство уважать нарушается, когда государства-участники отдают предпочтение интересам коммерческих предприятий перед закрепленными в Пакте правами без надлежащего обоснования или проводят политику, влекущую за собой негативные последствия для осуществления таких прав. Это может иметь место, в частности, при выполнении распоряжений о принудительных выселениях в контексте реализации инвестиционных проектов⁴.

Особой опасности подвергаются культурные ценности коренных народов и права, связанные с их исконными землями. Государства-участники и коммерческие предприятия должны уважать принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в связи с решением всех вопросов, которые могут касаться их прав, включая их земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно

¹ Док. ООН A/56/10. – Ст. 5.

² Там же. – Ст. 9.

³ Там же. – Ст. 11.

⁴ См.: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 7 «Право на достаточное жилище» (п. 1 ст. 11 Пакта): принудительные выселения, 16 мая 1997 г. – П. 7, 18. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 11.08.2019); OHCHR and UN-Habitat. Forced Evictions. – Fact Sheet № 25/Rev.1. – P. 28, 29.

владели или которые они иным образом осваивали или использовали¹.

Государства-участники должны выявлять любую потенциальную коллизию между своими обязательствами по Пакту и по торговым или инвестиционным договорам и воздерживаться от вступления в такие договоры в случае возможного возникновения подобных коллизий², как этого требует принцип обязательного характера договоров. В этой связи государствам следует включать в будущие договоры положение, содержащее четкую ссылку на их правозащитные обязательства, и обеспечивать, чтобы механизмы урегулирования споров между инвесторами и государствами учитывали аспекты прав человека при толковании инвестиционных договоров или разделов об инвестициях в торговых соглашениях.

Обязательство защищать предполагает, что государства-участники должны эффективно предотвращать нарушение экономических, социальных и культурных прав в рамках предпринимательской деятельности как внутри страны, так и, насколько это совместимо с международным правом, экстерриториально. Данное обязательство также предусматривает необходимость со стороны государств-участников принимать законодательство, обязывающее бизнес-структуры проявлять должную осмотрительность (так называемую *due diligence*) в целях выявления, учета, предотвращения и смягчения негативного воздействия принимаемых ими решений и осуществления их действий на реализацию прав, закрепленных в Пакте. Кроме того, государства-участники должны требовать от предприятий, в случае

¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. 10 августа 2017 г. – Док. ООН E/C.12/GC/24. – П. 12.

² См.: Док. ООН A/HRC/19/59/Add.5.

необходимости, принимать основанные на правах человека кодексы поведения для руководства компаний и сотрудников; вводить уголовные и административные санкции за нарушение бизнес-структурами прав, закрепленных в Пакте; обеспечить жертвам нарушений возможность предъявлять гражданские иски и задействовать другие эффективные средства защиты с целью добиться от юридических лиц-нарушителей возмещения ущерба; отзывать лицензии и субсидии на ведение коммерческой деятельности; пересмотреть соответствующие налоговые кодексы, экспортные кредиты и другие формы предоставления государственной поддержки, привилегий и льгот, увязывая таким образом экономические стимулы и требование проявлять ответственный подход к уважению прав человека.

Обязанность государств-участников заключается в том, чтобы создать соответствующие правовые и политические рамки для соответствующего законодательства и политики в области противодействия нарушениям прав человека в контексте предпринимательской деятельности. Это, в свою очередь, предполагает наличие системы эффективного мониторинга, проведения расследований и учреждения механизмов для привлечения к ответственности, чтобы обеспечить соблюдение прав человека бизнес-структурами и предоставить доступ к средствам правовой защиты для лиц, чьи права были нарушены в контексте предпринимательской деятельности. Такого рода система предполагает, в том числе, наличие соответствующей инфраструктуры, включающей независимые национальные правозащитные учреждения, компетентные службы и инспекции в области продовольственной безопасности и условий труда, органы защиты прав потребителей и пр.

Нарушением государствами их обязанности защищать закрепленные в Пакте права будет считаться, например, их неспособность предотвратить или пресечь поведение предприятий, ведущее к нарушению указанных прав или пред-

положительно способное привести к их нарушению, в частности, из-за понижения государствами критериев апробации новых лекарственных средств¹, их отказа от включения в государственные контракты требования о создании разумных приспособлений для инвалидов, из-за выдачи ими разрешений на разведку и эксплуатацию природных ресурсов без должного учета потенциально негативных последствий такой деятельности для реализации признанных в Пакте прав отдельными лицами или общинами, исключения некоторых проектов или географических зон из сферы охвата законов, обеспечивающих защиту прав, закрепленных в Пакте, или нежелания регулировать рынок недвижимости и регламентировать деятельность финансовых субъектов, оперирующих на этом рынке, препятствующее обеспечению доступного по цене и достаточного жилища для всех².

Обязательство осуществлять предполагает обязательство государств участников принимать все необходимые меры в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, чтобы способствовать и содействовать реализации прав, закрепленных в Пакте и, в некоторых случаях, непосредственно предоставлять товары и услуги, необходимые для такого осуществления.

Это обязательство предусматривает направление усилий деловых кругов на осуществление прав, закрепленных в Пакте. Так, например, при разработке рамочной основы в области прав интеллектуальной собственности с учетом положений Всеобщей декларации прав человека и права на пользование результатами научного прогресса, закрепленного в ст. 15 Пакта, государствам-участникам рекомендуется обеспечить, чтобы охрана прав интеллектуальной собственности не приводила к отрицанию или ограничению всеобщего доступа к основным медикаментам, необходи-

¹ См.: Док. ООН A/63/263; Док. ООН A/HRC/11/12.

² Док. ООН A/HRC/34/51. – П. 62–66.

мым для реализации права на здоровье¹, или к производственным ресурсам, таким как семена, доступ к которым имеет решающее значение для осуществления права на питание и прав фермеров². Государствам-участникам следует также признать и защищать право коренных народов осуществлять контроль за интеллектуальной собственностью на свое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры. При оказании поддержки проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области создания новых товаров и услуг государствам-участникам надлежит направлять свои усилия на осуществление признаваемых в Пакте прав, в частности, содействуя разработке товаров, услуг, оборудования и объектов универсального дизайна, с целью способствовать интеграции инвалидов в жизнь общества.

Помимо вышеуказанных категорий обязательств Комитет уделяет особое внимание *экстерриториальному применению обязательств по защите прав человека* в связи с возрастающей взаимозависимостью государств-участников и их экономик. В последние десятилетия произошло резкое увеличение числа транснациональных корпораций, увеличился объем инвестиций и торговых потоков между государствами, а также появились глобальные цепочки поставок. Кроме того, крупные проекты в области развития все больше финансируются за счет привлечения частных инвестиций наиболее часто в форме государственно-частного партнерства между государственными органами и иностранными частными инвесторами.

Комитет, опираясь на вышеупомянутое Заявление 2011 г., подчеркивает, что государства-участники обязаны прини-

¹ См.: Док. ООН A/HRC/23/42. – П. 3 (касательно признания обязательства предоставлять медицинские препараты первой необходимости как непосредственного обязательства для всех государств-участников).

² Док. ООН A/64/170. – П. 5, 7.

мать необходимые меры по предотвращению экстерриториальных нарушений прав человека корпорациями, на которые они могут оказывать влияние, без ущемления суверенитета или умаления обязательств принимающих государств в соответствии с Пактом. Комитет также рассмотрел конкретные экстерриториальные обязательства государств-участников в отношении предпринимательской деятельности в своих предыдущих замечаниях общего порядка в отношении права на воду, права на труд и права на социальное обеспечение.

Экстерриториальные обязательства возникают в тех случаях, когда то или иное государство-участник может влиять на ситуации, имеющие место за пределами его территории, с учетом ограничений, налагаемых международным правом, путем осуществления контроля за деятельностью корпораций, домицилированных на его территории и/или находящихся под его юрисдикцией, и, таким образом, способно вносить свой вклад в эффективное осуществление экономических, социальных и культурных прав за пределами своей национальной территории. Немаловажно, что при разработке данного замечания общего порядка Комитет принимал к сведению замечание общего порядка № 16 Комитета по правам ребенка¹ и позицию, занимаемую другими договорными органами².

Комитет применил триединую концепцию обязательств (уважать, защищать и осуществлять) к экстерриториальным обязательствам государств в свете предпринимательской деятельности.

Экстерриториальное обязательство уважать предполагает, что государства-участники должны воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в осуществление

¹ UN Doc. CRC/C/GC/16. – Paras. 43–44.

² Док. ООН CERD/C/OR/CO/19-20. – П. 17; Док. ООН CCPR/C/DEU/CO/6. – П. 16.

прав человека за пределами их территорий. В рамках этого обязательства государства-участники должны гарантировать, что они не будут препятствовать другому государству в выполнении своих обязательств по Пакту¹. Это обязательство особенно актуально для проведения переговоров и заключения торговых и инвестиционных соглашений, а также договоров о сотрудничестве в налоговой и судебной сферах.

Экстерриториальное обязательство защищать предполагает, что государство должно предотвращать и ликвидировать негативные последствия нарушений закрепленных в Пакте прав, совершаемых за пределами их территории в результате деятельности коммерческих предприятий, в отношении которых они могут осуществлять контроль. Это обязательство распространяется на любые коммерческие образования, в отношении которых государства-участники могут осуществлять контроль в соответствии с Уставом ООН и применимым международным правом². В рамках допустимой по общему международному праву сферы действия своей юрисдикции государства могут предпринимать попытки регулировать деятельность корпораций, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией, а именно: корпораций, инкорпорированных по их внутреннему законодательству или имеющих на их национальной территории свой юридический адрес, центральное управление или основное место ведения бизнеса. Государства-участники, не налагая непосредственно соответствующие обязательства, могут также использовать сти-

¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 8 о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав. 12 декабря 1997 г. – Док. ООН E/C.12/1997/8.

² См.: De Schutter O., Eide A., Khalfan A., Orellana M., Salomon M., Seiderman I. Commentary to the Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the area of Economic, Social and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. – 2012. – Vol. 34. – P. 1084–1171.

мулы, в частности, включать в государственные контракты положения о предоставлении более выгодных условий коммерческим предприятиям, создавшим надежные и эффективные механизмы, позволяющие проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека, с тем, чтобы содействовать защите экономических, социальных и культурных прав у себя в стране и за рубежом.

Хотя государства-участники, как правило, не несут прямую международную ответственность в случае нарушения экономических, социальных и культурных прав, вызванного поведением какого-либо частного образования¹, Комитет настаивает, что государство-участник не выполнит свои обязательства по Пакту в ситуации, когда указанное нарушение будет свидетельствовать о неспособности этого государства принять разумные меры по предупреждению события². Комитет далее подчеркивает, что ответственность государства может наступать в подобных обстоятельствах даже при наличии других причин, способствующих совершению нарушения³, и даже в том случае, если государство не предвидело возможность нарушения, при условии, что такая возможность была разумным образом предсказуема. Так, например, учитывая документально обоснованные риски, характерные для добывающей промышленности, требуется проявлять особую должную осмотрительность при

¹ За исключением вышеуказанных трех случаев, когда государства могут нести прямую ответственность за действия или бездействие коммерческих предприятий.

² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. 10 августа 2017 г. – Док. ООН E/C.12/GC/24. – П. 32.

³ Международный Суд ООН. Дело о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории). 26 февраля 2007 г. // I.C.J. Reports. – П. 430, 461.

подготовке проектов добычи твердых полезных ископаемых и разработке нефтяных месторождений¹.

Наряду с этим, выполняя свое обязательство защищать права, государства-участники должны требовать от корпораций прилагать все возможные усилия для обеспечения уважения закрепленных в Пакте прав предприятиями, на поведение которых эти корпорации могут влиять². Корпорации, домицилированные на территории и/или находящиеся под юрисдикцией государств-участников, следует обязать действовать с должной осмотрительностью для выявления, предупреждения и пресечения нарушений признанных в Пакте прав такими предприятиями, где бы они не находились³.

Государствам также следует предусмотреть надлежащие процедуры мониторинга и подотчетности в целях обеспечения действенного предупреждения нарушений и выполнения обязательств. Такие процедуры должны включать установление для компаний обязанности информировать о проводимой ими политике и мероприятиях по обеспечению уважения прав человека и предоставление эффективных механизмов подотчетности и возмещения ущерба за нарушения прав, предусмотренных в Пакте.

Экстерриториальное обязательство осуществлять предусматривает необходимость участия в международном сотрудничестве и оказании помощи для осуществления закрепленных в Пакте прав, как это указано в ст. 2 (1) Пакта. Государства-участники должны предпринимать совместные усилия, в том числе в рамках международного сотрудни-

¹ Док. ООН A/HRC/8/5/Add.2.

² Дочерние предприятия, включая все предприятия, в которые они инвестировали средства, независимо от их регистрации по законодательству государства-участника или по законодательству другого государства, или деловые партнеры, включая поставщиков, франшизополучателей и субподрядчиков.

³ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г. – Док. ООН A/HRC/17/31. – Принцип 13.

чества, для того, чтобы способствовать осуществлению экономических, социальных и культурных прав лиц, находящихся за пределами их территории. В соответствии со ст. 28 Всеобщей декларации прав человека государства должны принимать необходимые законодательные и политические меры в целях содействия созданию социального и международного порядка, при котором права и свободы человека могут быть полностью осуществлены. В этой связи государствам-участникам следует поощрять бизнес-субъекты, на деятельность которых они могут оказать влияние, не подрывать усилия по полной реализации закрепленных в Пакте прав, прилагаемые теми государствами, в которых они осуществляют свою деятельность, в частности, посредством стратегий уклонения от уплаты налогов и минимизации налоговых платежей в соответствующих странах. Для борьбы с налоговыми злоупотреблениями со стороны транснациональных корпораций государствам надлежит противодействовать практике трансфертного ценообразования и углублять международное сотрудничество в налоговых вопросах, а также изучать возможность налогообложения многонациональных групп компаний в качестве единого субъекта хозяйственной деятельности при введении развитыми странами минимальной ставки корпоративного налога в переходный период.

2. *Средства возмещения ущерба.* Обязательство государств гарантировать жертвам нарушений прав доступа к эффективным средствам правовой защиты и обеспечивать им возмещение понесенного ущерба распространяется на ситуации с нарушениями прав человека в контексте предпринимательской деятельности вне зависимости от того, был ли нанесен ущерб на территории государства-участника или за его пределами. Комитет указывает, что государства-участники обязаны обеспечить надлежащие средства правовой защиты для пострадавших лиц или групп и обеспечить ответственность бизнес-структур. Комитет также

указывает, что обеспечение внутренних средств правовой защиты является обязанностью государств, согласно ст. 2 (1) Пакта, который обязывает государства-участники принимать все соответствующие меры для осуществления прав, предусмотренных Пактом. Комитет подчеркивает, что используемые государством меры могут быть не эффективными, если они не будут подкреплены или дополнены средствами судебной защиты.

Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹, уточняют данные обязательства государств, включая предотвращение нарушения прав, проведение тщательного расследования случаев нарушения, обеспечение жертв эффективным доступом к правосудию вне зависимости от того, на ком, в конечном счете, лежит ответственность за нарушение, и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты, включая возмещение ущерба.

Для реализации в полном объеме закрепленных в Пакте прав настоятельно необходимо, чтобы средства правовой защиты были доступными, эффективными и оперативными. Для этого требуется, чтобы пострадавшие лица, добивающиеся возмещения, имели своевременный доступ к независимому государственному органу, наделенному полномочиями определять наличие нарушения, и отдавать распоряжение о его прекращении и возмещении причиненного ущерба. Возмещение может принимать форму реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения при обязательном учете мнений пострадавших лиц. Для обеспечения неповторения действенным средством правовой защиты может стать требование совершен-

¹ Док. ООН A/RES/60/147.

ствования законодательства и политики, оказавшихся не эффективными в плане предупреждения нарушений.

Комитет отмечает особые трудности, с которыми сталкиваются жертвы злоупотреблений со стороны транснациональных корпораций в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты. Предприятия могут избегать ответственности, прячась за так называемой корпоративной вуалью, когда материнская компания не отвечает за действия дочерней компании, даже если данная компания была бы в состоянии влиять на поведение своих дочерних предприятий.

Помимо трудностей, связанных с доказыванием ущерба или установлением причинно-следственной связи между поведением корпорации, находящейся в одной юрисдикции, и нарушением, произошедшим в другой юрисдикции, транснациональные судебные процессы зачастую слишком дорого обходятся заявителям и являются очень продолжительными.

Государства-участники обязаны принимать необходимые меры, направленные на решение этих проблем, чтобы не допустить отказа в правосудии и обеспечить право на эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба. Это требует от государств-участников устранить материальные, процессуальные и практические препятствия, мешающие получить доступ к средствам правовой защиты, в том числе путем введения режимов ответственности головной компании или группы, предоставления заявителям правовой помощи и других схем финансирования, обеспечения возможности подачи коллективных исков, связанных с правозащитными аспектами и общественными интересами, облегчения доступа к соответствующей информации и сбору доказательств за границей, в том числе свидетельских показаний, и допускать представление таких доказательств в ходе судебного разбирательства.

Что касается непосредственно средств возмещения ущерба, то, как правило, жертвы нарушений прав, закреп-

ленных в Пакте, обращаются к судебной защите их прав. Нарушения Пакта зачастую могут быть устранены путем предъявления индивидуальных исков к государству либо на основании самого Пакта, либо на основании внутренних конституционных или законодательных положений, включающих гарантии Пакта. Однако если конкретное нарушение прямо инкриминируется коммерческому образованию, пострадавшие лица должны иметь возможность предъявлять иск к этому образованию либо непосредственно на основании положений Пакта в юрисдикциях, признающих, что Пакт налагает на частных субъектов обязательства, обеспеченные правовой санкцией, либо на основании национального законодательства, инкорпорирующего Пакт во внутреннее право государства. В этом отношении гражданские средства правовой защиты играют важную роль в обеспечении доступа к правосудию для жертв нарушений прав, закрепленных в Пакте.

Помимо судебных механизмов жертвы нарушений могут воспользоваться внесудебными (альтернативными) средствами защиты их прав. Хотя внесудебные средства защиты, как правило, не должны рассматриваться в качестве замены судебных механизмов (которые зачастую остаются необходимыми для эффективной защиты от некоторых нарушений прав, закрепленных в Пакте), они могут способствовать обеспечению эффективной правовой защиты лицам, чьи права по Пакту были нарушены субъектами предпринимательской деятельности, а также гарантировать привлечение к ответственности за такие нарушения. Этим альтернативным структурам следует надлежащим образом координировать свою деятельность с имеющимися судебными механизмами как в плане назначения наказания, так и в плане предоставления компенсации жертвам нарушений.

Государственные внесудебные механизмы должны обеспечивать жертвам нарушений эффективную защиту их прав. Там, где создаются такие альтернативные внесудебные ме-

ханизмы, они должны обладать рядом характеристик, обеспечивающих их авторитет и способность эффективно содействовать предупреждению нарушений и предоставлению возмещения в случае их совершения¹; их решения должны обладать исполнительной силой, и они должны быть доступными для всех.

Кроме того, внесудебные средства правовой защиты должны быть доступными в транснациональном контексте. В качестве примеров можно привести предоставление доступа пострадавшим лицам, находящимся вне территории конкретного государства, к правозащитным учреждениям или омбудсменам этого государства, а также к механизмам рассмотрения жалоб, учрежденным в рамках международных организаций, таким как национальные координационные центры, действующие в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий².

3. *Имплементация.* Как указывалось ранее, государства-участники обязаны принимать все необходимые меры в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, чтобы способствовать и содействовать реализации прав, закрепленных в Пакте. В целях выполнения этого обязательства государствам-участникам рекомендовано принимать национальные планы действий и стратегии, в которых следует уделять особое внимание вопросу о роли коммерческих предприятий в деле последовательного осуществления предусмотренных Пактом прав.

Комитет подчеркнул, что после принятия Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г. – Док. ООН A/HRC/17/31. – Принцип 31.

² Руководящие Принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Рекомендации по ответственному ведению бизнеса в контексте глобализации. 25 мая 2011 г. – URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/russiaoced/doc20130410_31 (дата обращения: 11.08.2019).

прав человека многие государства или региональные организации приняли планы действий по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Такие планы должны включать в себя правозащитные принципы, в том числе эффективное и конструктивное участие, недискриминацию и гендерное равенство, а также указания относительно подотчетности и транспарентности. Следует контролировать последовательное осуществление таких планов действий, в которых равное внимание должно быть уделено всем категориям прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Касаясь требования об участии в разработке таких планов, Комитет напомнил о той важнейшей роли, которую могут и должны играть национальные правозащитные учреждения и организации в обеспечении полной реализации закрепленных Пактом прав в контексте предпринимательской деятельности.

Глава 3

ВКЛАД ОЭСР: РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРИНИМАЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

*А.Х. Абашидзе, С.Х. Глухенький,
А.А. Дементьев, А.М. Николаев*

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была создана в 1961 г. Задача ОЭСР заключается в продвижении политики экономического роста государств – членов ОЭСР и повышении их вклада в глобальный экономический рост и развитие, снижение бедности в государствах, не являющихся членами ОЭСР.

Исторической предшественницей ОЭСР была Организация европейского экономического сотрудничества, которая была создана в 1948 г. и функционировала до 1961 г. Данная организация занималась вопросами координации усилий государств Западной Европы по восстановлению экономики после Второй мировой войны в рамках «Плана Маршалла».

По состоянию на 1 сентября 2019 г. членами ОЭСР являются 36 государств: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония. Штаб-квартира ОЭСР находится в Париже.

В работе ОЭСР участвует Европейская комиссия (один из органов Европейского Союза), однако ее представитель не голосует при принятии решений.

В 1994 г. была подписана Декларация о сотрудничестве между ОЭСР и Российской Федерацией, в соответствии с которой ОЭСР намеревалась оказывать содействие Российской Федерации в переходе к рыночной экономике, включая создание правовой и институциональной инфраструктуры¹. В 2007 г. была разработана «дорожная карта» присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР². Однако в марте 2014 г. ОЭСР временно приостановила деятельность, связанную с процессом вступления Российской Федерации³.

Членство в ОЭСР предполагает следование основополагающим ценностям, которые должны разделять страны-кандидаты. Эти основополагающие ценности служат основой для формирования общности подходов членов ОЭСР и были отражены в различных документах этой организации. В частности, основополагающие ценности включают приверженность плюралистической демократии, основанной на верховенстве закона и соблюдении прав человека, принципам открытой рыночной экономики и разделяемой государствами-членами цели устойчивого развития.

Цель ОЭСР определена в ст. 1 Конвенции об учреждении ОЭСР от 14 декабря 1960 г.⁴ (вступила в силу 30 сентября 1961 г.) и представляет собой обеспечение политик, направленных на:

– достижение высокого устойчивого экономического роста и уровня занятости, повышение стандарта жизни в государствах-членах при сохранении финансовой ста-

¹ URL: http://oecd.ru/oecd_decl.html (дата обращения: 6.10.2019).

² URL: <http://oecd.ru/roadmap.html> (дата обращения: 6.10.2019).

³ URL: <http://www.oecd.org/russia/statement-by-the-oecd-regarding-the-status-of-the-accession-process-with-russia-and-co-operation-with-ukraine.htm> (дата обращения: 6.10.2019).

⁴ URL: http://www.oecd.org/general/convention_on_the_organisation_for_economic_co-operation_and_development.htm (дата обращения: 6.10.2019).

бильности, а также содействие развитию мировой экономики;

- содействие дальнейшему экономическому подъему в государствах-членах, а равно и развивающихся странах;

- содействие расширению мировой торговли на взаимной недискриминационной основе в соответствии с международными обязательствами.

В ст. 2 Конвенции об учреждении ОЭСР утверждается, что для достижения указанной цели государства-члены принимают на себя следующие обязательства на индивидуальной и коллективной основе:

- обеспечивать эффективное использование своих экономических ресурсов;

- обеспечивать развитие своих ресурсов в научно-технической сфере, поощряя исследования и гарантируя профессиональное обучение;

- проводить политику, направленную на достижение экономического роста, внутренней и внешней финансовой стабильности, а также на избежание такого развития событий, которое могло бы поставить под угрозу их экономику или экономику других стран;

- прилагать усилия для сокращения или ликвидации препятствий на пути обмена товарами и услугами и осуществления текущих платежей, а также проводить и расширять либерализацию движения капитала;

- способствовать экономическому развитию как стран-членов, так и стран, не являющихся членами, в процессе экономического развития, используя надлежащие средства, в частности, путем направления капитала в эти страны, с учетом важности для их экономики получения технической помощи и обеспечения расширения экспортных рынков.

Таким образом, в рамках ОЭСР происходит обсуждение проблем экономического развития государств, в том числе неформально, без принятия обязывающих документов. В ст. 6 Конвенции об учреждении ОЭСР закреплено

правило о том, что все решения принимаются и рекомендации выносятся по взаимному согласию всех государств-членов, если ОЭСР единогласно не договаривается об ином. Кроме того, если государство-член воздерживается от голосования по какому-либо решению или рекомендации, то это не лишает силы ни решение, ни рекомендацию, которые распространяются на других членов, но не на того члена, который воздержался от голосования.

Руководящим органом ОЭСР является Совет ОЭСР, состоящий из представителей государств-членов (от каждого государства по одному представителю), а также включает в себя представителя Европейской комиссии. Совет ОЭСР может проводить сессии на уровне министров (один раз в год) или постоянных представителей. Совет ОЭСР может учреждать вспомогательные органы, которые могут потребоваться для достижения целей ОЭСР.

Представители государств-членов работают в специализированных комитетах, экспертных и рабочих группах ОЭСР, деятельность которых направлена на обсуждение вопросов экономики, торговли, науки, занятости, образования, финансовых рынков, продовольствия, сельского хозяйства и рыболовства, окружающей среды, туризма, энергетической политики, промышленности, страхования и др.

Подотчетный Совету ОЭСР Генеральный секретарь ОЭСР назначается на 5 лет Советом ОЭСР. Генеральный секретарь ОЭСР руководит Секретариатом ОЭСР.

Одним из направлений правового регулирования в рамках ОЭСР стало соблюдение прав человека в деятельности транснациональных корпораций (ТНК) с учетом обязательств, закрепленных в международных актах по правам человека. В определенной степени обязательства по соблюдению прав человека могут затрагивать и национальные предприятия. Хотя здесь необходимо отметить, что ТНК не могут быть привлечены к ответственности за нарушения норм международного права прав человека в соответствии с

классическим подходом к пониманию международного права. Следовательно, нормы международного права прав человека применяются к ТНК только в рамках национального законодательства, на территории которого оно осуществляет свою деятельность (будь то головная компания или дочерние предприятия того или иного рода).

По этой причине имеющиеся на сегодняшний день разработанные документы в отношении ответственности ТНК за нарушение прав человека, в частности, носят рекомендательный характер. ОЭСР является одной из организаций, которая активно содействует разработке и пониманию таких документов.

Отправной точкой для разработки стандартов правового регулирования послужило Заявление министров, принятое ОЭСР в 1976 г., где был сделан акцент на развитии международных инвестиционных процессов. 21 июня 1976 г. в качестве приложения к Декларации ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях были одобрены Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (далее – Руководящие принципы). Впоследствии положения Руководящих принципов пересматривались 5 раз в связи с глобализацией международных экономических отношений (последний раз в 2011 г.). Также одновременно с принятием Руководящих принципов Совет ОЭСР принял решение по межгосударственным консультационным процедурам в отношении Руководящих принципов. Вышеназванные документы совместно с принципом национального режима и инвестиционными поощрительными и ограничительными мерами составляют стандарты ОЭСР по правовому регулированию деятельности многонациональных предприятий принимающими государствами¹.

¹ См.: Куликов Р.А. К вопросу взаимодействия ТНК и принимающего государства // Адвокатская практика. – 2005. – № 6. – С. 38–44.

Здесь стоит сделать отступление и упомянуть, что ОЭСР вместе с МОТ и ООН также разрабатывает кодексы корпоративного поведения. В транснациональных предприятиях принимаются свои кодексы, которые, как правило, базируются на вышеуказанных «стандартных» кодексах международных организаций¹. Однако это относится, в первую очередь, только к тем предприятиям, которые озабочены своим брендом в мировом сознании.

Из Руководящих принципов вытекает следующее понимание многонационального предприятия: оно включает не только предприятия, находящиеся в различных государствах и пребывающие под единым управленческим контролем вследствие преобладающего участия в уставном капитале, но и любые другие предприятия, которые связаны друг с другом тем, что одно или несколько из них могут оказывать существенное влияние на деятельность других предприятий, в частности, путем передачи друг другу технологий и материальных ресурсов².

Многонациональные предприятия могут находиться в частной, государственной или смешанной собственности. Руководящие принципы действуют в отношении всех субъектов, входящих в состав многонационального предприятия (головные компании и/или местные дочерние компании).

Действие Руководящих принципов распространяется также и на компании, которые не являются многонациональными. В разделе «Общая политика» говорится, что предприятия должны «полностью учитывать установленные меры политики в странах, в которых они осуществляют

¹ См. подробнее: OECD, Making Codes of Corporate Conduct Work: Management Control Systems and Corporate Responsibility, 2001. – URL: https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2001_3.pdf (дата обращения: 6.10.2019).

² Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 – М., 2011. – С. 123.

свою деятельность, а также учитывать мнения других заинтересованных лиц. В этом отношении предприятиям следует... поощрять, где это целесообразно, применение партнерами по бизнесу, включая поставщиков и субподрядчиков, принципов ответственного осуществления хозяйственной деятельности»¹, не противоречащих Руководящим принципам.

Государства – члены ОЭСР адресуют нормы Руководящих принципов тем многонациональным предприятиям, которые осуществляют деятельность на их территории или имеют на этой территории свой центр управления. Важно понимать, что эти нормы носят рекомендательный характер. Следовательно, соблюдение Руководящих принципов является добровольным и юридически не обязательным. Вместе с тем положения Руководящих принципов могут превратиться в обязательные нормы международного права в качестве международного обычая, если это будет воспринято на практике большинством стран. При этом репутация корпорации с точки зрения соблюдения рекомендаций, содержащихся в Руководящих принципах, может оказаться решающим фактором при принятии инвестиционных решений как при решении вопроса о предоставлении правительствами заинтересованных стран экспортных кредитных гарантий, так и с точки зрения этических соображений, которыми руководствуются частные инвесторы.

Согласно Руководящим принципам, каждое государство имеет право устанавливать условия, в соответствии с которыми многонациональные предприятия обязаны осуществлять свою деятельность в пределах территориальной юрисдикции при условии соблюдения положений международных соглашений, участником которых является данное государство. Подразделения многонациональных предприя-

¹ URL: <http://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 6.10.2019).

тий, расположенные в других странах, подчиняются законодательству этих стран. Приведенное положение свидетельствует о том, что Руководящие принципы не призваны заменить национальное законодательство стран – членов ОЭСР. Они лишь предлагают дополнительные необязательные стандарты поведения в отношении международной деятельности многонациональных предприятий¹.

В разделе «Общая политика» Руководящих принципов указывается, что предприятиям следует соблюдать признанные на международном уровне права человека в отношении тех, кого затрагивает деятельность таких предприятий. Раздел «Права человека» Руководящих принципов начинается с закрепления обязанности государств защищать права человека.

Далее перечисляются обязанности многонациональных предприятий:

- не допускать нарушения прав человека и устранять негативные последствия в отношении соблюдения прав человека;

- в контексте собственной деятельности не допускать причинения и не способствовать наступлению негативных последствий в отношении соблюдения прав человека, а также устранять такие последствия в случае их возникновения;

- изыскивать возможности для предотвращения или смягчения негативных последствий в отношении соблюдения прав человека, которые напрямую связаны с их хозяйственной деятельностью, товарами или услугами посредством деловых взаимоотношений, даже если они не способствовали наступлению таких негативных последствий;

- иметь политическое обязательство соблюдать права человека;

¹ Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 – М., 2011. – С. 155.

– проводить экспертизу прав человека с учетом объемов, природы и сферы их деятельности, а также степени тяжести рисков, связанных с наступлением негативных последствий в отношении прав человека;

– обеспечивать или осуществлять сотрудничество посредством законных процессов для исправления негативных последствий в отношении соблюдения прав человека, когда предприятия выясняют, что они причинили или способствовали причинению указанных негативных последствий в отношении прав человека¹.

Поощряя вклад многонациональных предприятий в экономическое и социальное развитие принимающего государства, Руководящие принципы нацелены на сведение к минимуму проблем, которые могут возникать в связи с деятельностью многонациональных предприятий. Рассматриваемые Руководящие принципы призваны помочь убедиться в том, что деятельность многонациональных предприятий не противоречит национальной политике государств, а также служит целям укрепления взаимного доверия между ними и государствами.

В Руководящих принципах заложены стандарты, действующие в дополнение к национальным законодательствам. Они адресованы многонациональным предприятиям указанных стран, ведущим свою деятельность как на территории этих стран, так и за их пределами. В разделе «Концепции и принципы» Руководящих принципов говорится, что они не призваны заменить национальные нормативные акты или иметь над ними преимущественную силу.

Таким образом, Руководящие принципы не могут рассматриваться в качестве документа, направленного на унификацию внутригосударственных правовых норм, относящихся к деятельности многонациональных предприятий.

¹ URL: <http://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 6.10.2019).

Однако они способны помочь задать общий вектор развития национального законодательства и предотвратить принятие различными государствами норм, которые противоречат друг другу.

В отношении всех стран, подписавших Руководящие принципы, предусмотрено действие процедур контроля их выполнения. Контроль за выполнением положений данного документа осуществляется посредством применения гибких механизмов рассмотрения поступающих жалоб. Руководящие принципы действуют в отношении многонациональных предприятий, функционирующих в государствах-членах, и распространяются на деловую активность, имеющую место не только на территории этих стран, но и на операции, проводимые в общемировом масштабе. Поскольку зона действия Руководящих принципов распространена и на страны, не входящие в состав ОЭСР, можно ожидать, что механизм рассмотрения жалоб будет задействован в значительно большей степени.

Подтверждением этому является следующая жалоба. В письме от 18 февраля 2002 г. Международное профсоюзное объединение рабочих текстильной, швейной и кожевенной промышленности обратилось к заместителю министра торговли, промышленности и энергетики Республики Корея (аппарат которого выполняет функции Национального координационного пункта по выполнению Руководящих принципов) с жалобой относительно «серьезных нарушений» Руководящих принципов, допущенных корейскими компаниями в Гватемале. Эти корейские предприятия специализируются на выпуске швейных изделий.

В письме перечислены нарушения, которые были допущены этими корейскими компаниями, начиная с июля 2001 г.:

- содействовали становлению и развитию подконтрольных заводской администрации ассоциаций «солидарности» в качестве альтернативы профсоюзным организациям;

- предлагали рабочим материальное вознаграждение в обмен на отказ от вступления в профсоюз;
- вынуждали под психологическим давлением сочувствующих профсоюзам рабочих к подписанию заявлений об отказе от участия в проведении акций в рамках профсоюзной акции;
- принуждали рабочих, не состоящих в профсоюзах, к созданию в рабочее время из предоставленного компанией материала транспарантов, порочащих профсоюзы;
- в одностороннем порядке изменяли условия работы тех, кто оказывал поддержку профсоюзам;
- запугивали руководителей профсоюзов внесением их в «черные списки»;
- вмешивались во внутренние дела профессиональных союзов, требуя от них предоставления списков членов профсоюзов для того, чтобы иметь возможность доказать, что профсоюз не отвечает требованиям минимальной численности своих членов¹.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет о жалобе расположенного в Европе профсоюзного объединения, адресованного правительству Республики Корея относительно обращения с гватемальскими рабочими администрацией корейской компании, действующей на территории Гватемалы.

В Комментариях к разделу «Права человека» (входят в состав Руководящих принципов) содержится разъяснение по поводу того, что многонациональные предприятия должны соблюдать права человека в любой ситуации. Соответствующие положения Комментария гласят: «Неспособность государства обеспечить исполнение соответствующих внутренних законов или выполнение международных обязательств в отношении соблюдения прав человека либо тот

¹ Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2011. – С. 129.

факт, что они могут действовать в нарушение таких законов или международных обязательств, не влияет на ожидание того, что предприятия должны соблюдать права человека... Во всех случаях и вне зависимости от страны или специфики деятельности предприятий необходимо по меньшей мере упоминать о признанных на международном уровне правах человека, которые предусмотрены Международным биллем о правах человека... а также о принципах, касающихся основных прав, которые изложены в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г.»¹.

В разделе «Общая политика» говорится о том, что предприятия должны воздерживаться от попыток подыскивать или принимать исключения, не предусмотренные законодательными или регуляторными принципами, связанными с вопросами соблюдения прав человека, охраны окружающей среды, здравоохранением, безопасностью труда, трудовыми отношениями, налогообложением, финансовыми стимулами или иными вопросами. Данное положение непосредственно относится к сфере деятельности многонациональных предприятий в современных условиях. Оно является ответом на попытки ряда правительств объявить о готовности создать «зоны, свободные от профсоюзов». В связи с этим важно отметить, что существуют случаи, когда отдельные исключения из законов могут предоставляться по основаниям, связанным с публичным порядком. Однако отступления от действующих норм в области охраны здоровья, техники безопасности или трудового законодательства не допустимы ни при каких обстоятельствах, когда речь идет об угрозе жизни или здоровью человека. Когда перестают действовать нормы национального права, охраняющие жизнь и здоровье людей в соответствующей стране, как раз и возрастает роль Руководящих принципов в деле вос-

¹ URL: <http://mneguidelines.oecd.org/RBC-Matters-Russian.pdf> (дата обращения: 6.10.2019).

препятствования тому, чтобы многонациональные предприятия нарушали права человека.

Другая проблема заключается в том, что даже в том случае, когда многонациональные предприятия сами воздерживаются от использования разного рода льгот и отклонений от норм закона, фактическое нарушение законодательства может происходить по причине того, что официальные власти не реагируют на подобные нарушения. Особо острые проблемы возникали в зонах с беспошлинным режимом ввоза товаров для целей их переработки и последующего реэкспорта, а также на предприятиях швейно-пошивочного производства, в которых действует режим льготного налогообложения (т.е. свободные экономические зоны).

Если подробно ознакомиться с докладами, посвященными нарушениям прав человека в свободных экономических зонах, то выяснится, что проблема возникает не столько из-за того, что их деятельность построена на исключениях из национального законодательства, сколько из-за чувства безнаказанности, которое неизменно становится присуще местным менеджерам и руководителям, а также по причине готовности правительства не предпринимать никаких шагов, которые могли бы отпугнуть иностранных инвесторов.

В сложившихся условиях возникает необходимость оперативно выявлять ситуации, в которых иностранные инвесторы позволяют себе нарушения трудового законодательства и норм международного права прав человека. В связи с этим отметим, что в жалобе, касающейся нарушений, зафиксированных в отношении рабочих швейной фабрики в Гватемале, недвусмысленно указывается на то, что компания США «Лиз Клейбур Инкорпорейтед», производящая закупки 60% продукции этой фабрики, обратилась с письменным заявлением относительно того, что она будет и дальше закупать продукцию фабрики только при том усло-

вии, что администрация фабрики сможет обеспечить право рабочих беспрепятственно вступать в профсоюз¹.

Фактически сами потребители стали проявлять интерес к деятельности тех компаний, которые извлекают для себя пользу из нарушений прав человека, причем как на своих головных предприятиях, так и на дочерних, а также на предприятиях поставщиков. Причем когда речь идет о престижных торговых марках, тогда уже сами многонациональные предприятия, а не правительства соответствующих стран, проявляют повышенное внимание к фактам выявления случаев нарушений прав человека и подачи в отношении этих фактов соответствующих жалоб. И хотя те страны, правительства которых создали у себя свободные экономические зоны, не входят в состав стран – членов ОЭСР, компании, принадлежащие странам – членам ОЭСР, оказываются весьма уязвимыми перед лицом жалоб, поступающих из тех стран, где они ведут свою хозяйственную деятельность.

Говоря в целом, Руководящие принципы охватывают помимо широкой категории прав человека такие области, как трудовые и производственные отношения, охрана окружающей среды, а также вопросы, относящиеся к борьбе со взяточничеством. Руководящие принципы включают в себя также вполне конкретные обязательства, предусмотренные в отношении многонациональных предприятий: уважать права сотрудников вступать в профессиональные объединения. В сложившихся условиях возникает необходимость оперативно выявлять ситуации, в которых иностранные инвесторы позволяют себе нарушения трудового законодательства и норм международного права прав человека. Руководящие принципы включают в себя также вполне конкретные обязательства, предусмотренные в отношении многонациональных предприятий: уважать права сотрудников

¹ См.: *Klein N.N. Logo.* – London: Flamingo, 2001. – P. 210–211.

вступать в профессиональные союзы для целей проведения переговоров в отношении коллективных соглашений; содействовать запрету детского труда, недопущению всех форм насильственного или принудительного труда; не проводить дискриминационную политику в отношении сотрудников своих предприятий.

До настоящего времени не создана процедура, предусматривающая обязательную юридическую силу судебных решений в отношении многонациональных предприятий.

Процедура подачи жалоб в ОЭСР не является судебной и даже квазисудебной процедурой. Она представляет собой систему процедур, направленных на проведение консультаций, оказание посреднических услуг, направленных на примирение сторон, или посредничество для урегулирования конфликтов, а также разъяснение отдельных положений Руководящих принципов.

В соответствии с решением Совета ОЭСР в июне 2000 г. были отменены все ранее действовавшие процедуры и утверждены новые процедуры применения Руководящих принципов. Страны – участницы ОЭСР должны создавать у себя Национальные координационные пункты (НКП). На эти пункты возлагается обязанность рассмотрения жалоб и популяризация Руководящих принципов. Помимо этого НКП должны быть местом, где можно проводить обсуждение с участием всех заинтересованных сторон любых вопросов, поднимаемых в Руководящих принципах, и тем самым способствовать решению проблем, связанных с затрагиваемой в этом документе проблематикой. Деятельность НКП обращена не только к правительствам соответствующих стран, но и к бизнес-сообществу, организациям, представляющим интересы лиц наемного труда, и другим заинтересованным сторонам. В Руководстве по процедурным вопросам, одобренном Советом ОЭСР, ясно указывается на то, что значение термина «другие заинтересованные сторо-

ны» распространяется также и на «неправительственные организации» (§ I (A) Руководства по процедурным вопросам)¹. Ряд национальных неправительственных организаций специально занимались процедурными вопросами, и в результате их деятельности интерес к этой тематике проявили и международные неправительственные организации, которые учредили специальный контрольный орган, которому дали название OECD Watch². В его задачу входит оказание содействия НПО в их деятельности, направленной на реализацию Руководящих принципов.

Можно привести множество примеров того, как в результате усилий, предпринятых национальными координационными пунктами в их работе с многонациональными предприятиями, удалось осуществить конкретную защиту прав человека. Так, в одном из таких случаев благодаря вмешательству национального координационного пункта ОЭСР была устранена угроза насильственного выселения незаконных поселенцев с занятых ими земель в районе расположения шахт с помощью армейских подразделений. В результате были возобновлены прерванные ранее переговоры между компанией и местными органами власти. Руководство компании согласилось начать переобучение своих сотрудников, занимающихся вопросами, относящимися к социальной сфере³.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, в целом неправительственные организации критически оценивают существующую систему деятельности национальных координационных пунктов. Ряд НКП предпринял попытки воспре-

¹ URL: <https://mneguidelines.oecd.org/Guide-for-National-Contact-Points-on-Recommendations-and-Determinations.pdf> (дата обращения: 6.10.2019).

² См. подробнее: URL: <https://www.oecdwatch.org> (дата обращения: 6.10.2019).

³ Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2011. – С. 138.

пятствовать деятельности неправительственных организаций в подведомственной им сфере, создавая разного рода процедурные препятствия – настаивая, например, на том что для того чтобы начать расследование какого-либо дела, у неправительственных организаций обязательно должна быть на руках письменная доверенность, или выдвигая требования о том, чтобы дела о возникших в той или иной стране спорных ситуациях рассматривались исключительно неправительственными организациями той страны, где эти ситуации возникли. Любой человек или организация могут обратиться в национальный координационный пункт по вопросам, связанным с исполнением Руководящих принципов.

Неправительственные организации, со своей стороны, также выразили разочарование тем, как решаются вопросы, связанные с обеспечением прозрачности выполнения Руководящих принципов. В ходе посреднической деятельности неправительственных организаций должны соблюдаться принципы конфиденциальности. При этом неправительственная организация может также стремиться к урегулированию спора между сторонами путем примирения сторон или прибегая к помощи посредников при их согласии на это. Однако в Руководстве по процедурным вопросам по этому поводу говорится следующее: после проведения консультаций со сторонами – участниками конфликта национальный координационный пункт сделает достоянием гласности результаты этих процедур кроме тех случаев, когда обеспечение конфиденциальности переговоров объясняется интересами более эффективного применения Руководства (§ I (C) 4 «b»)¹.

Результаты работы, проделанной контрольным органом OECD Watch по исследованию 11 случаев рассмотрения жалоб национальными координационными пунктами в те-

¹ URL: <https://mneguidelines.oecd.org/Guide-for-National-Contact-Points-on-Recommendations-and-Determinations.pdf> (дата обращения: 6.10.2019).

чение одного календарного года (2003 г.), поданных по инициативе неправительственных организаций, свидетельствуют о том, что число жалоб, связанных с нарушениями прав человека, рассматриваемых в рамках реализации Руководящих принципов, составило одну-единственную жалобу. Это был случай, когда многонациональная корпорация отказалась от своего первоначального плана выселения местных жителей с земель, предназначенных для промышленного освоения. Во всех остальных случаях национальные координационные пункты ограничились организацией встреч участников споров для проведения переговоров, результатом которых могло стать достижение соглашения в том или ином виде¹.

Что касается мнения профсоюзов по данному вопросу, то Генеральный секретарь Консультативного совета ОЭСР по профессиональным союзам, указывая на полезность используемых процедур, сослался в качестве положительного примера на благополучное разрешение вопроса, связанного с жалобой, поданной против корпорации «Сименс» национальным координационным пунктом Чехии. В этой жалобе речь шла о том, что администрация компании препятствовала попыткам рабочих объединиться в профсоюз. Несмотря на то что многим правительствам так и не удалось создать нормально работающие национальные координационные пункты, способные рассматривать жалобы в сжатые сроки, он отметил позитивные результаты рассмотрения дел и выразил пожелание о том, чтобы Руководящие принципы шире использовались в следующих областях: применительно к вопросам получения государственных субсидий, облегчения получения государственных гарантий в области кредитования экспорта, при заключении двусторонних инвестиционных соглашений, при заключении коллективных

¹ См. подробнее URL: <https://www.oecdwatch.org/complaints-data-base> (дата обращения: 6.10.2019).

договоров, в сфере пенсионного обеспечения рабочих и служащих, а также создания и развития системы пенсионных накопительных фондов.

Второй путь решения процедурных вопросов – это обращение в Комитет по международным инвестициям и многонациональным предприятиям (СІМЕ, часто называемый «Комитет по инвестициям»). По инициативе этого созданного правительства органа происходит обмен мнениями по вопросам, имеющим отношение к Руководящим принципам, толкованию отдельных его положений. И хотя каждому отдельно взятому многонациональному предприятию будет предоставлена возможность выразить свою точку зрения как в устной, так и в письменной форме по интересующим его вопросам, связанным с применением Руководящих принципов, Комитет по инвестициям и многонациональным предприятиям не будет выносить окончательного решения по поводу действий того или иного предприятия (§ 11.4 Руководства по процедурным вопросам)¹.

Национальные координационные пункты, со своей стороны, вправе запросить у Комитета по инвестициям помощь или обратиться к нему с просьбой организовать проведение консультации по тому или иному вопросу. В официальном порядке Комитет по инвестициям рассматривает «основанные на фактах заявления», поданные странами – участниками ОЭСР, профсоюзными консультативными органами или консультативными органами работодателей относительно того, правильно ли в национальном координационном пункте были истолкованы те или иные положения Руководящих принципов.

Рассмотрение поданных в Комитет по инвестициям запросов может иметь результатом документ под названием «Разъяснение», который официально выдается этим орга-

¹ URL: <https://www.oecdwatch.org/complaints-database> (дата обращения: 6.10.2019).

ном. И хотя в этих разъяснениях не указывается название многонационального предприятия, запросы на получение разъяснений, которых было подано несколько десятков, как правило, воспринимались как фактическое обвинение, направленное в адрес многонационального предприятия и его действий по каждому конкретному случаю обращения в Комитет по инвестициям. В частности, в деле компании «Бэджер», дочерней структуры американской корпорации «Райтеон», имел место отказ администрации этой обанкротившейся компании выплатить своим сотрудникам единовременное денежное пособие при увольнении. Согласно толкованию подобных ситуаций в Руководящих принципах, ответственность в такого рода ситуациях ложится на материнскую компанию. Вопрос был благополучно решен, когда корпорация «Райтеон» согласилась выплатить уволенному персоналу компании выходное пособие¹.

Большая часть запросов по разъяснениям, поданным в прошлые годы, касалась решения многонациональных предприятий прекратить деятельность своих дочерних компаний в странах – членах ОЭСР. Это объясняется тем обстоятельством, что в те годы предполагалось ограничить географический охват Руководящих принципов лишь странами, входящими в ОЭСР. И, как уже указывалось выше, в новую редакцию Руководящих принципов было внесено положение, согласно которому этот документ должен действовать применительно к многонациональным предприятиям стран – членов ОЭСР во всех без исключения странах мира. В комментариях, содержащихся непосредственно в Руководящих принципах, указывается, что Комитет по инвестициям может обратиться к помощи экспертов для того, чтобы иметь возможность решать более широкий круг общих вопросов

¹ Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2011. – С. 143.

(таких, например, как вопросы детского труда или прав человека) или более узких частных проблем¹.

По мнению критиков, слабое место двух рассмотренных процедур, разработанных ОЭСР, заключается в том, что названия тех компаний, злоупотребления которых рассматривались в их рамках, до настоящего времени держатся в тайне, а полученные в ходе применения процедур результаты не имеют законной силы и не могут быть принудительно осуществлены. Вместе с тем в положениях новых процедур заложено понимание того, что неправительственные организации смогут обнародовать результаты своих процедур. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что многонациональные предприятия будут проявлять повышенное внимание к такого рода случаям и стремиться самостоятельно обеспечить выполнение Руководящих принципов применительно как к своим головным предприятиям, так и к дочерним. Что касается экспортных кредитных гарантий, то они тоже предоставляются во многом, исходя из положений и принципов, заложенных в Руководящих принципах, и поэтому можно вполне ожидать, что разработанные ОЭСР процедуры будут выполняться.

Незапланированная и неожиданная проверка действия процедур ОЭСР имела место в связи с вмешательством ООН в ситуацию, сложившуюся в восточной части Демократической Республики Конго. В представленном в 2002 г. на рассмотрение Совета Безопасности ООН докладе выражалась обеспокоенность деятельностью 85 корпораций из стран ОЭСР в связи с несоответствием их деятельности Руководящим принципам. При этом в докладе были приведены названия всех этих корпораций и содержались рекомен-

¹ *Hunter J. The Multilateral Agreement on Investment and the Review of the OECD Guidelines for Multinational Enterprises // Liability of Multinational Corporations under International Law / M. Kamminga, S. Zia-Zarifi (eds.). – Hague: Kluwer, 2000. – P. 202.*

дации о необходимости принятия мер правительствами соответствующих стран¹.

В целом Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий перспективны в вопросах привлечения корпораций к ответственности за несоблюдение прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, а также за соучастие в нарушении других прав человека, хотя вопрос их рекомендательного характера остается открытым и сильно тормозит процесс унификации подходов к ответственности ТНК за нарушение прав человека. Перспективы успеха будут зависеть, в том числе, от того, какое внимание будет уделено обеспечению того, чтобы национальные координационные пункты несли ответственность не только по отношению к крупному бизнесу.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ОЭСР делает большой вклад в создание унифицированных норм и правил по ответственности ТНК за нарушения прав человека. Более того, эта организация разрабатывает стандарты, которые имплементируются самими транснациональными предприятиями в свои уставные документы и повседневную деятельность. Но отсутствие механизмов привлечения ТНК к прямой ответственности приводит к тому, что занимаются подобной имплементацией только те предприятия, которые заботятся о «статусе» своего имени и бренда в широких массах.

¹ См.: UN Doc. S/2002/1146, 16 October 2002. – Paras. 177–178.

Глава 4
**ВКЛАД МОТ:
ТРЕХСТОРОННЯЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ,
КАСАЮЩИХСЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Е.В. Киселева

Международная организация труда (далее – МОТ), созданная в 1919 г. и ставшая первым специализированным учреждением системы ООН¹, обладает уникальной трехсторонней структурой, где на всех уровнях представлены государства, работодатели и работники, уникальной компетенцией, охватывающей все вопросы защиты прав человека в сфере труда и занятости, богатым опытом в социальной области. Эти факторы обусловили вовлеченность МОТ в разработку принципов деятельности многонациональных компаний в сфере корпоративной социальной ответственности, одобренных в форме Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (далее – Трехсторонняя декларация или Декларация о МНК)².

Трехсторонняя декларация была принята 16 ноября 1977 г. после многих лет работы организации, посвященных некоторым социальным вопросам, касающимся деятель-

¹ См., напр.: Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2017. – С. 193–194, 3114–3115, 328, 353–354, 442.

² Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy (adopted by the Governing Body of the International Labour Office at its 204th Session (Geneva, November 1977) and amended at its 279th (November 2000), 295th (March 2006) and 329th (March 2017) Sessions. – Doc. GB.329/POL/7.

ности многонациональных корпораций. Так, различные отраслевые комитеты, региональные конференции и Международная конференция труда на своих сессиях с середины 1960-х гг. предлагали Административному совету принять соответствующие меры в области многонациональных корпораций и социальной политики; в 1972 г. было проведено Трехстороннее совещание экспертов по вопросам взаимосвязи между многонациональными корпорациями и социальной политикой, которое рекомендовало программу исследований и изысканий МОТ, а в 1976 г. – Трехстороннее консультативное совещание по вопросам взаимосвязи между многонациональными корпорациями и социальной политикой с целью пересмотра программы исследований МОТ и представления рекомендаций о соответствующих действиях МОТ в социальной и трудовой областях.

Трехсторонняя декларация принималась МОТ в 1977 г. в условиях осведомленности о деятельности других международных органов, в частности, Комиссии Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), о результатах обсуждения данного и смежных вопросов на Всемирной конференции по занятости. В некоторых положениях, например, по вопросам занятости, Трехсторонняя декларация является не превзойденной аналогичными документами¹.

Надо отметить, что стремительные процессы деколонизации и установления постколониального мирового порядка

¹ См.: *Аристова Е.А.* Правовое регулирование ответственности трансграничных корпоративных групп нормами международного публичного права // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 4 (18). – С. 210–222. – URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-4182012/21-2010-12-01-13-31-58/-4-18-2012/336-aristova-pravovoe-regulirovanie-otvetstvennosti-transgranichnykh-korporativnykh-grupp-normami-mezhdunarodnogo-publichnogo-prava> (дата обращения: 15.09.2019).

в 60–70-е гг. XX в. обострили внимание международного сообщества к соотношению обязательств государств в сфере прав человека (*de jure* и *de facto*) влияния на возможность их реализации, прежде всего, развивающимися государствами, колеблемую могуществом частных корпораций. Другими словами, Декларация о МНК возникла «в результате осознания того факта, что с учетом растущих размеров и влияния многонациональных корпораций их действия могут иметь негативные последствия для политического, экономического и социального развития отдельных общин и, фактически, целых стран»¹.

Проект Трехсторонней декларации, охватывающий все области в сфере компетенции МОТ, которые связаны с социальными аспектами деятельности многонациональных корпораций, включая создание рабочих мест в развивающихся странах, был подготовлен трехсторонней группой, включавшей представителей государств, работодателей и работников. Этот факт трехсторонней вовлеченности в разработки и принятие Декларации о МНК является фундаментом ее авторитетности и влияния на практику МНК.

Трехсторонняя декларация содержит призыв к правительствам государств – членов МОТ соответствующим организациям работодателей и трудящихся и многонациональным корпорациям, осуществляющим свою деятельность на их территории, соблюдать провозглашенные в Трехсторонней декларации принципы. Она не является юридически обязательной (ее положения рекомендуется соблюдать на добровольной основе (п. 7 Декларации)), не ограничивает и никак не влияет на обязательства, вытекающие из ратификации любой из конвенций МОТ (п. 7 Деклара-

¹ См.: Тарасова Л.Н. Уважение прав человека и иные условия деятельности транснациональных корпораций // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 3. – С. 255–256; Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 6.

ции). При этом Трехстороннюю декларацию следует рассматривать как «краткое изложение путей применения содержащихся в конвенциях и рекомендациях МОТ принципов на практике в деятельности компаний»¹. Как отмечается в комментарии к Декларации о МНК, «основной ценностью Декларации является ее положение, согласованное между всеми тремя группами субъектов МОТ, гласящее, что хотя нормы МОТ предназначены для применения в отношении правительств, принципы, лежащие в основе этих инструментов, можно применять также и в отношении бизнеса»². Трехсторонняя декларация редакции марта 2017 г. имеет тесную связь с реализацией достойной занятости для всех и Целями устойчивого развития на период 2015–2030 гг. (далее – ЦУР), а также новейшими документами МОТ, такими как Заключение Международной конференции труда (далее – МКТ) о достойном труде в глобальных цепочках поставок 2016 г. и другими новейшими документами ООН и ОЭСР.

По своей структуре Трехсторонняя декларация до недавнего времени включала преамбулу, содержащую 59 пунктов, объединенных по темам общей политики, занятости, профессиональной подготовки, условий труда и жизни, трудовых отношений, а также приложение, включающее перечень международных конвенций и рекомендаций МОТ, упоминаемых в Трехсторонней декларации, с добавлением тех, которые были приняты после 1977 г. Добавление было сделано в рамках поправок к Трехсторонней декларации 1995, 2000 и 2006 гг. В 2000 г. к Трехсторонней декларации было сделано Добавление II, связанное с принятием в 1998 г. Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, а в 1986 г. – Добавление III о Процедуре

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 5.

² Там же.

рассмотрения споров в отношении применения Трехсторонней декларации посредством интерпретации ее положений.

В марте 2017 г. Административный совет МОТ утвердил новую редакцию Трехсторонней декларации, а также новую редакцию введения к этому документу (dec-GB.329/POL/7test data)¹. Новая редакция Трехсторонней декларации обогатилась положениями «по вопросам, связанным с обеспечением достойного труда, – в числе прочих это социальное обеспечение, принудительный труд, переход от неформальной к формальной экономике, доступ к средствам правовой защиты и компенсации жертвам. Новая редакция дает расширенные рекомендации относительно того, как стимулировать участие многонациональных корпораций в обеспечении достойного труда для всех»².

Структура пересмотренной Трехсторонней декларации включает преамбулу из двух абзацев, 68 пунктов основного содержания и два приложения: первое – аналогичное прежней редакции, второе – об инструментах реализации, включая вопросы продвижения, диалога корпораций и профсоюзов и процедуры рассмотрения споров (последнее – по аналогии с Добавлением III прежней редакции).

В п. 1 Трехсторонней декларации, открывающем раздел «Цель и сфера применения», говорится о значении многонациональных корпораций (МНК) для экономики большинства стран и международных экономических отношений в целом. Посредством осуществления прямых иностранных инвестиций и других средств эти корпорации могут предоставить значительные выгоды принимающим странам и странам базирования, содействуя более эффективному ис-

¹ Завершилась 329-я сессия Административного совета МОТ. 24 марта 2017 г. – URL: http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_549121/lang-ru/index.htm (дата обращения: 15.09.2019).

² Там же.

пользованию капиталов, технологии и рабочей силы. В рамках разработанной правительствами политики развития они могут также внести весомый вклад в достижение экономического и социального благосостояния, повышение уровня жизни и удовлетворение основных нужд, создание – прямо или косвенно – возможностей в области занятости, обеспечение соблюдения основных прав человека, включая свободу ассоциации, во всех странах мира. С другой стороны, выход многонациональных корпораций при организации своей деятельности за национальные пределы может привести к злоупотреблению сосредоточившейся в их руках экономической мощью и проявлению противоречий с целями национальной политики и интересами трудящихся. Кроме того, сложность многонациональных корпораций и трудность четкого определения их разветвленной структуры, деятельности и политики иногда вызывают озабоченность либо в принимающих странах, либо в странах базирования, либо и в тех и в других одновременно.

Цель Трехсторонней декларации принципов заключается в том, чтобы поощрять тот положительный вклад, который многонациональные корпорации могут внести в дело экономического и социального прогресса, свести к минимуму и преодолеть трудности, которые могут быть вызваны различными видами их деятельности, с учетом резолюций ООН, направленных на установление нового международного экономического порядка (п. 2 рассматриваемого документа). Эта цель должна достигаться посредством принятия правительствами соответствующих законов и политики, мер и решений, а также путем сотрудничества между правительствами и организациями трудящихся и работодателей всех стран (п. 3).

Изложенные в Декларации о МНК принципы адресованы правительствам, организациям работодателей и трудящихся принимающих стран и стран базирования и самим многонациональным корпорациям (п. 4). Правительства,

организации работодателей и трудящихся и многонациональные корпорации должны руководствоваться этими принципами при принятии таких мер и осуществлении таких действий и социальных мероприятий, в том числе основанных на принципах, изложенных в Уставе и соответствующих конвенциях и рекомендациях МОТ, которые содействовали бы социальному прогрессу и достойному труду (п. 4).

Принципы, заложенные в Декларации, не направлены на установление или сохранение неравенства в обращении между предприятиями МНК и национальными предприятиями. Они отражают положительную практику в отношении как тех, так и других. От многонациональных и национальных корпораций – в тех случаях, когда их касаются принципы Декларации, – ожидается одинаковое поведение как в целом, так и в отношении их социальной политики в частности (п. 5).

Более того, согласно п. 6 Трехсторонней декларации, для достижения провозглашенных в ней целей не требуется точного законодательного определения многонациональных корпораций. Для облегчения понимания Декларации (а не с целью дать исчерпывающее определение) в п. 6 документа указывается, что «к многонациональным корпорациям относятся такие корпорации – государственные, смешанные или частные, – в собственности или под контролем которых за пределами страны их базирования находятся производство, распределение, обслуживание и другие сферы. Степень самостоятельности экономических единиц, входящих в многонациональные корпорации, относительно друг друга сильно различается в рамках каждой из таких корпораций и зависит от характера связей между такими единицами и их областей деятельности с учетом значительного разнообразия форм собственности, размеров, характера и места осуществления операций соответствующих корпораций. В случае отсутствия иного определения, термин “многонацио-

нальная корпорация” используется в... Декларации для обозначения различных экономических единиц (основных компаний или местных филиалов, или того и другого, или группы в целом) в соответствии с распределением ответственности между ними, предполагая, что они будут сотрудничать между собой и при необходимости оказывать содействие друг другу в соблюдении принципов настоящей Декларации»¹. В комментариях к Декларации о МНК в этой связи указывается, что принятый в документе подход позволяет говорить об охвате им всей «глобальной цепочки поставок в целом»².

Принципы по вопросам *общей политики* следующие. Прежде всего, все стороны, к которым имеет отношение Декларация о МНК, должны уважать суверенные права государств, подчиняться национальному законодательству и нормам, должным образом учитывать местную практику и соблюдать соответствующие международные нормы (п. 8 Трехсторонней декларации). Они должны соблюдать Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. и соответствующие Международные пакты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., а также Устав МОТ и ее принципы, согласно которым свобода слова и свобода ассоциации являются необходимым условием постоянного прогресса (п. 8). Они должны содействовать реализации положений Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизма ее реализации, принятой в 1998 г. (п. 9). Они также должны выполнять свободно взятые ими на себя обязательства в соответствии с национальным законодательством и принятыми международными актами.

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 12. См. также: *Шуралева С.В.* К вопросу о некоторых аспектах правового регулирования транснациональных корпораций // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2010. – Вып. 21. – № 5. – С. 73–78.

² Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 12.

Отсылка к Декларации МОТ 1998 г. подчеркивает особое значение, придаваемое в рамках МОТ четырем основополагающим принципам и правам в сфере труда, а также конвенциям и рекомендациям, где эти принципы и права были раскрыты. Принципы и права следующие:

- а) свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров;
- б) упразднение всех форм принудительного или обязательного труда;
- в) действенное запрещение детского труда; и
- г) недопущение дискриминации в области труда и занятий (п. 2 Декларации МОТ 1998 г.; п. 9 Трехсторонней декларации).

В п. 10 Трехсторонней декларации акцентируется внимание на той особой роли, которую играют в затрагиваемой Трехсторонней декларацией сфере правительства, организации работодателей и работников принимающих государств и государств базирования, МНК. Надо отметить, что в редакции 2017 г. Трехсторонняя декларация стала в целом четче отражать разбивку рекомендаций между государствами и МНК с очевидным приоритетом в пользу правительств.

Многонациональные корпорации должны полностью учитывать общие цели политики стран, в которых они осуществляют свою деятельность. Их деятельность должна соответствовать первоочередным целям развития и социальным задачам, а также социальной структуре страны, в которой они осуществляют свою деятельность, и толковаться «в контексте вклада бизнеса в развитие»¹. Для этого следует проводить консультации между многонациональными корпорациями, правительством, а в случае необходимости – и заинтересованными национальными организациями работодателей и трудящихся (п. 11 Трехсторонней декларации).

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 14.

В отношении правительств стран базирования МНК в п. 12 Декларации отмечается, что эти правительства должны содействовать применению положительной практики в социальной сфере с учетом социального и трудового законодательства норм и практики принимающих стран, а также с учетом соответствующих международных норм правительства как стран базирования, так и принимающих стран должны быть готовы к проведению – по инициативе любого из них – взаимных консультаций по мере возникновения необходимости.

Раздел Трехсторонней декларации о *занятости* включает в себя такие подразделы, как содействие занятости, социальное обеспечение, искоренение принудительного и обязательного труда, действенное запрещение детского труда (минимальный возраст и наихудшие формы), равенство возможностей и обращения и гарантии занятости. Здесь следует отметить, что создание рабочих мест и гарантии их сохранения рассматриваются в качестве «ключевой обязанности бизнеса»¹. Подобного положения нет в Руководящих принципах ОЭСР и почти нет в иных документах о корпоративной социальной ответственности². Структура этого раздела претерпела наиболее значительные изменения в сравнении с версией 2006 г.

Содействие занятости включает в себя следующие принципы:

– провозглашение и проведение правительствами активной политики, направленной на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости и достойного труда (п. 13); это особенно важно в случае стран с наиболее тяжелой ситуацией по критериям безработицы, а потому ряд документов МОТ и ООН приобретают особенное значение (как например, Цель 8 ЦУР) (п. 14);

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 15.

² Там же.

– необходимость усилий МНК к увеличению возможностей в области занятости и совершенствованию законодательства в области занятости с учетом политики и цели правительств в области занятости, а также обеспечение гарантий занятости и долгосрочного развития предприятия (п. 16);

– необходимость консультаций между МНК и компетентными органами и национальными организациями работодателей и трудящихся по вопросам согласования планов МНК с национальной политикой социального развития (п. 17);

– первоочередное внимание вопросам занятости, повышения профессиональной квалификации, профессионального продвижения и выдвижения на посты на всех уровнях граждан принимающей страны (п. 18);

– учет МНК важности использования технологии, благодаря которой создаются рабочие места (как прямо, так и косвенно) и приспособление технологий к нуждам и особенностям принимающих стран (п. 19);

– в случае практической осуществимости – рассмотрение вопроса о заключении с национальными корпорациями договоров, касающихся производства комплектующих узлов и оборудования, использования местного сырья и содействия постепенному переходу к переработке сырья на месте (п. 20);

– разработка и имплементация правительствами комплексной правовой рамочной основы для перехода к формальной экономике (п. 21).

Правительствами надлежит учреждать, поддерживать и расширять меры социальной защиты, руководствуясь стандартами МОТ в этой части, а к МНК обращается призыв дополнять и стимулировать развитие систем социальной защиты (п. 22).

Подраздел об искоренении принудительного и обязательного труда (п. 23–25) обращает внимание правительств на необходимость принятия эффективных мер для предот-

вращения и искоренения принудительного труда, защиты его жертв и их доступа к процедурам возмещения; необходимость содействия работодателям в принятии эффективных мер по выявлению, предотвращению, привлечению к ответственности за принудительный и обязательный труд, в который они могут быть вовлечены. Многонациональными и национальными корпорациями должны незамедлительно приниматься имеющиеся у них меры в том же направлении.

«Действенное запрещение детского труда: минимальный возраст и наихудшие формы» – это подраздел из двух пунктов (26 и 27), призывающих правительства к разработке национальной политики, принятию немедленных и эффективных мер по обеспечению запрета и искоренения наихудших форм детского труда как вопроса, требующего срочного решения, с одной стороны, и призывающих многонациональные и национальные предприятия к уважению минимального возраста приема на работу и принимать имеющиеся у них меры в том же направлении также к вопросу, требующему срочного решения, с другой.

Что касается равенства возможностей и обращения, в Трехсторонней декларации отмечается необходимость правительствам проводить политику, направленную на содействие равным возможностям и обращению в области занятости с целью ликвидации любой дискриминации (п. 28), поощрения равной оплаты за труд равной ценности со стороны мужчин и женщин (п. 29), необходимость для МНК руководствоваться этим общим принципом во всей своей деятельности (п. 30).

Гарантии занятости (п. 32–36), повторимся, являются особенностью Трехсторонней декларации в сравнении ее с иными документами той же направленности. В этой части правительствам рекомендуется тщательно изучать характер влияния многонациональных корпораций на занятость в различных отраслях промышленности и (равно как и МНК) принимать надлежащие меры для противодействия послед-

ствиям деятельности многонациональных корпораций на занятость и рынок труда.

Многонациональным корпорациям (наравне с национальными) рекомендуется активно планировать рабочую силу с целью содействия обеспечению стабильной занятости своих работников и соблюдения обязательств относительно стабильности занятости и социального обеспечения. Учитывая гибкость, с которой могут действовать многонациональные корпорации, они должны стремиться к тому, чтобы взять на себя ведущую роль в деле содействия обеспечению гарантии занятости, особенно в странах, где прекращение их деятельности может усилить долговременную безработицу (п. 33).

Многонациональные корпорации, намеревающиеся внести какие-либо изменения в свою производственную деятельность (включая слияние, присоединение или перевод производства в другое место), которые могли бы иметь значительные последствия для занятости, должны заблаговременно предупреждать о таких изменениях соответствующие правительственные органы и представителей занятых у них трудящихся и их организации с тем, чтобы их воздействие можно было совместно обсудить для смягчения, по мере возможности, неблагоприятных последствий этих мер. Это особенно важно в случае закрытия какого-либо предприятия, что связано с увольнением или временным освобождением от работы всех работников (п. 34).

Процедуры произвольного увольнения в Трехсторонней декларации осуждаются (п. 35), а правительствам рекомендуется обеспечивать в той или иной форме защиту доходов трудящихся, трудовые отношения с которыми были прекращены, в сотрудничестве с многонациональными, а также национальными корпорациями (п. 36).

В сфере *профессиональной подготовки* отмечается необходимость правительствам разрабатывать национальную политику в области профессионально-технической подго-

товки и профессиональной ориентации, которые тесно связаны с занятостью, с тем, чтобы задать этим рамки осуществления многонациональными корпорациями их политики в области профессиональной подготовки (п. 37).

Многонациональным корпорациям рекомендуется предоставлять работникам всех уровней в принимающей стране возможности для получения необходимой профессиональной подготовки, отвечающей нуждам предприятия и политике развития данной страны, чтобы такая подготовка содействовала, по возможности, приобретению специальностей, пользующихся, как правило, спросом, и содействовала их продвижению по службе (п. 38).

МНК следует также при осуществлении деятельности в развивающихся странах участвовать вместе с национальными корпорациями в программах, включая специальные фонды, поощряемые правительствами принимающих стран и поддерживаемые организациями работодателей и трудящихся с целью содействия приобретению работниками специальности и повышению их профессиональной квалификации, а также в предоставлении профессиональной ориентации (п. 39).

Услуги МНК, предоставляющих имеющихся в их распоряжении квалифицированных преподавателей для оказания помощи проводимым правительствами программам профессиональной подготовки, рассматриваются как вклад МНК в национальное развитие соответствующих государств (п. 39).

Многонациональным корпорациям в сотрудничестве с правительствами и в той мере, в какой не наносится ущерб эффективности работы предприятия, следует предоставлять на предприятии как едином целом возможности для расширения опыта национальных кадров управления в соответствующих областях, таких как трудовые отношения (п. 40).

В части Трехсторонней декларации об *условиях труда и жизни* охвачены такие вопросы, как заработная плата, пособия и условия труда, безопасность и гигиена труда.

Относительно заработной платы, пособий и условий труда указана необходимость предоставления их работникам МНК на уровне, не менее благоприятном, чем те, которые предоставляются на аналогичных предприятиях в соответствующей стране (п. 41), а если подобные предприятия отсутствуют в конкретном государстве, то ориентиром должны служить лучшие заработная плата, пособия и условия труда (п. 41). Правительствам, в первую очередь развивающихся стран, в этой связи рекомендуется стремиться к принятию соответствующих мер, направленных на то, чтобы максимально возможную пользу деятельности многонациональных корпораций приносила группам населения с низкими доходами и менее развитым районам (п. 42).

Хотя МНК обычно заявляют о том, что выплачиваемая ими заработная плата часто выше средней по стране, проблема установления истинности этих утверждений заключается в охвате всей цепочки поставок, поскольку расчеты МНК могут касаться только поставщиков и субподрядчиков¹.

В части безопасности и гигиены труда также содержатся рекомендации в адрес как МНК, так и правительств. Правительствам рекомендуется следить за тем, чтобы как многонациональные, так и национальные корпорации обеспечивали для своих работников надлежащие нормы безопасности и гигиены труда с учетом применимых конвенций МОТ (№ 119 о снабжении машин защитными приспособлениями, № 115 о защите от радиации, № 136 о бензоле, № 139 о профессиональных раковых заболеваниях) и дополняющих их Рекомендаций (118, 114, 144 и 147), а также сводов практических правил и практических руководств,

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 21.

указываемых МОТ¹. Получившим профессиональное заболевание или производственную травму следует предусмотреть компенсацию (п. 43).

Рекомендации в адрес МНК таковы:

- устанавливать максимально высокие нормы в области безопасности и гигиены труда, соответствующие национальным требованиям и учитывающие накопленный ими в рамках предприятия в целом опыт, включая все сведения об особых рисках; предоставлять представителям трудящихся предприятия, а также компетентным органам и организациям работодателей и трудящихся по их требованию во всех странах, в которых они осуществляют свою деятельность, информацию о действующих на предприятиях одних стран нормах в области безопасности и гигиены труда, которых они придерживаются в других странах (п. 44);

- сотрудничать с международными организациями, занимающимися разработкой и принятием международных норм в области безопасности и гигиены труда (п. 45);

- сотрудничать в соответствии с национальной практикой с компетентными органами, занимающимися вопросами безопасности и гигиены труда, представителями трудящихся и их организациями и со специальными органами, занимающимися вопросами безопасности и гигиены труда, а в случае необходимости – включать вопросы, касающиеся безопасности и гигиены труда, в договоры, заключаемые с представителями трудящихся и их организациями (п. 46).

Касательно *трудовых отношений* Трехсторонняя декларация предписывает МНК общий принцип применения норм трудовых отношений во всей деятельности (п. 47), а также отдельно включает положения о свободе ассоциации и праве на организацию (п. 48–54), о коллективных перегово-

¹ URL: <http://www.ilo.org/public/english/protection/safework/publicat/index.htm> (дата обращения: 15.09.2019).

ворах (п. 55–62), о консультациях (п. 63), о рассмотрении жалоб (п. 64–66) и о разрешении трудовых конфликтов (п. 67–68).

Свобода ассоциации и право на организацию по Трехсторонней декларации подразумевает право трудящихся, занятых на предприятиях МНК, как и трудящихся национальных предприятий, без каких бы то ни было различий пользоваться правом создавать и вступать в организации по своему собственному выбору без получения предварительного разрешения при единственном условии соблюдения устава соответствующей организации, а также пользоваться надлежащей защитой против дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения в области труда (п. 48). Организации, представляющие предприятия МНК или занятых на этих предприятиях трудящихся, должны пользоваться надлежащей защитой от любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность этих организаций или управление ими (п. 49).

Кроме этого, многонациональным корпорациям рекомендуется – в случае необходимости и применительно к местным условиям – оказывать поддержку представительным организациям работодателей (п. 50), а правительствам, которые еще не применяют принципы, изложенные в ст. 5 Конвенции МОТ № 87, предлагается делать это, принимая во внимание – особенно в отношении многонациональных корпораций – важность того, чтобы организациям, представляющим эти предприятия, или занятым на них трудящимся разрешалось вступать по своему выбору в международные организации работодателей или трудящихся (п. 51). В п. 52 Декларации о МНК особенно подчеркивается, что если правительства принимающих стран создают специальные стимулы для привлечения иностранных инвестиций, подобные стимулы не должны включать в себя какие-либо

ограничения свободы ассоциации для трудящихся или их права на организацию и ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров.

Представителям трудящихся на предприятиях МНК не должны препятствовать собираться для проведения консультаций или взаимного обмена мнениями при условии, что это не наносит ущерба деятельности предприятий и обычным процедурам, в рамках которых строятся отношения с представителями трудящихся и их организациями (п. 53). Кроме того, правительства не должны ограничивать въезд в страну представителей организаций работодателей и трудящихся, которые прибывают из других стран по приглашению соответствующих местных или национальных организаций для консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, если единственным основанием к такому ограничению служит именно указанная выше цель (п. 54).

Право на коллективные переговоры формулируется в Трехсторонней декларации также развернуто. Трудящиеся, работающие на предприятиях МНК, должны иметь право, в соответствии с национальным законодательством и практикой, на то, чтобы представляющие их организации признавались правомочными вести коллективные переговоры (п. 55). В случае необходимости Декларация рекомендует принимать соответствующие национальным условиям меры, направленные на то, чтобы поощрять и содействовать полному развитию и применению процедуры ведения на добровольной основе переговоров между работодателями или организациями работодателей и организациями трудящихся с целью регулирования условий занятости путем заключения коллективных договоров (п. 56).

Предприятия МНК, как и национальные предприятия, должны предоставлять представителям трудящихся такие необходимые возможности и средства, которые могут спо-

способствовать разработке эффективных коллективных договоров в соответствии с применимыми нормами МОТ, как, например, Конвенцией № 135 о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях (п. 57). Предприятия МНК должны предоставлять возможность должным образом уполномоченным представителям трудящихся, занятых на этих предприятиях в каждой из стран, где такие предприятия осуществляют свою деятельность, вести переговоры с представителями администрации, которые уполномочены принимать решения по стоящим на повестке дня переговоров вопросам (п. 58). Многонациональные корпорации в контексте переговоров *bona fide* с представителями трудящихся об условиях занятости или в связи с осуществлением трудящимися права создавать союзы, не должны угрожать тем, что они прибегнут к переводу всей или части производственной единицы за пределы данной страны, злоупотребляя влиянием на эти переговоры и мешая осуществлению их права создавать свои союзы; они также не должны переводить трудящихся из своих филиалов в других странах с целью подрыва переговоров *bona fide* с представителями трудящихся или воспрепятствования осуществлению трудящимися права создавать союзы (п. 59).

Согласно п. 60 Трехсторонней декларации, коллективные договоры должны включать положения об урегулировании споров, возникающих в связи с их толкованием и применением, а также положения об обеспечении взаимного уважения прав и соблюдения обязанностей.

Многонациональные корпорации должны предоставлять представителям трудящихся информацию, необходимую для ведения эффективных переговоров с соответствующей экономической единицей, и там, где это соответствует местному законодательству и практике, они также должны предоставлять информацию, позволяющую трудя-

щимся получать полную и истинную картину деятельности экономической единицы или, если необходимо, и всей корпорации в целом (п. 61).

Правительства должны предоставлять представителям организаций трудящихся по их просьбе, когда это допускается законодательством и практикой, информацию об отрасли, в которой осуществляет свою деятельность данная корпорация, что поможет установить объективные критерии в процессе коллективных переговоров. В связи с этим многонациональные и национальные корпорации должны конструктивно реагировать на просьбы правительств о предоставлении соответствующей информации об их деятельности (п. 62).

Консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес и не заменяющие коллективные переговоры, должны быть предусмотрены в соответствии с национальным законодательством и практикой и разработаны по взаимной договоренности между работодателями и трудящимися и их представителями в рамках механизмов, имеющиеся как в многонациональных, так и в национальных корпорациях (п. 63).

В отношении рассмотрения жалоб Трехсторонняя декларация в п. 64 рекомендует правительствам в русле их обязанности защищать работников от нарушений прав человека, связанных с деятельностью корпораций; предпринимать необходимые шаги через судебные, административные, законодательные и иные меры, когда подобные нарушения имеют место на территории или под юрисдикцией соответствующих государств, чтобы обеспечить доступ пострадавших к эффективному возмещению (п. 64).

Новый пункт (п. 65) настоятельно рекомендует многонациональным корпорациям использовать свой вес и авторитет для поощрения деловых партнеров к предоставлению эффективных мер восстановления и возмещения за нарушение международно-признанных прав человека.

Как многонациональным, так и национальным корпорациям надлежит уважать право работающих на них трудящихся, предусматривающее рассмотрение всех их жалоб в соответствии со следующим положением: любой трудящийся, который, выступая от своего имени или вместе с другими трудящимися, считает, что он имеет основания подать жалобу, должен обладать правом представлять такую жалобу без последующего ущерба для себя, а также должен иметь право на то, чтобы такая жалоба была рассмотрена в соответствии с надлежащей процедурой. Это имеет особое значение в тех случаях, когда многонациональные корпорации осуществляют свою деятельность в странах, которые не руководствуются принципами, закрепленными в конвенциях МОТ, касающихся свободы ассоциации, права на организацию профессиональных союзов и на ведение коллективных переговоров, а также принудительного труда (Конвенции № 29 о принудительном или обязательном труде, № 105 об упразднении принудительного труда) (п. 66 Трехсторонней декларации).

Последние два пункта Декларации о МНК посвящены разрешению трудовых споров. Внесенный в 2017 г. п. 67 гласит, что правительствам следует обеспечить, чтобы добровольные механизмы примирения и арбитража, пригодные к национальным условиям, являлись бы доступными для содействия предотвращению, урегулированию и разрешению трудовых споров между работодателями и работниками. Такие процедуры должны быть скорыми и бесплатными. В этой части многонациональные и национальные корпорации совместно с представителями и организациями трудящихся, работающих у них (п. 68), должны стремиться к созданию соответствующих национальным условиям органов добровольного примирения, включая возможность проведения добровольного арбитража, с целью содействия в предотвращении и разрешении трудовых споров между ра-

ботодателями и трудящимися. В органы по добровольному примирению должно входить равное число представителей от работодателей и трудящихся.

Международная организация труда установила несколько аспектов мониторинга применения Трехсторонней декларации. Так, Международным бюро труда (МБТ) проводятся «периодические обследования, нацеленные на осуществление контроля за мерами по реализации положений Декларации МНК правительствами и организациями работодателей и трудящихся. Резюме и анализ получаемых ответов направляются на рассмотрение Административного совета МБТ¹. В случае разногласий по поводу применения положений Декларации стороны могут в соответствии с установленной в 1981 г. процедурой обратиться к МБТ с запросом об интерпретации ее положений. Текст, содержащий изложение данной процедуры, прилагается для информации. Международное бюро труда может оказать содействие и дать консультации в отношении представления таких запросов об интерпретации»².

На своей 320-й сессии в марте 2014 г. Административный совет МОТ принял решение о новом механизме последующей деятельности по Декларации о МНК, включающий элементы продвижения Декларации и механизм сбора информации.

Что касается сбора информации, то перед каждой региональной встречей государств – членов МОТ МБТ собирает у государств-участников данные об опыте реализации

¹ Эти документы, а также дополнительная информация и аналитические публикации, посвященные МНК и социальной политике, доступны для пользователей системы Интернет по адресу: URL: <http://www.ilo.org> (дата обращения: 15.09.2019).

² Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. – 4-е изд. – Женева: Международное бюро труда, б.г. – С. V–VI.

и имеющихся вызовах, связанных с прямым иностранным инвестированием и деятельностью МНК, а также о продвижении на национальном уровне принципов Трехсторонней декларации. Эта информация собирается с помощью краткого опросника, адресуемого правительствам и организациям работодателей и работников региона. Полученные отклики обобщаются в докладе, который в дальнейшем составляет основу для трехсторонних дискуссий во время региональных встреч. После четырех региональных встреч готовится глобальный доклад для представления его Административному совету, что делает возможным выявление актуальных проблем и наилучшей практики, а также оценку нужд государств – членов МОТ и эффективности деятельности по продвижению Трехсторонней декларации. Так, первый глобальный доклад был обсужден Административным советом МОТ в марте 2018 г. по итогам цикла региональных встреч 2014–2017 гг. (18-й Американской – Лима, Перу, 13–16 октября 2014 г.; 13-й Африканской – Аддис-Абеба, Эфиопия, 30 ноября – 3 декабря 2015 г.; 16-й Азиатской и Тихоокеанской – Бали, Индонезия, 6–9 декабря 2016 г.; 10-й Европейской – Стамбул, Турция, 2–5 октября 2017 г.). В настоящее время (на 3 февраля 2020 г.) идет работа в рамках второго цикла (2018–2021 гг.). Последней на сегодняшний день является 14-я Африканская региональная встреча 3–6 декабря 2019 г. в Абиджане, Кот-д'Ивуар. Также можно упомянуть итоги предыдущих региональных встреч, где упоминается Трехсторонняя декларация – например, «Панамская декларация к столетию МОТ: будущее труда в Америках» (принята на 19-й Американской региональной встрече в Панаме 5 октября 2018 г. – Doc. AMRM.19/D.4, п. xii).

Международным бюро труда подчеркивается, что Трехсторонняя декларация «представляет собой практически осуществимый, всеобъемлющий и авторитетный в силу

ее одобрения МОТ документ»¹, который «обеспечивает всеобъемлющую платформу для обсуждения вопросов, касающихся поведения корпораций»², и может быть использован на мировом, национальном и местном уровнях, где местный уровень понимается как уровень отдельных корпораций³.

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 2.

² Там же. – С. 27.

³ Там же; см. также: *Натапов С.Л.* ТНК и применимые к ним международные акты рекомендательного характера в области прав человека // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 319.

Глава 5

САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В БИЗНЕСЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

М.В. Кешнер

С 2014 г. отдельные государства¹, интеграционные образования² и международные организации ввели ограничительные меры экономического характера в отношении России. Совет ЕС призвал и третьи государства принять в отношении Российской Федерации меры, аналогичные евро-

¹ Executive Order 13 660 of March 6, 2014 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Executive Order 13 662 of March 24, 2014 – Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine. – URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf (дата обращения: 18.06.2019).

² Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN.pdf> (дата обращения: 18.06.2019); Council Implementing Decision 2014/145/CFSP of 21 March 2014. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:086:0030:0032:EN.pdf> (дата обращения: 18.06.2019); Council Implementing Decision 2014/145/CFSP of 28 March 2014. – URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.126.01.0055.01.ENG (дата обращения: 18.06.2019); Council Implementing Regulation (EU) № 810/2014 of 25 July 2014 implementing Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. – URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.221.01.0001.01.ENG (дата обращения: 10.08.2019); Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 Concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – Article 5. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014D0512&from=GA> (дата обращения: 01.08.2019).

пейским: «с целью добиться максимальной результативности мер, упомянутых в настоящем Решении, Союз призывает третьи государства принять ограничительные меры, аналогичные тем, которые предусмотрены в настоящем документе»¹. Как результат – ряд европейских государств, не входящих в Европейский Союз (Черногория, Исландия, Норвегия, Албания, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария), присоединились к мерам, введенным ЕС в отношении России².

Ранее Европейский Союз вводил ограничительные меры, предусматривающие запрет на въезд в ЕС и замораживание зарубежных банковских счетов ряда представителей белорусского и сирийского руководства, а также компаний этих государств. Примеру ЕС последовали 9 государств: Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Норвегия и Лихтенштейн, в том числе несколько государств, которые на тот момент являлись кандидатами на вступление в Европейский Союз: Хорватия, Македония, Черногория и Исландия.

Общая цель ограничительных мер – нанести российской экономике ущерб, который потенциально явился бы катализирующим механизмом для изменения внешнеполитического курса. Изначально основанием для введения ограничительных мер стали украинский кризис и вхождение Крыма в состав Российской Федерации. Однако с 2014 г. по настоящее время можно констатировать процесс «санкционной эскалации», который развивается в следующих направлениях: постепенное расширение оснований для введения режимов санкций (постановка целей), появление новых

¹ Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 Concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – Article 5. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014D0512&from=GA> (дата обращения: 01.08.2019).

² URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/119568.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

форм реализации, создание и укрепление инфраструктуры санкций (создание государственных органов соответствующей функциональной компетенции)¹, ведение санкционных списков².

Практика применения ограничительных мер (в самом широком плане) последних двух десятилетий свидетельствует о появлении новых явлений и тенденций, настоятельно требующих правового анализа и оценки с точки зрения как международного права, так и национального законодательства отдельных государств: не санкции ООН (*Non-UN Sancti-*

¹ Так, в Великобритании начал работу новый государственный орган – Управление по внедрению финансовых санкций (OFSI). Был создан в составе Казначейства 31 марта 2016 г. «OFSI будет предоставлять высококачественные услуги частному сектору, работая в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, чтобы обеспечить правильное понимание, применение и исполнение финансовых санкций. Это позволит финансовым санкциям внести максимально возможный вклад в цели внешней политики и национальной безопасности Великобритании и поможет сохранить целостность и доверие к сектору финансовых услуг Великобритании». Канцлер Казначейства Дж. Осборн отметил: «Финансовые санкции являются чрезвычайно важным инструментом внешней политики и национальной безопасности. Их эффективная реализация и обеспечение жизненно важны для их успеха. OFSI станет центром передового опыта в области финансовых санкций, повышения осведомленности и предоставления четких руководящих указаний для содействия соблюдению финансовых санкций, оказания профессиональных услуг населению и промышленности и тесного сотрудничества с другими органами власти для обеспечения быстрого выявления нарушений санкций и их эффективного решения». – URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-body-to-support-financial-sanctions-implementation-launched> (дата обращения: 18.06.2019).

² Санкционные списки, так называемые SDN-листы, – списки санкций в отношении лиц и организаций, расширяющиеся за счет персональных (направленных против конкретных людей и связанных с ними организаций) и секторальных (против отдельных отраслей и видов деятельности) санкций. В условиях экономических ограничений находятся ряд российских банков с государственным участием, предприятия российского оборонно-промышленного комплекса, компании нефтегазовой и нефтехимической сферы и др.

ons)¹, односторонние санкции (*Unilateral sanctions*), односторонние принудительные меры экстерриториального характера², международные санкции, контрмеры. В числе новых явлений особо выделим применение коллективных контрмер – контрмер в коллективных интересах³ или контрмер третьих сторон (*Third-party countermeasures*)⁴ и квалификации действий третьих государств, не являющихся потерпевшими, но присоединяющихся к вводимым ограничительным мерам⁵.

Практика применения ограничительных мер вызывает много проблемных вопросов, главными из которых являются легитимность⁶ и права человека. Имеют ли международ-

¹ Вопросы применения, содержания, легитимности *Non-UN Sanctions* являются предметом активного обсуждения в рамках европейской доктрины международного права. См.: Материалы тематического симпозиума, организованного Европейской ассоциацией международного права ESIL Prague-Nottingham Symposium: Non-UN Sanctions and International Law. 5 May 2017. – URL: <http://www.dokumenty-iir.cz/konference/ESIL/ESIL%20Brochure.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).

² Термин «односторонние принудительные меры экстерриториального характера» был предложен в заключении «Односторонние санкции и международное право», ставшим итогом обсуждения темы односторонних санкций в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации // *Международная жизнь*. – 2012. – № 8. – С. 1–5. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720> (дата обращения: 10.08.2019).

³ *Alland D.* Countermeasures of General Interest // *Eur. J. Intl. L.* – 2002. – № 13. – P. 1221, 1223; *Bird A.* Third State responsibility from human rights violations // *Eur. J. Intl. L.* – 2010. – № 21. – P. 883–900. – DOI: 10.1093/ejil/chq066; *Koskeniemi M.* Solidarity Measures: State Responsibility as a New International Order? // *BYIL*. – 2001. – № 71. – P. 337, 339.

⁴ *Dawidowicz M.* Third-party countermeasures: A progressive development of international law? // *QIL*. – 2016. – № 29. – P. 3–15.

⁵ *Katselli E.* Countermeasures by Non-Injured States in the Law on State Responsibility. – Newcastle, 2005. – URL: http://www.esil-sedi.eu/fichiers/en/Katselli_874.pdf (дата обращения: 25.08.2019).

⁶ *Elagab O.* The Legality of Non-forcible Counter-measures in International Law. – Oxford, 1988. См. также: *Crawford J.* The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries. – Cambridge, 2003. – P. 283.

ные санкции и коллективные контрмеры одинаковую правовую природу? Односторонние санкции, коллективные контрмеры являются формой осуществления международной ответственности и соответствуют основополагающим принципам международного права, верховенства права или являются средством политического и экономического давления, законность которого не охватывается международным правом?¹ Можно ли считать применение коллективных контрмер и экстерриториальных санкций нарушением суверенитета государств? Каково влияние коллективных контрмер и экстерриториальных санкций на права человека? Означает ли появление новых форм принуждения в межгосударственных отношениях формирование в международном праве права санкций (*The Law of Sanctions*).?И, наконец, выступает санкционный комплаенс как новая «нормальность» в условиях турбулентности международного правопорядка, характеризующегося политикой санкционной эскалации?

В настоящее время санкции являются востребованным инструментом принуждения в международных отношениях, не имеющим международно-правовой легитимности. В отсутствие этого иницирующие государства пытаются обеспечить легитимность применения санкций через международное право (Устав ООН, резолюции Совета Безопасности), национальное законодательство (в основном используется основа – защита национальных интересов, публичного порядка), а также общепризнанные принципы прав человека, коллективные ценности и интересы международного сообщества, моральные нормы, идеология. Имеет место и терминологическая небрежность и противоречивость в использовании и оценке правовой природы санкционного

¹ Использование и оценка термина: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Elimination of unilateral extraterritorial coercive economic measures as a means of political and economic compulsion», 8 ноября 2000 г. – Doc. A/RES/55/6.– URL: <https://undocs.org/en/A/RES/55/6> (дата обращения: 20.08.2019).

принуждения в политологической, публицистической и правовой среде, включая юристов-международников¹.

В то же время существует безусловный запрос на легализацию санкционного принуждения в международном праве. Комиссия по международному праву ООН предприняла беспрецедентную попытку урегулировать применение мер принуждения в работе над темой ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Процесс обсуждения и последующего включения в проект статей норм о санкциях и контрмерах был более чем сложным. Работа КМП ООН осложнялась серьезными доктринальными расхождениями в отношении понимания природы санкций, а также отсутствием однозначной оценки соотношения санкций и международной ответственности. Эти моменты отражаются в многообразии теорий и взглядов². Так, с одной стороны, санкции считаются формой ответственности государства, а с другой – формы его ответственности наряду с принудительными мерами рассматриваются как международные санкции. Представляется, что истоки такого толкования санкций – в равнозначном отнесении и форм ответственности, и мер принуждения к негативным для субъекта-правонарушителя последствиям под влиянием внутригосударственных концепций, которые были в значительной мере основаны на отождествлении ответственности и принуждения³.

На протяжении всей работы КМП ООН дискуссии о санкциях и контрмерах проходили в контексте основных нерешенных вопросов (серьезных нарушений обязательств

¹ Напротив, востребованность, продиктованную исключительно практическими соображениями, получила тема включения/исключения из санкционных списков.

² См. анализ по теме: *Кешинер М.В.* Право международной ответственности. – М.: Проспект, 2018. – С. 11–20, 150–162.

³ Также см.: *Василенко В.А.* Международно-правовые санкции. – Киев: Вища школа, 1982. – С. 38–46.

перед международным сообществом в целом, положений о разрешении споров и формы проектов статей). Кроуфорд отмечал: «Часть третья гл. II была самым противоречивым аспектом текста во втором чтении. Наиболее фундаментальная проблема связана с самим включением контрмер либо в целом, либо в контексте осуществления ответственности государств. Второе беспокойство касалось формулировки статей, особенно тех, которые касаются обязательств, не подлежащих контрмерам, и процедурных условий применения контрмер. Третья проблема связана с вопросом о так называемых коллективных контрмерах; это контрмеры, принимаемые государствами, не являющимися потерпевшим государством»¹.

Важно отметить, что контрмеры ни в коем случае не являются установленным термином для обозначения мер принуждения, более понятный и традиционный термин «санкции» использовался Комиссией в процессе работы над темой ответственности². И только на заключительном этапе было решено заменить его на «контрмеры». Важную роль в этом сыграла международная судебная практика, которая, избегая использования термина «санкции» применительно к односторонним мерам государств, использовала термин «контрмеры»³.

В результате большинство членов Комиссии решили включить положения о контрмерах в статьи об ответствен-

¹ Crawford J. State Responsibility, (c) Countermeasures (51) Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. – URL: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1093> (дата обращения: 18.06.2019).

² Yearbook of the International Law Commission. – N. Y., 1984. – Vol. II. – Part 2. – P. 120.

³ Decision of the Franco-American Arbitration in the case of the Agreement on Air Transport // RIAA. – 1979. – Vol. XVIII. – P. 416; The decision of the International Court of Justice in cases of diplomatic and consular staff of the United States in Tehran // ICJ Reports. – Hague, 1979. – P. 102; On military and paramilitary activities in Nicaragua and against Nicaragua // ICJ Reports. – Hague, 1997. – P. 55.

ности государств за международно-противоправные деяния (*the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts (ARSIWA)*), им посвящена гл. II ч. III «Имплементация международной ответственности государств». Данная глава имела целью установить действующую систему, учитывающую чрезвычайный характер контрмер как реакции на международно-противоправное поведение государств.

Представляется, что для того чтобы не поставить под угрозу хрупкий баланс, установленный в статьях об ответственности государств, КМП оставила положения о санкциях за рамками последнего варианта статей. Однако даже в окончательной версии статей об ответственности государств можно усмотреть попытку провести разделительную линию между санкциями, принимаемыми международными организациями, и контрмерами как формой индивидуального государственного принуждения.

Двадцатилетний период с момента представления КМП ООН проекта статей об ответственности государств¹ вниманию правительств и отсутствие прогресса в принятии на их основе конвенции свидетельствует, насколько трудной является задача достижения консенсуса по этому вопросу. Стоит отметить попытку принятия в рамках ООН Декларации об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их реализации, которая, однако, не получила дальнейшего развития².

¹ Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries. – URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.06.2019).

² Working paper submitted by the Russian Federation. Declaration on the basic conditions and standard criteria for the introduction of sanctions and other coercive measures and their implementation. – Doc. A/AC.182/L.114/Rev.1, 17 March 2004; Report of the Special Committee on the Charter of the United Nations and on the Strengthening of the Role of the Organization UN Publications. – Doc.A/60/33, 2005.

Составители Устава ООН признали, что применение принуждения может быть необходимо для предотвращения и устранения угроз миру, для пресечения актов агрессии или других нарушений мира. Принудительное и надлежащее использование принуждения является неотъемлемой частью любой эффективной системы коллективной безопасности.

Совершенно очевидно, что ООН должна была взять на себя ведущую роль в монополизации права на введение санкций против государства-правонарушителя через институциональный механизм универсальной международной организации, а Совет Безопасности должен стать основным действующим лицом в формировании санкционной практики и ее нормативной легитимности.

В настоящее время Совет Безопасности ООН применяет 15 режимов санкций, и это самый высокий показатель в истории этой Организации¹. Несмотря на то что термин «санкции» не является точным, в гл. VII Устава ООН упоминается только о мерах. Эти меры включают в себя очень широкий круг действий, в том числе применение вооруженной силы.

Период «санкционной активности» Совета Безопасности ООН вызвал значительную критику. Наиболее значимыми вопросами, вызывающими беспокойство, были легитимность введения санкционных режимов², эф-

¹ В течение 1990-х гг. ООН ввела больше международных режимов санкций, чем когда-либо прежде. Этот период называется десятилетием санкций ООН. См.: Cortright D., Lopez G. *The Sanction Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s*. – Boulder: Lynne Rienner Publisher, 2000. – P. 8–9.

² Farral J. In *United Nations Sanctions and the Rule of Law* Cambridge Studies in International and Comparative Law I–IV. – Cambridge, 2007; Reisman. *Assessing the Lawfulness of Nonmilitary Enforcement: The Case of Economic Sanctions* // *AJIL*. – 1996. – № 89. – P. 37.

фективность режимов¹, гуманитарное воздействие санкций². Комплекс проблем реализации санкционных режимов повлиял на жизнеспособность не только международных санкций ООН, но и политики Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности. В результате возникла тенденция в отношении конкуренции режимов санкций ООН и отдельных государств. Ослабление института международных санкций СБ ООН из-за снижения эффективности их режимов и на фоне активно развивающейся практики применения одностороннего экстерриториального принуждения привело к подмене действий международной универсальной организации действиями отдельных государств.

Практику применения коллективных контрмер в настоящее время активно формирует Европейский Союз³. Показательно заявление Высокого представителя от имени ЕС об объединении некоторых стран по ограничительным мерам в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимос-

¹ O'Connell. Debating the law of sanctions // Eur. J. Intl. L. – 2002. – № 1. – P. 63–79; см. также: Laurenti M. The United Nations and Economic Sanctions: Improving Regime Effectiveness: A Paper of the United Nations Association-USA International Dialogue on the Enforcement of Security Council Resolutions. – N. Y., 1997; Minear et. al. Toward More Humane and Effective Sanctions Management: Enhancing the Capacity of the United Nations System // Occasional Paper. – 1998. – № 31. – P. 32–36; Thomas J., Watson Jr. Institute for International Studies. – Providence: R.I., 1998.

² О'Коннелл отмечает, что после многих лет санкций, введенных ООН в отношении Ирака, правозащитники начали обвинять Совет Безопасности ООН в геноциде при использовании «санкций массового уничтожения». См.: Reisman. Assessing the Lawfulness of Nonmilitary Enforcement. The Case of Economic Sanctions // A. J. Intl. L. – 1996. – № 89. – P. 37.

³ Dawidowicz M. Third-party countermeasures: A progressive development of international law? // QIL. – 2016. – № 29. – P. 3.

ти Украины¹. Истоки концепции контрмер в отношении третьих государств или коллективных контрмер лежат в доктринальных разработках, касающихся разграничения юридической силы, воздействия и значения международно-противоправных деяний международного права.

Односторонние санкции традиционно являются одним из широко применяемых инструментов внешнеэкономической политики и используются для оказания давления на какую-либо страну с определенными, преимущественно политическими, целями. При этом экономическое давление может оказываться самостоятельно или в сочетании с другими формами давления, в частности, с дипломатическим давлением. В основном санкции применяются развитыми государствами против развивающихся стран. В подавляющем большинстве случаев экономики государств-инициаторов значительно превосходят экономики государств-адресатов. Это позволяет инициаторам оказывать экономическое дав-

¹ Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the alignment of certain countries concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // Official Journal of the European Union. – 15.03.2019. – № L 73/117. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/04/17/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-alignment-of-certain-countries-concerning-ukraine> (дата обращения: 18.06.2019). См. также: CFSP Report – Our Priorities in 2018 № 10766/18(3) GLOBAL ISSUES 129. In 2018, the EU will continue to work to ensure that the EU's autonomous restrictive measures target those responsible for policies and practices which breach international law in order to bring about change. In particular it will continue to review and up-date, where necessary, restrictive measures including in view of the latest jurisprudence of the European Court of Justice and will seek to mitigate the risk of unintended consequences on the wider population. As always the EU will liaise with like-minded partners regarding its autonomous restrictive measures to ensure that they are effective and to avoid the risks of sanctions avoidance and back-filling. – URL: <http://europeanmemoranda.cabinetoffice.gov.uk/files/2018/07/ST-11161-2018-INIT-EN.pdf> (дата обращения: 18.06.2019).

ление для смены политического курса, вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств или трансформации политических систем государств-адресатов, при этом оставаясь относительно неуязвимыми для ответных мер.

Отметим тот факт, что с окончанием Второй мировой войны США односторонне использовали санкции для реализации своих внешнеполитических целей более 160 раз. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/58/301 приводятся данные исследования, опубликованного в 2002 г. организацией «USA Engage», согласно которым США открыто применяют экономические санкции в отношении 78 государств, из которых 60 относятся к категории развивающихся стран. Кроме того, более 75 стран, которые представляют 52% всего населения мира, подвергались угрозе введения односторонних экономических санкций со стороны США. В настоящее время полный перечень режимов санкций США размещен на сайте OFAC.

Устойчивой тенденцией последних лет является использование отдельными государствами санкций как своеобразного средства ведения торговых войн, получения конкурентных преимуществ для субъектов национальной экономики. Уместно отметить, что в условиях борьбы с последствиями мирового финансового кризиса Президент США Б. Обама в январе 2010 г. объявил о Национальной экспортной инициативе, направленной на удвоение американского экспорта в течение ближайших 5 лет. Анализ мировой экономической повестки позволяет с уверенностью обозначить реализацию инициативы США посредством в том числе значительного использования экономических санкций.

Законодательство США содержит целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих применение санкций, однако ни в одном из них не содержится дефиниции данного понятия. Сложившееся доктринальное толкование данно-

го понятия в США основано на трактовке санкций как мер принудительного характера, применяемых в отношении какой-либо страны, чтобы добиться изменения ее поведения. Они вводятся в случае наступления чрезвычайной международной ситуации – совокупности обстоятельств, представляющих угрозу национальной безопасности, внешнеполитическим интересам или экономике США.

В 1917 г. в США был принят Закон о торговле с врагом¹, наделивший президента США практически неограниченным правом вводить ограничения на осуществление торговых операций с враждебными государствами в период, когда США находятся в состоянии войны или чрезвычайной ситуации (положения Закона о торговле с врагом действуют до сих пор). Однако в настоящее время они применяются лишь к одной стране – Кубе, в отношении которой санкции были введены еще в начале 1960-х гг. В 1976 и 1977 гг. были приняты, соответственно, Национальный закон о чрезвычайных полномочиях² и Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA)³. Именно они на сегодняшний день являются правовой основой при введении американских односторонних санкций.

Массированное применение Соединенными Штатами санкций создало важный прецедент национального нормативного регулирования санкционного принуждения, правомерность которого вызывает большие вопросы.

Исследования санкционной политики и отражающей ее практики показывают, что ключевыми факторами эффективности санкционных режимов являются два условия:

¹ Trading with the Enemy Act. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).

² National Emergencies Act. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621>. (дата обращения: 21.08.2019).

³ International Emergency Economic Powers Act. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>. (дата обращения: 21.08.2019).

1) степень консолидации и последовательности давления иницирующих государств на состояние объекта санкционного воздействия. Чем сильнее консолидация санкционной коалиции, тем сильнее влияние ограничительных мер;

2) экономическая цена санкций для объекта санкционного воздействия. Чем выше экономические потери и более волатильна экономика государства-объекта, тем выше вероятность достижения целей введения санкций.

Причинами, повлекшими необходимость внедрения санкционного комплаенса в деятельности хозяйствующих субъектов, являются экстерриториальный характер санкций и параллелизм в действии разноуровневых санкционных режимов. Так, в отношении Ирана и КНДР одновременно действуют санкционные режимы США, ЕС, Совета Безопасности ООН; в отношении России¹ – США, ЕС и других государств (Канады, Японии и др.). Параллельное действие различных санкционных режимов сопровождается отличиями в имплементации режимов на национальном уровне.

Экстерриториальные санкции вводятся в соответствии с национальным законодательством иницирующего государства в отношении юридических и физических лиц из третьих государств, сотрудничающих с объектом односторонних санкций, как правило, без предварительных консультаций и предъявления весомых доказательств как внутренним резидентам, так и их контрагентам по всему миру нарушений объекта.

¹ Так, один человек может состоять одновременно в нескольких санкционных списках. 82 физических лица одновременно попадают под ограничения ЕС и США. Кроме того, Соединенные Штаты также могут вносить одного и того же человека в список SDN на разных основаниях. Всего таких людей 17, и каждый из них включен по двум причинам. Чаще всего это сочетание CYBER2 (кибератаки против США) и CAATSA. См. подробнее: URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2018/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 05.09.2019).

Утвердившийся нарратив национальной легитимизации санкционной практики рядом государств – экстерриториальная политика в осуществлении юрисдикции – позволяет максимизировать, в первую очередь, экономический ущерб от применения санкций.

Кроме того, по содержанию режим экстерриториальных санкций является способом оказания давления на другие государства для присоединения к режиму односторонних санкций в целях обеспечения значительной международной изоляции объекта санкций.

Следует особо подчеркнуть существование последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, представляющих всеобъемлющее и в то же время конкретное волеизъявление всего международного сообщества о необходимости принять срочные и эффективные меры для того, чтобы положить конец практике применения односторонних экстерриториальных мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими органами ООН или не совместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе ООН: «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран», «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», «Права человека и односторонние принудительные меры»¹. В данных резолюциях Генеральная Ассамблея ООН решительно возражает против экстерриториального характера этих мер и отвергает все попытки введения односторонних принудительных мер.

¹ Human rights and unilateral coercive measures [Права человека и односторонние принудительные меры]. – URL: <https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2018/03/A.72.53.pdf> (дата обращения: 18.06.2019).

Экстерриториальные санкции занимают особое место, прежде всего, в практике США. В санкционном режиме США можно выделить блокирующие санкции (*Specially Designated Nationals (SDN)*)¹ и секторальные (*Sectoral Sanctions Identifications (SSI)*)². При попадании в *SDN*-список активы физических лиц и компаний как в США, так и в ЕС, блокируются, запрещается заключать с ними договоры. Физическим лицам из *SDN*-списка запрещается въезд на территорию США и/или ЕС.

Действие секторальных санкций распространяется на субъекты, ведущие деятельность в определенных секторах экономики, а также на компании, находящиеся в собственности или под контролем таких лиц.

Санкционный режим действует не только в отношении физических и юридических лиц, состоящих в списках *SDN* и *SSI*, но и по «правилу 50%» («*50% Rule*», *Entities Owned by Persons Whose Property and Interest in Property are Blocked*) компаний, более чем на 50% прямо или косвенно принадлежащих одному или нескольким подобным лицам³. Как следствие, в рамках санкционного комплаенса необходима полная проверка корпоративной структуры компании, включая ее конечных бенефициаров.

Санкционный комплаенс следует рассматривать как часть комплаенс-функции. Основная задача – обеспечение необходимых корпоративных политик и процедур на предмет выполнения требований различных санкционных режимов, включая вводимые ответные ограничительные меры по национальному законодательству субъекта хозяйственной деятельности.

¹ URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/SDN-List/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.09.2019).

² Там же.

³ Revised guidance on entities owned by persons whose property and interests in property are blocked. – URL: https://www.treasury.gov/resourcecenter/sanctions/Documents/licensing_guidance.pdf (дата обращения: 05.09.2019).

Санкционный комплаенс, прежде всего, включает в себя:

- внедрение индивидуального регламента соблюдения санкционного законодательства США, ЕС и других государств;

- санкционный *Due Diligence* потенциальных контрагентов, в частности, с учетом Разъяснений по применению Отчета Департамента Казначейства США «Об олигархах и полугосударственных субъектах Российской Федерации»¹, как того требует разд. 241 Закона о противодействии противникам через санкции» (*the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 (CAATSA)*), а также Закон «О противодействии противникам США посредством санкций» (*CAATSA*)²;

- разработку антисанкционных оговорок для включения в договоры компаний.

Для ряда государств и хозяйствующих субъектов тема экстерриториального характера санкций становится все более актуальной. Общеизвестна проблема значительных по размеру штрафов за нарушение режима санкций США. Управление по контролю за иностранными активами (*OFAC*) Министерства финансов США накладывает штрафы на компании независимо от отрасли и объемов сделки с лицами, состоящими в *SDN*-листах. Размер штрафов варьируется от десятка тысяч до сотен миллионов долларов, а с учетом претензий иных регуляторов – миллиардов долларов США.

¹ Treasury Releases CAATSA Reports, Including on Senior Foreign Political Figures and Oligarchs in the Russian Federation. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0271> (дата обращения: 05.08.2019).

² В целях проверки клиентов и их контрагентов в настоящее время функционируют специализированные базы данных, такие как World-Check от Thomson Reuters, WorldCompliance от LexisNexis, RDC от Regulatory Data Corp. и др. В числе российских – X-Compliance от «Интерфакс». Ряд компаний внедряет собственные корпоративные программы по автоматической проверке контрагентов.

Среди отраслей бизнеса преимущественно компании финансового сектора подвержены высоким рискам: Управление по контролю за иностранными активами США накладывало штрафы на банки BNP Paribas, Credit Agricole, Commerzbank AG. В 2018 г. крупные штрафы выплачивали Societe Generale и JPMorgan Chase, в 2014 г. – Банк Москвы (более 9 млн дол.). Сложность определения уровней собственности также вызывает недовольство многих международных компаний, вынужденных соблюдать постоянно расширяющиеся санкционные режимы.

Наряду с широким содержанием экстерриториальные санкции характеризуются неопределенным и потенциально неограниченным юрисдикционным охватом. Как пример, особую озабоченность иностранных фирм вызывают положения, содержащиеся в Приказе США № 13590 (предусматривающем почти полный запрет на нефтехимический сектор Ирана), указах Президента США №№ 13622 и 13645 (запрещающих иностранным финансовым учреждениям проводить широкий набор операций от имени иранских организаций)¹.

В мае 2019 г. в Конгресс США был внесен законопроект, который в случае его принятия введет санкции против лиц, предоставляющих услуги по оценке рисков, страхованию и перестрахованию для судов, занимающихся прокладкой трубопровода Nord Stream 2². Созданный в начале 2019 г. Германией, Францией и Соединенным Королевством для

¹ Executive Order № 13645 of June 3, 2013 Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Iran Freedom and Counter-Proliferation Act of 2012 and Additional Sanctions With Respect to Iran. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13645.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).

² US energy secretary: Sanctions bill on Nord Stream 2 coming soon. – URL: <https://www.cnbc.com/2019/05/21/us-energy-secretary-sanctions-bill-on-nord-stream-2-coming-soon.html> (дата обращения: 05.09.2019).

облегчения законных коммерческих операций с Ираном, специальный механизм расчетов INSTEX может также подвергаться санкциям США.

В ответ на подобное максимальное расширение национальной юрисдикции на долгосрочной основе некоторые государства и интеграционные образования, такие как Канада, Австралия, Мексика, Европейский Союз, принимают ряд мер, направленных на возможность отмены действий экстерриториальных законов. По содержанию данные меры можно охарактеризовать как юрисдикционные контрмеры. В их числе выделим предписывающие, судебные и исполнительные меры, которые включают в себя законы о блокировании, законы об отступлении, непризнание, процедурные ограничения, неисполнение и ответные меры.

ЕС принял блокирующий статут¹ в ответ на решение США ввести экстерриториальные санкции в отношении Кубы, Ирана и Ливии. Целью статута является защита операторов ЕС, а также коммерческой деятельности от воздействия экстерриториального законодательства, указанного в Приложении. Это приложение в настоящее время включает санкции США в отношении Кубы и Ирана. Статут защища-

¹ Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1996/2271/2014-02-20> (дата обращения: 25.10.2019). См. также: Commission Delegated Regulation (EU) 2018/1100 of 6.6.2018 amending the Annex to Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom; Commission Implementing Regulation (EU) 2018/1101 laying down the criteria for the application of Article 5, second paragraph of Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom.

ет операторов ЕС независимо от их размера и сферы деятельности путем:

- аннулирования действия в ЕС любого иностранного судебного решения, основанного на иностранных законах, перечисленных в его Приложении;

- разрешения операторам ЕС взыскать в суде убытки, вызванные экстерриториальным применением указанных иностранных законов.

Статут запрещает соблюдение операторами ЕС любых требований или запретов, основанных на указанных иностранных законах. Операторы ЕС, чьи экономические и финансовые интересы затрагиваются экстерриториальным применением этих законов, обязаны информировать Европейскую комиссию. Важно отметить, что Европейский Союз не признает экстерриториальное применение законов, принятых третьими странами, и считает, что такие последствия противоречат международному праву.

Санкции, выражающиеся в полном или частичном перерыве экономических отношений, в условиях глобализации хозяйственных связей наносят весьма серьезный ущерб не только экономике государства, ставшего объектом санкций, но и хозяйствующим субъектам, участвующим в осуществлении санкционных режимов как во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН, так и односторонних. Он складывается как из прямого ущерба, так и из упущенной выгоды от перерыва экономических отношений с объектом санкций.

Фактическое положение, свидетельствующее о том, что введение санкций на основании гл. VII Устава ООН порождает специальные экономические проблемы в третьих государствах и что необходимо активизировать усилия в целях эффективного разрешения этих проблем, отражено в многочисленных документах Совета Безопасности, Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Ор-

ганизации Объединенных Наций¹. Вопросы оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения экономических санкций, ежегодно включаются в повестку дня на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и Экономического и Социального Совета. Однако в обращении Председателя Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, предваряющем доклад Рабочей группы, отмечается: «изложенные в докладе несколько рекомендаций и примеров передовой практики касались улучшения процесса разработки и мониторинга санкций; однако в докладе отсутствовали какие-либо рекомендации, конкретно касающиеся путей оказания содействия третьим государствам, пострадавшим от непредвиденных последствий этих санкций»².

Некоторые положения о компенсации в соответствии со ст. 50 Устава ООН были приняты лишь в тех случаях, когда осуществление санкционного режима затрагивало ин-

¹ См.: Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН: «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия и смежные вопросы» № 47/120А, 18 декабря 1992 г.; «Повестка дня для мира», разд. IV «Специальные экономические проблемы, возникающие из проведения превентивных или принудительных мер» № 47/120В, 20 сентября 1993 г.; «Дополнение к Повестке дня для мира», приложение II «Вопрос о вводимых санкциях» № 51/242, 15 сентября 1997 г.; Доклад, подготовленный в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности ООН (S/25036) по вопросу о специальных экономических проблемах государств, возникающих в результате введения санкций на основании главы Устава А/48/573-/26705; «Об осуществлении положений Устава VII, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании гл. VII Устава: А/50/361, А/51/317, А/52/308, А/53/312, А/54/383, А/55/295; Доклад Ассамблее тысячелетия ООН № А/56/326. – П. 55–61; Доклад об осуществлении Декларации тысячелетия ООН № А/58/323. – П. 23.

² Доклад рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, № А/62/206 и Согл. 1, А/63/224 и А/64/225, S/2006/997.

тересы крупных держав, например, в случае экономических санкций против Югославии¹. Ничего подобного не было сделано, когда экономические санкции применялись к государствам Африканского континента.

Касаясь этого вопроса, А. Мак и А. Хан пишут, что в подобных случаях «требования компенсации в общем игнорировались богатыми государствами»².

Между тем цена вопроса участия в санкционном режиме носит значительный характер. Например, с наиболее значительным по своим масштабам экономическим ущербом Российская Федерация столкнулась вследствие участия в осуществлении режима всеобъемлющих санкций, введенных Советом Безопасности ООН в отношении Ирака (Ирак был одним из ключевых арабских партнеров России в торгово-экономической сфере).

Принципиально важно отметить, что решение проблемы обоснованной компенсации экономического ущерба, понесенного государствами в результате участия в санкционных режимах, непосредственным образом влияет на вопросы их соблюдения государствами. Не секрет, что следствием ситуации от обратного стало появление у государств «стимулов» к тому, чтобы обходить режим экономических санкций. Подобное положение особенно характерно для стран, территориально граничащих с объектом санкций.

Исходя из положения о недопустимости создания ситуации, когда вследствие осуществления режима экономических санкций наносится значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам, можно опреде-

¹ Доклады Генерального секретаря ООН об экономической помощи государствам, пострадавшим в результате осуществления Резолюций Совета Безопасности о введении санкций против Союзной Республики Югославия: №№ А/49/356, А/50/423, А/51/356, А/52/535, А/54/534, А/55/620 и Согг. 1, А/56/632, А/58/358.

² *Mack A., Khan A. The Efficacy of the UN Sanctions // Security Dialogue. – 2000. – № 3. – P. 283.*

лить следующие направления дальнейшей деятельности по решению специальных экономических проблем третьих государств:

1. Упрощение механизма консультаций по ст. 50 Устава ООН с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться со специальными экономическими проблемами. В этих целях необходимо принятие Комитетами Совета Безопасности по санкциям руководящих принципов, четко регламентирующих процедурные вопросы проведения консультаций подобного рода: основания и порядок обращения государств; порядок, сроки и основания отказа в рассмотрении обращений государств о предоставлении компенсаций.

2. Доклады, представляемые государствами во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН, должны содержать анализ возможных негативных экономических последствий осуществления санкционного режима, чтобы Совет Безопасности ООН и его Комитеты по санкциям могли располагать своевременной информацией и ранними оценками и при сохранении эффективности режима санкций внести необходимые коррективы или частичные изменения в порядок осуществления режима или же сам режим санкций.

3. Мониторинг экономических последствий осуществления государствами санкционного режима, а также проведение независимой оценки ущерба, возникшего в этой связи, должны стать одними из важнейших аспектов деятельности создаваемых в рамках Комитетов по санкциям Групп наблюдения и контроля.

4. Разработка методологии выявления ущерба и определения размера соответствующей компенсации третьим странам. В основу методологии выявления ущерба должны быть положены объективные критерии и параметры, в том числе подлежащие количественному учету и анализу. Так, важнейшим индикатором должно стать сокращение уровня товарооборота между государством – объектом экономичес-

ких санкций и государством, участвующим в осуществлении санкционного режима.

5. Создание «работающего» механизма компенсаций экономического ущерба третьим странам. Посредством ресурсов международных финансовых учреждений ООН представляется целесообразным учреждение специального компенсационного фонда в рамках соответствующих Комитетов по санкциям.

Следует отметить, что реализация вышеперечисленных направлений по решению специальных экономических проблем пострадавших третьих государств, должна строиться на принципе разумного сочетания экономических интересов государств и выполнения ими требований норм международного права по вопросам поддержания международного мира и безопасности.

Общепризнанно, что санкции, особенно экстерриториального характера, влекут за собой нарушения прав человека. Масштабы нарушений, фиксируемые ООН, исследовательскими центрами, международными правозащитными организациями, авторитет и беспристрастность которых не вызывает сомнений, могут носить существенный характер и даже достигать ситуаций гуманитарной катастрофы. Показателен режим международных санкций в отношении Ирака, который был введен Советом Безопасности ООН в 1990 г. в качестве реакции мирового сообщества на вторжение иракских войск на территорию соседнего Кувейта и проводился на протяжении 14 лет, а также более чем полувековая экономическая блокада Соединенными Штатами Кубы.

При осуществлении режимов санкций крайне важно проводить различие между целями их введения и положением гражданского населения, особенно его уязвимых групп, в стране, ставшей объектом санкций. Решения о принятии мер для минимизации неблагоприятных гуманитарных последствий могут приниматься без нанесения ущерба

«политической» цели санкций. Этот принцип в равной степени применим к другим уязвимым группам.

Население той или иной страны не должно лишаться своих основных экономических, социальных и культурных прав в связи с тем, что отдельные лица или группы лиц этой страны своими действиями создают угрозу международному миру и безопасности. Речь идет не о поддержке таких субъектов либо о нанесении ущерба законным интересам международного сообщества, связанным с соблюдением положений Устава ООН и принципов международного права. Напротив, ответом на нарушения норм международного права не может быть нарушение основных норм в области прав человека.

Стратегия уменьшения гуманитарных издержек должна быть инкорпорирована в режим санкций на начальном этапе их введения. Именно по этой причине режимы санкций должны предусматривать исключения, вызванные соображениями гуманитарного характера – гуманитарные изъятия. Широко признается, что эти исключения необходимы для удовлетворения основных гуманитарных потребностей и обеспечения соблюдения экономических и социальных прав в государстве – объекте санкций.

Санкции неизбежно ограничивают возможность государства, ставшего их объектом, финансировать или обеспечивать все необходимые социальные мероприятия, однако их введение не отменяет и не уменьшает обязательств по максимальной возможной защите прав гражданского населения и принятия всех возможных мер для сведения к минимуму неблагоприятного воздействия санкций на права наиболее уязвимых групп населения.

Кроме того, объект санкций должен содействовать беспрепятственному и недискриминационному распределению гуманитарной помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения, обеспе-

чив в этих целях доступ международных гуманитарных организаций.

Представляется целесообразным при разработке и осуществлении Советом Безопасности ООН санкционных режимов привлекать международные гуманитарные организации, чьи мандаты получили всеобщее признание, для проведения объективной оценки гуманитарных последствий. Международные гуманитарные организации должны быть выведены из-под действия санкционных ограничений с целью облегчения их работы в странах – объектах санкций.

В течение всего периода применения режима экономических санкций должен проводиться мониторинг воздействия санкций на гражданское население государства – объекта санкций. Также необходима стандартизированная методология оценки потенциального воздействия санкций на уязвимые группы населения (как на стадии принятия решения об их введении, так и в ходе их осуществления).

Вся информация о гуманитарных последствиях санкций, в том числе затрагивающая жизненно важные условия существования гражданского населения объекта санкций и его социально-экономического развития, должна быть объективной и транспарентной и рассматриваться Советом Безопасности ООН и его Комитетами по санкциям в целях модификации режимов санкций и их последующей частичной или полной отмены.

Если в рамках реализации санкционных режимов Совета Безопасности можно наблюдать определенный прогресс в направлении минимизации гуманитарных последствий, то совершенно иное положение – в контексте осуществления односторонних санкций.

В сентябре 2014 г. Совет по правам человека ООН прибегнул к формату специального докладчика, учредив его с целью оценки влияния односторонних ограничительных мер в отношении России на ситуацию с соблюдением прав

человека¹. Важно отметить, что основные выводы, сделанные специальным докладчиком Идрисом Джазейри, последовательно отражают позицию большинства государств, выраженных в ранее упомянутых резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, а также сопряжены с официальной внешнеполитической позицией Российской Федерации по вопросам применения односторонних ограничительных мер. Идрис Джазейри заявил: «Применение экономических санкций в политических целях нарушает права человека, международного права и нормы международного поведения. Такие действия могут спровоцировать техногенные гуманитарные катастрофы беспрецедентных масштабов»². И далее: «Изменение режима с помощью экономических мер, которые могут привести к отказу в основных правах человека и, возможно, к голоду, никогда не было общепринятой практикой международных отношений»³. Реальные опасения и серьезные политические разногласия между правительствами никогда не должны решаться путем ускорения экономических и гуманитарных катастроф, превращения простых людей в пешек и заложников.

Заслуживает исключительно положительной оценки подход специального докладчика по анализу ситуации с правами человека в России в условиях применения ограничительных мер не изолированно, а в контексте общей практики применения односторонних ограничительных мер отдельными государствами. Так, Специальный докладчик выразил глубокую обеспокоенность в связи с введением оче-

¹ UN Special Rapporteur rejects accusations of Russian influence on sanctions findings. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22080&LangID=E> (дата обращения: 18.06.2019).

² Санкции США нарушают права человека и международный кодекс поведения. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24566&LangID=E> (дата обращения: 18.06.2019).

³ Там же.

редных односторонних принудительных мер США в отношении Кубы, Венесуэлы и Ирана. Специальный докладчик отметил: «Трудно понять, каким образом меры, которые приводят к разрушению экономики Венесуэлы и не позволяют венесуэльцам отправлять деньги домой, могут быть направлены на помощь венесуэльскому народу, как заявляет Министерство финансов США»¹. Его заявления следуют за прогнозными оценками исследования, проведенного Вашингтонским Центром экономических и политических исследований, согласно которому с 2017 г. в Венесуэле из-за санкций США могло погибнуть более 40 000 человек.

Обозначил специальный докладчик позицию и по применению экстерриториальных санкций: «Экстерриториальное применение односторонних санкций явно противоречит международному праву. Я глубоко обеспокоен тем, что одно государство может использовать свое доминирующее положение в международных финансах, чтобы нанести ущерб не только иранскому народу, который до сегодняшнего дня выполнил свои обязательства по одобренной ООН ядерной сделке, но и всем в мире, кто торгует с ними»². И далее: «Международное сообщество должно собраться вместе, чтобы бросить вызов тому, что равнозначно блокадам, игнорирующим суверенитет страны, права человека ее народа и права третьих стран, торгующих с санкционированными государствами»³.

Международные санкции (принимаемые и осуществляемые от имени универсальной международной организации), будучи реакцией на международные правонарушения, имеют целью защиту охраняемых международным

¹ UN Special Rapporteur rejects accusations of Russian influence on sanctions findings. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22080&LangID=E> (дата обращения: 18.06.2019).

² Там же

³ Там же.

правом интересов. Применяемые в одностороннем порядке санкции для защиты национальных интересов будут правомерны в том случае, если их нарушение одновременно является нарушением предписаний норм международного права. Ссылка на национальные или иные интересы, охрана которых прямо и непосредственно не предусмотрена нормами международного права, не может служить основанием для применения санкционного принуждения. Иной подход чреват опасностью серьезных нарушений международного правопорядка.

Санкционный фон развития международных отношений постоянно усложняется и порождает специальные экономические проблемы во всех сферах бизнеса. Создание ситуации, когда вследствие осуществления на экстерриториальной основе режима односторонних санкций наносится значительный материальный ущерб третьим государствам, необходимо рассматривать как чрезвычайное расширение национальной юрисдикции на долгосрочной основе. При этом перспектива оспаривания экстерриториальных санкций в международных судах не очевидна¹.

Принятие третьими государствами юрисдикционных контрмер, направленных на возможность аннулирования действий экстерриториальных законов, можно определить как возможное направление решения отмеченных проблем. Юрисдикционные контрмеры могут позволить сохранить необходимые международные экономические связи в глобальной экономике, последовательно устранять социальные и экономические уязвимости государств, учитывая роль государств – инициаторов односторонних санкций в мире.

Учитывая, что большинство решений о введении односторонних санкций принимается посредством подзаконных

¹ Например, длящийся более двух лет процесс в Международном Суде ООН по делу *Certain Iranian Assets (Islamic Republic of Iran v. United States of America)*. – URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/164> (дата обращения: 25.10.2019).

актов и зачастую носит непредвиденный характер, ведение бизнеса коррелируется с высоким уровнем геополитического риска. Вследствие этого внедрение в корпоративную среду российских компаний санкционного комплаенса можно определить как вынужденную необходимость, нежели новую «нормальность».

Глава 6
**ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА**

Н.Е. Тюрина

**6.1. Защита прав человека
как интерес в международной торговле**

Важнейшим достижением современного международного права является защита прав человека как нормативный, общепризнанный и универсальный принцип. Нормативный и общепризнанный характер данного принципа предполагает соответствие ему иных норм международного права, универсальность – реализацию во всех сферах межгосударственных отношений. Одновременно человеческое измерение служит определяющим вектором эволюции международного права, и гуманизация общественных отношений как фактор выживания и прогресса человечества составляет важнейший публичный интерес внутригосударственной жизни и международного сообщества. При этом экономический базис способствует гуманитарному развитию, вследствие чего международное торговое право можно рассматривать в числе инструментов, обеспечивающих достижение целей международного гуманитарного права в новом понимании, которое находит отражение в современных международно-правовых документах и доктрине международного права. В широком смысле это право включает все виды норм о правах человека¹.

¹ См.: Современные войны. Гуманитарные проблемы. Доклад независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М., 1988. – С. 10; Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.И. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2006. – С. 449.

Торгово-экономическое сотрудничество государств во многих аспектах имеет непосредственное воздействие на обеспечение экономических, социальных и культурных прав человека, провозглашенных и согласованных в международно-правовых актах¹. История международного права – как публичного, так и частного – содержит факты, указывающие на роль международной торговли в процессе гуманизации общественных отношений. В современных условиях либерализация международной торговли открывает широкие возможности для экономического роста государств и, как следствие, более полного удовлетворения общественных потребностей, суть которых получила воплощение в международных нормах о защите прав человека.

Вместе с тем торговые интересы нередко приводят к ситуациям, в которых нарушаются права человека на поддержание здоровья вплоть до угрозы жизни, безопасную окружающую среду, справедливые и безопасные условия труда, использование результатов интеллектуальной деятельности и иные. В данных обстоятельствах существенное значение имеет право государства на введение запретов и установление ограничений во внешней торговле.

Установление прав и обязанностей государств по защите прав человека в процессе разрешения торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) требует обращения к соответствующим международно-правовым актам, не входящим в правовую систему ВТО. В указанных обстоятельствах возникает вопрос о взаимодействии права ВТО с принципами и нормами международного права о за-

¹ См.: *Абашидзе А.Х. и др.* Бизнес и права человека: учебное пособие / ред. А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицына, А.М. Солнцев; Российский университет дружбы народов; Консорциум университетов России. – М.: РУДН, 2017; *Абашидзе А.Х., Конева А.Е., Солнцев А.М.* Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: программа курса. – М.: РУДН, 2015.

щите прав человека, не охваченными многосторонними соглашениями данной организации.

Международная торговля являет собой практику, осуществляемую, прежде всего, в экономических интересах государства и частных лиц. Реализация данных интересов предполагает получение благ, необходимых для обеспечения прав индивидов, и вместе с тем может создавать угрозу их нарушения. В истории международной торговли имело место использование торговли для пребывания в других государствах с политическими целями, предоставление экономических привилегий и уступок в целях получения политических выгод. Так, торговля с Грецией, имевшая место в IX в., была не только прибыльна руссам: знакомясь с Грецией, они оценивали свои возможности нападения на нее и вероятность подобных действий со стороны Греции¹. Международные торговые договоры заключались также для получения доступа к морским путям и гарантии поддержки в вооруженных конфликтах. Заинтересованность феодальных государств в международной торговле послужила предпосылкой к гуманизации общественных отношений. Показательным в этом контексте является признание прав иностранцев, вызванное потребностями ведения международной торговли и послужившее становлению международного частного права.

Исследование истории развития международной торговли позволили выделить две группы неэкономических вопросов, связанных с данным видом деятельности: во-первых, это проблемы, которые государства пытаются решить за счет заинтересованности партнеров во взаимной торговле; во-вторых – проблемы возникающие в процессе осуществления торговых операций. В современный период проблемы второй группы все чаще отмечаются зарубежными

¹ См.: *Полевой Н.А.* История русского народа. – М.: Вече, 2008. – С. 30.

исследователями международного торгового права¹. В публикациях на эту тему появился даже специальный термин, указывающих на неторговые интересы: «торговля и...»². Среди «и...» называют проблемы защиты инвестиций, интеллектуальной собственности, окружающей среды, вопросы здравоохранения, культуры, борьбы с коррупцией и терроризмом, а также защиту прав человека и, в частности, трудовых прав³. При этом, как нетрудно заметить, каждая из выделенных проблем, где права человека не выражены определенно, содержит правозащитный аспект.

В международно-правовых документах последних десятилетий словосочетания «права человека» и «международная торговля» весьма часто оказываются в одном ряду. Так, Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания от 16 ноября 1974 г., провозгласившая неотъемлемое право человека быть свободным от голода, указывает на взаимозависимость мировой продовольственной проблемы и международной торговли⁴. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2006 г. говорится, что данные меры, принимаемые вразрез с международ-

¹ См.: *Weiss F.* The limits of WTO: facing non-trade issues // *The WTO at Ten. The contribution of the Dispute Settlement System* / ed. by G. Sacerdoti, A. Yanovich, J. Bohanes. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. – P. 155–190, *Charnovitz S.* Trade Law and Global Governance. – L., 2002; *Leebron D.W.* Linkages // *AJIL*. – 2002. – Vol. 96. – № 1. – P. 5–28.

² См.: *Charnovitz S.* Trade Law and Global Governance. – L., 2002. – P. 5–28; *Van Dijk P., Faber G.* Challenges to the New World Trade Organization // *Introduction*. – Boston, 1996. – P. 1–23.

³ См.: *Alvarez J.E.* Symposium: the Boundaries of the WTO. Foreword // *AJIL*. – 2002. – Vol. 96. – № 1. – P. 1; *Weiss F.* The limits of the WTO: facing non-trade issues // *The WTO at ten. The contribution of the Dispute Settlement System* / ed. by G. Sacerdoti, A. Yanovich, J. Bohanes. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. – P. 155–190.

⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 25.10.2019).

ным правом, мешают международной торговле и тем самым препятствуют осуществлению в полном объеме прав человека. Государства должны отказываться от односторонних мер, когда они сдерживают экономическое и социальное развитие населения тех стран, к которым эти меры применяются, особенно если они ухудшают положение женщин и детей, лишают их возможности реализовать право на такой уровень жизни, который требуется для поддержания их здоровья и благосостояния, а также права на питание, медицинское обслуживание, необходимое социальное обеспечение¹.

Связь международной торговли с обеспечением прав человека можно проследить как в общем, так и в специальном контексте. В первом случае принципиальное значение имеет то, что международная торговля по своей природе – это отношения сотрудничества. Международно-правовое регулирование международной торговли, осуществляемое в целях ее развития, способствует поддержанию мира и защите таких общечеловеческих ценностей, как человеческая жизнь, здоровье, безопасность, трудовая занятость, духовное развитие, социальные блага. Во втором случае указанная связь прослеживается в том, что экспортно-импортные операции с товарами и услугами могут иметь негативные последствия для важных сфер человеческой жизни. В таких случаях возникают вопросы защиты прав большой группы лиц – населения в целом или отдельных категорий (детей, инвалидов, лиц, нуждающихся в медицинской помощи, и др.).

Потребность в решении соответствующих проблем в некоторой степени уже получила отражение в международном торговом праве.

¹ A/RES/60/155. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/92/PDF/N0549692.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2019).

6.2. Гуманитарная составляющая международного торгового права

В науке международного права известны два подхода к наименованию совокупности норм о защите прав человека и выделению соответствующих отраслей. В соответствии с одним из них различаются две отрасли – международное гуманитарное право (право, действующее в период вооруженных конфликтов) и международное право защиты прав человека (нормы, применимые к отношениям, не связанным с военными действиями). Другой подход состоит в использовании наименования «международное гуманитарное право» применительно ко всем нормам о защите прав человека, которые рассматриваются в рамках единой отрасли¹. Однако и в этом случае проводится различие между указанными выше группами нормативных установлений.

Гуманитарное право как право, действующее в период вооруженных конфликтов, было изначально нацелено не только на защиту индивида от жестокостей войны, но и на защиту того, что было связано с его духовным и материальным жизнеобеспечением. Законы войны с древности запрещали разрушение храмов, мостов, уничтожение и порчу источников питьевой воды. Кроме того, воюющие стороны нередко разрешали иностранцам вести торговлю, выдавая им для этой цели специальные документы².

Гаагские мирные конференции 1899–1907 гг., аккумулировавшие историческую гуманитарную практику, рассматривали международную торговлю как объект защиты. В преамбуле VI Конвенции 1907 г. прямо говорится, что она

¹ См.: Современные войны. Гуманитарные проблемы: Доклад независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М., 1988. – С. 10; Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.И. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2006. – С. 449.

² См.: Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 43.

принимается с целью «оградить безопасность международной торговли от неожиданностей войны»¹.

Таким образом, зародившись как регулятор, предназначенный для применения в экстремальных обстоятельствах, в которых под угрозой находится наиглавнейшее право человека – право на жизнь, – гуманитарное право получает развитие, в частности, путем дополнения нормами, повышающими качество жизни. В настоящее время основными правами человека выступает комплекс различных видов прав, и тот факт, что они названы основными, означает признание их жизненно важными.

Численный рост норм, направленных на обеспечение и защиту данных прав в международном и национальном праве, служит свидетельством гуманитарной направленности общественного развития. При этом в решении задач международного гуманитарного права заметно проявляется роль международной торговли. Она выражается, прежде всего, в том, что международная торговля как антипод войны устраняет угрозу жизни большого количества людей. С учетом данного обстоятельства в стратегии предотвращения вооруженных конфликтов торгово-экономическое сотрудничество должно составлять одно из обязательных направлений. К такому выводу пришли участники XIX Круглого стола по актуальным проблемам международного гуманитарного права, проходившего в Сан-Ремо 29 августа – 2 сентября 1994 г.

Подводя итоги, они отметили важность предотвращения конфликтов в комплексе краткосрочных и долгосрочных акций по осуществлению гуманитарной деятельности. При этом было подчеркнуто особое значение долгосрочных

¹ VI Конвенция о положении неприятельских судов при начале военных действий (Гаага, 18 октября 1907 г.). – URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=32054&PrintVersion=1> (дата обращения: 25.10.2019).

акций как наиболее эффективных, воздействующих на глубинные причины возникновения конфликта¹.

В качестве одной из таких долгосрочных акций, исходя из Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1966 г. об учреждении Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), можно рассматривать укрепление и развитие торгово-экономических отношений. В Резолюции говорится: «сотрудничество между государствами в области международной торговли является важным фактором, который способствует установлению дружеских отношений и, следовательно, поддержанию мира и безопасности»². В этом смысле международное торговое право можно рассматривать в качестве одного из факторов, обеспечивающих достижение целей международного гуманитарного права в широком смысле.

Основополагающими инструментами современного правового регулирования международной торговли являются принципы и нормы, получившие закрепление в Генеральном соглашении о тарифах и торговле (ГАТТ) и иных охваченных соглашениях, составляющих «пакет» Всемирной торговой организации (ВТО). Положения, относящиеся к защите прав человека, были зафиксированы еще в ГАТТ–1947, вступившим в силу 1 января 1948 г. и практически на год опередившим принятие Всеобщей декларации прав человека. В данном документе в качестве цели международного торгового сотрудничества на первое место было поставлено «повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости и значительное и непрерывное увеличение реального дохода и эффективного спроса»³. В ст. 25 Декларации право

¹ См.: XIX Круглый стол по актуальным проблемам международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. – 1995, май–июнь. – № 4. – С. 423–431.

² Doc. A/RES/2205 (XXI). – URL: <http://www.un.org/ru/ga/21/docs/21res.shtml> (дата обращения: 25.10.2019).

³ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901981> (дата обращения: 25.10.2019).

«на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» было провозглашено уже как одно из фундаментальных прав человека»¹.

В дальнейшем указанный текст из ГАТТ был повторен в Соглашении об учреждении Всемирной торговой организации (Марракешском соглашении 1994 г.). При этом в тексте ГАТТ, как и в иных охваченных соглашениях ВТО, очень мало положений, относящихся так или иначе к правам человека, и требование соблюдения прав человека прямо не предусмотрено для предъявления к государству, претендующему на участие в ГАТТ/ВТО. Тем не менее дискуссия по данному вопросу имела место в начале 1990-х гг., когда Китай предпринял попытку присоединиться к ГАТТ. В ходе этой дискуссии было высказано мнение, что вхождение в многостороннюю торговую систему может способствовать улучшению ситуации с соблюдением прав человека в соответствующем государстве, поскольку открытие национального рынка для иностранных компаний демократических государств будет сопровождаться распространением идей о правозащитной практике².

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6163091763855146#07726067093279718> (дата обращения: 25.10.2019).

² *Rajesh Raj. Trade and Human Rights // International Journal of Humanities and Social Science Invention. – March 2014. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 33. – URL: [http://www.ijhssi.org/papers/v3\(3\)/Version-3/F0333029034.pdf](http://www.ijhssi.org/papers/v3(3)/Version-3/F0333029034.pdf)* (дата обращения: 25.10.2019).

В настоящее время международное торговое право в рамках ООН рассматривается как инструмент, который может и должен быть использован для защиты прав человека. В 1999 г. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) призвал ВТО сделать анализ международной торговой и инвестиционной политики, проводимой членами этой организации, и норм, составляющих право ВТО, на предмет их соответствия международно-правовым документам, направленным на защиту прав человека¹. Первый шаг к проведению такого анализа был сделан на уровне двусторонних отношений. Так, в дополнение к соглашению о свободной торговле между Канадой и Колумбией эти государства подписали соглашение, требующее от обеих стран ежегодно готовить отчеты о влиянии Соглашения о свободной торговле на права человека в каждой стране².

В 2005 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека подготовило обширную публикацию на эту тему. В ней идет речь об использовании в целях защиты прав человека общих исключений из правил торговли, выработанных на многосторонней основе³. Во введении к названному тексту отмечается, что публикация направлена на стимулирование использования общих исключений для выполнения государствами своих обязательств по защите прав человека.

Несмотря на различие целей, стоящих перед системой многосторонней торговли и международным гуманитарным

¹ Statement of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights to the Third Ministerial Conference of the World Trade Organization (Seattle, 30 November to 3 December 1999). – Doc. 26/11/99.E/C.12/1999/9.

² URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/hrinthe-tradearena.aspx> (дата обращения: 25.10.2019).

³ Права человека и всемирные торговые соглашения. ООН, 2005. – URL: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Publications/WTOru.pdf&action=default&DefaultItemOpen=1 (дата обращения: 25.10.2019).

правом в широком смысле, в исследовании был сделан вывод о том, что поскольку международные торговые правила распространяют свои рамки на новые области государственного регулирования, то ключевым вопросом является уяснение того, каким образом можно отстаивать правозащитные императивы в контексте правил и принципов торговли.

В публикации, в частности, рассматриваются положения об общих исключениях, содержащиеся в четырех соглашениях ВТО: ст. XX ГАТТ, ст. XIV ГАТС, ст. XXIII Соглашения по правительственным закупкам (СПЗ) и ст. 27.2 Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС). Из общих исключений, устанавливаемых приведенными статьями, три могут быть применены к весьма широкому диапазону прав человека. Это меры, необходимые для защиты общественной морали, для защиты жизни и здоровья человека, а также животных и растений, и для защиты публичного порядка.

При трактовке данных положений в целях защиты прав человека предлагается использовать следующие основные средства толкования:

- оценку общепринятого смысла, вкладываемого в понятия и термины;
- контекст, в котором применяются эти термины, в том числе преамбулы договоров и прецедентная практика ВТО;
- любые применимые нормы международного права, регулирующие взаимоотношения участников;
- при необходимости, дополнительные средства толкования, в том числе подготовительные материалы для разработки договора.

Среди направлений деятельности ООН, представляющих собой попытку решения данной проблемы, особо выделяется Глобальное партнерство (Global Compact), предусматривающее, что его участники – национальные и транс-

национальные организации в сфере бизнеса – обязуются публиковать ежегодные отчеты о своей деятельности в целях партнерства и проведении в жизнь 10 принципов (2 из них относятся к правам человека, 4 – к стандартам в сфере труда, 3 – к охране окружающей среды, 1 – к борьбе с коррупцией). В русле данного партнерства был разработан «Проект статей об ответственности ТНК и других хозяйственных организаций за нарушение прав человека». Принятие указанных обязательств носит односторонний добровольный характер, что не обеспечивает достаточной эффективности партнерства.

Внимание, обращаемое органами ООН на роль международной торговли в осуществлении прав человека, отражает единство современного мира и взаимосвязи между реалиями международной жизни. Отсюда вытекает задача, которая должна быть приоритетом в политике дальнейшего развития и реформирования системы многосторонней торговли, а именно: направление указанных процессов в русло человеческого измерения путем оценки реальной и потенциальной отдачи от производимых изменений на благо индивида.

В охваченных соглашениях ВТО не содержится прямых установлений относительно прав человека. Вместе с тем можно выделить три группы положений в интересах соблюдения и защиты данных прав: требующие проводить внешнеторговую политику в соответствии с определенными целями многостороннего торгового сотрудничества, дающие право принимать необходимые меры и обязывающие совершать действия, имеющие существенное значение для их реализации.

К первой группе относятся такие цели Марракешского соглашения, как повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости, значительный и постоянный рост уровня реальных доходов, охрана и сохранение окружающей среды. Достижение указанных целей направлено на по-

вышение благосостояние человека, степени его экономической свободы и экологической безопасности. Указанные положения призваны служить ориентирами во внешнеторговой политике членов ВТО.

Вторую группу составляют, в частности, положения ст. XX «а», «b» ГАТТ, ст. XIV ГАТС, ст. XXIII Соглашения по правительственным закупкам (СПЗ) и ст. 27.2 Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС), дающие право на введение ограничительных мер и запретов для защиты общественной морали, здоровья и жизни человека.

В научных публикациях по данному вопросу поддерживается мнение относительно толкования в контексте прав человека отдельных понятий, содержащихся в положениях охваченных соглашений. Это относится, прежде всего, к понятиям «общественная мораль» и «жизнь и здоровье человека», для защиты которых в соответствии со ст. XX ГАТТ ничто не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной необходимых мер. При толковании понятия «общественная мораль» предлагается также рассматривать его как включающее международные нормы и стандарты в области прав человека, поскольку в современном мире «сама идея общественной нравственности неразрывно связана с заботой о сохранении человеческой индивидуальности, достоинства человека, развития его способностей и возможностей... Любая концепция общественной морали или нравственности, которая не включает в себя основные права человека, заведомо противоречила бы современному пониманию этой категории»¹. Однако в практике ВТО по разрешению споров при оправдании торговых

¹ Права человека и всемирные торговые соглашения. ООН, 2005. – URL: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Publications/WTOru.pdf&action=default&DefaultItemOpen=1 (дата обращения: 25.10.2019).

ограничений необходимостью защиты общественной морали не упоминается о правах человека.

Понятие «жизнь и здоровье человека» в силу широты своего общепринятого значения может также включать целый ряд прав человека, в частности, право на жизнь и право на здоровье, которые увязаны с широким кругом экономических, социальных и культурных прав, составляющих благосостояние человека, в том числе право на здоровую окружающую среду. На защиту данных прав направлены также Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам, Соглашение по сельскому хозяйству (ст. XIV) и Соглашение по техническим барьерам в торговле.

Право на жизнь и право на здоровье являются наиболее четко выраженными в текстах охваченных соглашений по сравнению с другими, и обоснование торговых ограничений ссылками на соответствующие статьи было неоднократно поддержано в докладах третейской группы и Апелляционным органом ВТО. Однако даже в таких случаях акцент был сделан на угрозу жизни и здоровья как таковых, вне связи с концепцией и международно-правовыми актами о правах человека. Между тем юридические основания для обращения к ним существуют. На это было указано Апелляционным органом ВТО в решении по делу «Korea – Measures Affecting Government Procurement» (19 January 2000): «Мы принимаем к сведению то, что положения п. 2 ст. 3 Договора о урегулировании споров требуют, чтобы мы стремились в контексте какого-либо конкретного спора разъяснять ныне действующие положения соглашений ВТО в соответствии с обычными правилами толкования норм публичного международного права. Однако взаимосвязь соглашений ВТО с обычным международным правом шире этого. Нормы обычного международного права применяются в целом к экономическим взаимоотношениям между членами ВТО. Такие нормы международного права применяются в той степени, в какой международно-правовые со-

глашения ВТО не отклоняются от них. Другими словами, в той степени, в какой нет коллизии или несоответствия, или наличия в каком-либо охватываемом ВТО соглашении выражения, которое применяется иным образом, мы полагаем, что обычные нормы международного права применяются к международным договорам ВТО и процессу разработки международных договоров в рамках ВТО»¹.

Анализ практики разрешения споров показывает, однако, что применение государствами общих исключений крайне редко обосновывается ссылками на нормы о правах человека, когда речь идет о населении этих государств. Столь же редко они используются государствами в качестве санкций в отношении других стран, со стороны которых наблюдаются нарушения международных стандартов в области прав человека. Между тем еще в работе группы экспертов ГАТТ имело место указание на то, что п. «b» ст. XX ГАТТ (о допустимости мер, необходимых для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений) недвусмысленно разрешает ставить здоровье людей выше целей либерализации торговли.

В сфере торговли услугами либерализация приводит к возрастанию роли частного сектора за счет ослабления роли государства. В результате наблюдается удорожание услуг, в том числе в сфере образования и здравоохранения, что ведет к нарушению принципа недискриминации в отношении доступа к жизненно важным услугам. При этом регулятивная функция государства – члена ВТО в отношении иностранных поставщиков услуг ограничена Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС), которое не предусматривает исключений в целях защиты прав потребителей.

В толковании с позиции прав человека нуждается также п. «f» ст. XX ГАТТ, позволяющий применять ограничи-

¹ Doc. WT/DS163/R. – Para. 7.96A/CN.4/L.702. – P. 13.

тельные меры для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности. Торговля культурными ценностями, которые являются объектом международно-правовой охраны, должна происходить в особом режиме, а обязательства государств по праву ВТО должны соотноситься с правами человека на образование и культуру.

Необходимость выработки «правозащитного» подхода к толкованию положений охваченных соглашений обусловлена также тем, что торговая политика, проводимая государствами, не всегда отвечает требованиям прозрачности и демократичности, вследствие чего происходит нарушение прав человека. В частности, встречаются нарушения права на доступ к информации и права принимать участие в ведении государственных дел, закрепленные, соответственно, в ст. 19 и ст. 25 Пакта о гражданских и политических правах. И хотя в ВТО в целом доступ к документации достаточно хорошо обеспечен, все же некоторые важные документы довольно долго не предаются гласности. Особенно это касается двусторонних торговых переговоров, на которых государства при их заключении соглашений зачастую действуют в интересах бизнеса, а не общественности. Об этом свидетельствуют, в частности, несколько двусторонних соглашений США по фармацевтической продукции, в результате которых некоторые медицинские препараты, ранее реализуемые по вполне приемлемой цене, стали недоступны для большинства нуждающихся в них, что является нарушением права на поддержание здоровья и лечение¹.

¹ См.: *Dommen K. Raising Human Rights Concerns in the World Trade Organization – Actors, Processes and Possible Strategies // Human rights Quarterly. – 2002. – Vol. 24. – P. 1–50; Dommen K. WTO and human rights Bodies Reach Out to Each Other // Bridges – Year 7. – April. 2003. – № 3. – P. 1–37; Dommen C. Trade and Human Rights: Towards Coherence // International Journal of Human Rights – Year 2. – 2005. – № 3. – P. 7–23.*

Толкование соответствующих установлений в указанном контексте позволило бы более эффективно использовать правозащитный потенциал общих исключений из правил многосторонних торговых соглашений ВТО.

Обязательства, обязывающие к совершению действий, которые по существу направлены на защиту прав человека (положения третьей группы), содержатся, например, в Протоколе «Об изменении Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности», вступившем в силу 23 января 2017 г.¹. Изменение, о котором идет речь в Протоколе, состоит во включении в Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) новой статьи, предоставляющей право членам ВТО с недостаточными мощностями по производству лекарственных средств обращаться к другому члену ВТО в случае чрезвычайной ситуации за помощью в обеспечении необходимым количеством лекарственных препаратов. При этом член ВТО, согласившийся оказать такую помощь, имеет право использовать принудительную лицензию для создания воспроизведенного лекарственного средства с целью его дальнейшего экспорта в нуждающееся государство при соблюдении ряда ограничительных требований. За выдачей принудительной лицензии можно обратиться также при других обстоятельствах крайней необходимости или для целей некоммерческого использования объекта патентных прав государством. В указанных обстоятельствах член ВТО, выдающий принудительную лицензию, обладает иммунитетом при необходимости оспаривания своих действий другими членами ВТО.

Принципиальный момент в обязательстве государства-импортера состоит в том, чтобы импортированные в рамках данной системы лекарственные средства использовались

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/542611298> (дата обращения: 25.10.2019).

для лежащих в основе их импорта целей общественного здравоохранения.

Значение рассматриваемого протокола в аспекте защиты права человека на здоровье очевидно. Вместе с тем выдача принудительной лицензии, служащая одним из способов его обеспечения, является ограничением исключительного права патентообладателя. В данной ситуации реализация прав человека в отношении большой группы людей предполагается за счет ограничения права отдельных лиц, для которых исключительное право на использование изобретения представляет коммерческий интерес, и соблюдение баланса интересов обеих сторон зависит от того, как обязательство по выдаче принудительной лицензии будет имплементировано в национальное законодательство. По оценкам отечественных и зарубежных исследователей, в условиях глобализации интересы бизнеса (как национального, так и международного) приобретают приоритетное значение при принятии согласованных решений¹.

Однако в основе интересов бизнеса могут лежать экономические права индивида, и в столкновение приходят законные интересы разных лиц. В таком случае жизнь и здоровье человека, будучи высшими ценностями, должны рассматриваться как безусловные.

Механизм разрешения споров ВТО не предусматривает возможности обращения к нему частных лиц. Однако не следует считать, что невозможность судебной (квазисудебной) защиты прав человека в системе разрешения споров ВТО влечет нарушение прав человека – этот орган никогда не рассматривался создателями ВТО как инструмент для защиты прав частных лиц. В то же время правовые основы для достижения этой цели, которые были заложены в тексте ГАТТ 1947 г., не утрачивают своего значения в настоящее

¹ См.: *Ашавский Б.М.* Интересы России в условиях глобализации // Основные тенденции развития современного международного права. – Казань, 2010; *Павленко В.Б.* Мифы устойчивого развития // *Обозреватель – Observer*. – 2011. – № 2. – С. 64–106.

время. Соответствующие положения получили закрепление в преамбуле и ст. XX «b» ГАТТ, ст. XIV Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), ст. XIII Соглашения по правительственным закупкам (СПЗ), ст. 27.2 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В указанных статьях предусматриваются исключения из общих правил в пользу соблюдения прав человека. И, несмотря на то, что последовательная и устойчивая практика толкования данных статей в контексте норм международного права о правах человека в ВТО еще не сложилась, можно утверждать, что международное торговое право обладает большим гуманитарным (в широком смысле) потенциалом.

Содержащееся в Преамбуле к Марракешскому соглашению указание на осуществление экономических отношений между его участниками с целью повышения жизненных стандартов требует от них принятия мер к защите и сохранению окружающей среды. С целью обеспечения баланса между торговыми и экологическими мерами в интересах устойчивого развития при подписании Заключительного акта в Марракеше было принято решение на уровне министров о создании Комитета по торговле и окружающей среде. В дальнейшем в принятой в Дохе Декларации подчеркивалось, что, в соответствии с правилами ВТО, ни одна страна не ограничивается в принятии мер для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений или окружающей среды на тех уровнях, которые она сочтет необходимыми при условии, что они не будут создавать произвольной и неоправданной дискриминации в отношении стран, где аналогичные условия преобладают, не будут носить характера скрытого ограничения международной торговли и будут соответствовать принятым в рамках ВТО соглашениям¹.

¹ Министерская декларация. Принята 14 ноября 2001 г. в Дохе. – URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/DohaDecl.doc> (дата обращения: 25.10.2019).

Непосредственное отношение к торговым аспектам инвестиций, которые входят в сферу регулирования правом ВТО, имеет Совместное заявление пяти органов ООН по вопросу «Права человека и изменение климата», принятое 16 сентября 2019 г., в котором требуется прекратить финансовые стимулы или инвестиции в деятельность и инфраструктуру, которые не согласуются с низким уровнем выбросов парниковых газов, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными субъектами в качестве меры по смягчению последствий для предотвращения дальнейшего ущерба и риска¹.

То, что международная торговля способна выступать действенным инструментом в решении экологических проблем, находит подтверждение на практике. В частности, на 6-й Конференции на уровне министров согласовано проведение переговоров по снижению и упразднению тарифных и нетарифных барьеров для товаров и услуг, способствующих улучшению окружающей среды (например, из товаров – для воздушных фильтров, из услуг – для регулирования потребления воды). Однако превращение ее в инструмент давления и использование ее в этом качестве представляется тактикой, не только не оправданной, но и опасной с позиции международного правопорядка.

С учетом проблем, выявляемых в процессе применения права ВТО, обоснованным является предположение, что учет основных прав человека в международных торговых отношениях должен в ближайшем будущем получить отражение в источниках международного торгового права как один из его принципов². В основе данной точки зрения ле-

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24998&LangID=E> (дата обращения: 25.10.2019).

² Дедусенко А.С. Принципы современного международного торгового права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 214–215.

жит предложение о внесении клаузулы о правах человека в Соглашения пакета ВТО, которое было сделано на Министерской конференции ВТО в Сиэтле в 1999 г. Нормативное содержание данного принципа должно включать право каждого человека на защиту своих основных прав, которые могут быть нарушены в процессе реализации процедур, связанных с либерализацией международной торговли; право граждан стран – членов международных торговых организаций на свободный доступ к информации, касающейся их деятельности, а также право на демократическое участие в процедурах принятия решений данными организациями; обязанность государства защищать основные права человека, которые были нарушены в процессе осуществления отношений в сфере международной торговли; обязанность государств информировать граждан обо всех тенденциях, связанных с развитием международной торговли, которые могут затрагивать права человека; обязанность государств и других субъектов международного права воздерживаться от действий, связанных с заключением соглашений в сфере международной торговли, которые не учитывают принцип уважения основных прав человека; обязанность органов международных организаций при принятии решений, связанных с разрешением споров в сфере международной торговли учитывать, что решение не должно негативным образом влиять на развитие основных прав человека.

Предлагаемая клаузула могла бы стать главным тестом на право осуществления тех или иных торгово-экономических мероприятий и принятия нормативных установлений на всех уровнях.

Глава 7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

С.В. Шуралева

7.1. Понятие, становление и перспективы развития корпоративной социальной ответственности

Права человека имеют отношение к экономическим, социальным, экологическим и иным сферам деятельности бизнеса. Например, обеспечение трудовых прав работников требует от компаний выплаты справедливой заработной платы. Экологические аспекты деятельности бизнес-структур могут повлиять на такие важнейшие права человека, как право на благоприятную окружающую среду, доступ к чистой питьевой воде и т.п.

Влияние бизнеса на права человека существенно усилилось в последние десятилетия. Это связано, прежде всего, со стремительным ростом экономической мощи и политического влияния транснациональных (многонациональных) корпораций (далее – ТНК) в контексте процессов глобализации и интернационализации.

По поводу определения корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) нет единства мнений, поскольку концепция КСО находится в постоянном развитии. Европейская Комиссия в своих документах опирается на самое широкое определение: «Корпоративная социальная ответственность, по своей сути, является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды»¹.

¹ Корпоративная социальная ответственность: учебник / кол. авт.; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. – М., 2016. – С. 20.

Ученые и эксперты подчеркивают такие принципы КСО, как добровольность, стабильность¹, осознанная заинтересованность², прозрачность и подотчетность³.

КСО характеризуется способностью компании оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества⁴, стремлением внести вклад в развитие экономической, социальной и экологической сфер его жизни. КСО не сводится к разовым акциям, она должна быть интегрирована в ценности, культуру, принятие решений, стратегию и деятельность компании. Бенефициарами КСО становятся не только работники и акционеры, но и государство, местные сообщества, гражданское общество.

Представляет интерес понимание КСО, которое демонстрируют ТНК – наиболее активные участники инициатив, связанных с КСО на международном и национальном уровнях. Так, например, философия компании Google, лидера рейтинга мирового рейтинга КСО 2018 г.⁵, суть которой от-

¹ Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М., 2006. – С. 11.

² Грищенко О.В. Концепция корпоративной социальной ответственности: основные понятия // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2008. – № 1. – С. 53.

³ Corporate Social Responsibility. An Implementation Guide for Business. – URL: https://www.iisd.org/pdf/2007/csr_guide.pdf (дата обращения: 21.09.2019).

⁴ Фиглин Л. Модель управления качеством социальной ответственности организации // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 2. – С. 87.

⁵ Согласно данным исследования Global CR RepTrak® 2018 г., проведенного консалтинговой компанией Reputation Institute, Google признан глобальным лидером в области корпоративной социальной ответственности. На первом месте он заменил известного производителя конструкторов The LEGO Group. Ведущие позиции в области КСО также заняли Walt Disney Company, The LEGO Group, Natura, Novo Nordisk, Microsoft, Bosch, Canon, Michelin и IKEA. – URL: <https://www.rankingthebrands.com/The-Brand-Rankings.aspx?rankingID=331&year=1248> (дата обращения: 22.09.2019).

ражена в короткой фразе «Не делай зла» (Don't be evil), представлена десятью принципами, первый из которых – интересы пользователей превыше всего¹.

ПАО «Северсталь», один из отечественных лидеров КСО, видит свою социальную ответственность в том, чтобы быть надежным партнером для всех заинтересованных сторон: создавать стоимость для акционеров, способствовать раскрытию творческого потенциала работников, постоянно работать над повышением уровня производственной безопасности, выполнять требования законодательства и быть партнером государства в решении задач устойчивого развития, повышать экологичность производства, эффективность использования ресурсов, вносить вклад в социально-экономический прогресс регионов присутствия.

В связи с многообразием подходов к КСО наметилась тенденция ее стандартизации. Согласно п. 2.18 «ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности социальная ответственность (social responsibility)», это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях в рамках сферы ее влияния (диапазон/зона политических, контрактных, экономических или иных взаимоотношений, в рамках которых

¹ Официальный сайт Google. – URL: <https://www.google.com/about/philosophy.html> (дата обращения: 22.09.2019).

организация имеет возможность влиять на решения или деятельность частных лиц или организаций)¹.

Данное определение во многом учитывает экспертные и научные подходы к идее КСО, а также современный взгляд на КСО с позиции крупных корпораций.

Современное понимание КСО было бы невозможным без длительного периода становления и эволюции этой идеи. Зарождение принципов КСО в Западной Европе происходит в начале XIX в. параллельно с движением в защиту прав трудящихся², апологетом которого был английский философ, педагог, социалист, один из первых социальных реформаторов XIX в. Роберт Оуэн.

В своем докладе, представленном в английский парламент в 1817 г., Р. Оуэн указал на три альтернативных вида последствий, которые могут наступить в случае продолжения конкуренции между машинами и лицами наемного труда:

1) пользование механизмами должно быть сильно сокращено;

2) миллионы людей должны умереть от голода, если механическое производство сохранит нынешние размеры;

3) для бедных и безработных классов должно быть изыскано прибыльное занятие, в котором работа машин должна служить в помощь труду, а не вытеснять его, как в настоящее время.

Поскольку первый и второй варианты не могут быть реализованы, возможен только третий путь. Р. Оуэн представил и подробно аргументировал свой план реализации третьего варианта, но он не был принят³.

¹ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 25.10.2019).

² Федченко И.В. Корпоративная социальная ответственность: учеб. пособие. – Красноярск, 2017. – С. 8.

³ Хохлов Е.Б. История труда и трудовое право: в 3 т. – Т. I: История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем / под. ред. И.Ю. Козлихина. – СПб, 2013. – С. 852–853.

Необходимо отметить значительное влияние идей К. Маркса и Ф. Энгельса на процесс становления КСО, поскольку «разгоревшаяся вокруг их учения полемика стала теоретическим базисом в определении роли и вклада частного бизнеса и крупного капитала в развитие общества»¹.

Одной из первых попыток реализации принципов социальной ответственности в США была социальная программа Г. Форда 1914–1920 гг., центральным пунктом которой было установление самой высокой в то время оплаты труда промышленных рабочих при соблюдении ими определенных условий, а также строительство малых предприятий в сельской местности².

Тем не менее идея КСО в современном понимании обрела теоретическую основу и практическое воплощение именно во второй половине XX в.

Впервые термин «корпоративная социальная ответственность» был использован американским экономистом Говардом Боуэном (Howard Bowen) в работе «Социальная ответственность бизнесмена»³, опубликованной в 1953 г. в Нью-Йорке и посвященной в основном деятельности крупных корпораций в США. Термин «корпоративная социальная ответственность» используется в монографии в контексте обязанности бизнесменов достигать своих целей, принимать решения, следовать линиям поведения, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества. Это, по мнению Г. Боуэна, не ограничивает бизнесменов в их праве критиковать ценности, принятые в обществе, или работать в направлении их улучшения. Но презюмируется, что они как слуги общества не должны пренебрегать ценностями общества или ставить свои ценности выше общественных⁴.

¹ Федченко И.В. Корпоративная социальная ответственность. — Красноярск, 2017. — С. 8.

² Корпоративная социальная ответственность: учебник / кол. авт.; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. — М., 2016. — С. 13.

³ Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. — N. Y., 1953.

⁴ Ibid. — P. 6.

В прямой противоположности с идеей КСО Г. Боуэна находились взгляды Милтона Фридмена (Milton Friedman), одного из основоположников теории *корпоративного эгоизма*. 13 сентября 1970 г. в журнале «New York Times Magazine» вышла его статья «The Social Responsibility of Business is to Increase its Profit» («Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли»), в которой автор пришел к выводу: нести ответственность могут только люди. Корпорация является условным образованием и в этом смысле может нести условную ответственность, но о бизнесе в целом даже в таком контексте нельзя сказать, что он несет ответственность. По мнению М. Фридмена, единственная социальная ответственность бизнеса – использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, которая увеличит его прибыль, в той мере, в которой это соответствует правилам игры, обеспечивающим свободную конкуренцию без обмана и мошенничества¹. При этом возникает вопрос: любой ли ценой должна быть достигнута максимизация прибыли компании? Все ли средства хороши для этого?

Практически одновременно с теорией корпоративного эгоизма Комитетом по экономическому развитию США была разработана теория *корпоративного альтруизма*. В соответствии с ней бизнес должен заботиться не только о росте прибыли, но и делать максимально допустимый вклад в решение общественных проблем, повышение качества жизни граждан и сообществ, сохранение окружающей среды².

Своеобразной попыткой объединить предыдущие подходы к КСО стала концепция «разумного эгоизма», основная мысль которой в том, что затраты на социально-ориентированные проекты хоть и сокращают текущую прибыль компа-

¹ Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profit. – URL: <http://umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf> (дата обращения: 19.09.2019).

² Корпоративная социальная ответственность: учебник / кол. авт.; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. – М., 2016. – С. 15.

нии, но в долгосрочной перспективе создают благоприятную среду, способствующую росту прибыли и развитию бизнеса.

В 1991 г. Арчи Кэрролл (Archie Carroll) представил многоуровневую модель КСО в виде пирамиды. В ее основании лежит *экономическая ответственность*, которая определяется базовой функцией компании как производителя товаров и услуг, позволяющих удовлетворять потребности потребителей и, соответственно, извлекать прибыль. *Правовая ответственность* подразумевает необходимость соблюдения законов, соответствие действий компании ожиданиям общества, зафиксированным в правовых нормах. *Этическая ответственность* требует соответствия ожиданиям общества, не оговоренным в правовых нормах, созвучным нормам морали. *Филантропическая ответственность* (наивысший уровень КСО) побуждает фирму к действиям, направленным на поддержание и развитие благосостояния общества через ее добровольное участие в реализации социальных программ¹.

В качестве одного из недостатков представленной модели можно указать, что в реальной жизни вряд ли возможно четкое разграничение уровней КСО.

С юридической точки зрения вызывает сомнение наличие в структуре КСО правовой ответственности, которая, по сути, совпадает с юридической ответственностью в ретроспективном смысле, т.е. с наиболее строгим и формализованным видом социальной ответственности, которая в теории права обозначает обязанность виновного лица подвергнуться мерам государственного принуждения, претерпеть определенные отрицательные последствия².

С юридической точки зрения возникновение и развитие концепции КСО можно связать с проблемой ответственности

¹ Корпоративная социальная ответственность: учебник / кол. авт.; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. – М., 2016. – С. 17.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2006. – С. 467.

ТНК, которые не признаются субъектами международного публичного права, следовательно, не являются адресатом норм международного права, в том числе в области прав человека. В то же время в силу глобального характера деятельность ТНК выходит за пределы юрисдикции государства, что крайне затрудняет привлечение материнской компании к ответственности за ущерб, причиненный действиями ее дочерних предприятий. Один из наиболее показательных примеров – трагедия, произошедшая в г. Бхопал (Индия), где в результате утечки газа на фабрике, находящейся под управлением американской компании Union Carbide, в декабре 1984 г. 2000 человек погибло, около 200 000 – получили увечья, а судебные тяжбы продолжались многие годы на территории Индии и США¹.

В 1990-е гг. стал формироваться интегрированный подход, который связал КСО с такими направлениями и концепциями, как, например, «концепция заинтересованных сторон»², «концепция корпоративного гражданства»³, «устойчивое развитие»⁴.

¹ *Hepple B. Labour Laws and Global Trade. – Oxford and Portland, Oregon, 2005. – P. 160–161.*

² *Концепция заинтересованных сторон* предполагает, что при достижении своих целей компании следует принимать во внимание разнообразные интересы различных заинтересованных групп (стейкхолдеров). Первоначально к ним относили только акционеров, но впоследствии к заинтересованным группам стали относить государство, местные органы власти, общественников, потребителей, работников, менеджеров, поставщиков компании.

³ *Концепция корпоративного гражданства* представляет собой бизнес-стратегию взаимодействия бизнеса и общества, которая нацелена на обеспечение устойчивого развития, а также улучшение репутации компании как ответственного «гражданина».

⁴ *Устойчивое развитие* определяется как развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (из доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством Гру Харлем Брунтланн).

Можно констатировать, что в настоящее время единой универсальной концепции КСО не создано. Причиной тому, помимо плюрализма научных теорий и подходов, может быть и то, что значение и ценность КСО могут различаться в зависимости от условий окружающей среды, правовых рамок, культуры, традиций. Принято говорить об американской (США), канадской, британской, китайской, сингапурской национальных моделях КСО. Определенной спецификой обладает модель КСО континентальной Европы¹.

Исторически обусловленные особенности применения КСО есть и в России. До Октябрьской революции 1917 г. проявлением социальной ответственности принято считать благотворительность. В историческом сознании россиян предприниматели остались не как субъекты хозяйствования, создатели промышленности, а как благотворители и меценаты. Деятельность предпринимателей-меценатов явила обществу Третьяковскую галерею, Щукинское и Морозовское собрание живописи, Бахрушинский театральный музей, частную оперу Мамонтова, Московский художественный театр².

В своеобразной форме КСО существовало и в СССР, реализовывали ее, в первую очередь, промышленные предприятия. Выделяют экономическую (выполнение плана, эффективное расходование ресурсов), экологическую (в основном санитарные мероприятия) и социальную составляющие КСО советских предприятий. Социальная составляющая КСО охватывала как сотрудников предприятий, так и жителей местности, где данное предприятие функционировало. Некоторые формы ее реализации были свойственны

¹ См. об этом: *Федченко И.В.* Корпоративная социальная ответственность. – Красноярск, 2017. – С. 34–41.

² *Кузнецова Н.В., Маслова Е.В.* Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 4 (24). – С. 34.

именно советской экономике: распределение социальных благ, начиная от продуктов питания; практика шефства и ряд других, которые можно назвать общими для многих стран: предоставление социальных гарантий в виде страхования, охрана труда и здоровья. Социальная ответственность советских предприятий в рассматриваемый период формировалась под воздействием социальной политики государства¹, а предоставляемые гарантии были закреплены законодательно и не являлись результатом собственной инициативы руководства или работников. В этом видится отличие от зарубежного подхода, в соответствии с которым КСО ассоциируется с добровольными инициативами бизнеса на благо общества.

С началом экономических реформ, которые сопровождали переход России к рыночной экономике, эта модель утратила свое значение, но повлияла на ожидания, возлагаемые на бизнес со стороны российского общества.

Современная российская модель КСО находится в стадии формирования. На данный процесс влияют разнообразные факторы, среди которых, в частности: исторические, географические (обширная территория, огромные расстояния между населенными пунктами) факторы; концентрация капитала в отдаленных и климатически сложных районах страны; преобладание моногородов; российский менталитет; низкий уровень доходов населения в регионах; широкий спектр социальных проблем, из-за которых корпорациям сложно определиться, «с чего начать»².

Характерным признаком современной российской модели КСО является лидерство российских и зарубежных

¹ *Даньшина В.В., Соловьева В.В.* Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 72.

² *Паштова Л.Г., Комельков М.В.* Социальная ответственность бизнеса: мировые тенденции и отечественные особенности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 8. – С. 901.

ТНК, действующих в России. Это обусловлено, в том числе, большими объемами прибыли таких корпораций, выходом на международный уровень и установление партнерских отношений с иностранными корпорациями, которые предъявляют высокие требования к социальной деятельности российских компаний, а также высоким уровнем социальных ожиданий от деятельности сырьевых ТНК, поскольку это касается общенациональных богатств¹.

Активность малого бизнеса в области КСО по-прежнему невысока. Исследования показывают, что эта проблема связана с отсутствием четкого и системного понимания направлений и способов реализации КСО. Применение стандартов КСО, разработанных для крупных корпораций, слишком глобально и затратно для компаний малого и среднего бизнеса, а собственных технологий и алгоритмов для реализации КСО для малого бизнеса в России пока не сформировано².

На сегодняшний день перспективы развития КСО в России и за рубежом связываются с адаптацией КСО для достижения Целей в области устойчивого развития до 2030 г. (далее – ЦУР), которые пришли на смену Целям развития тысячелетия (далее – ЦРТ), сформулированным в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г.

25 сентября 2015 г. международное сообщество утвердило новую повестку дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг.: «Преобразование нашего мира – повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (далее – Повестка дня), в которой сформулированы 17 ЦУР и 169 задач, необходимых для реализации

¹ Девятловский Д.Н., Позднякова М.О. Корпоративная социальная ответственность в России: проблемы малого бизнеса // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 174–175.

² Неверов А.В., Давыденкова Е.С. Социальная ответственность малого и среднего бизнеса в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 138.

ЦУР¹. Повестка дня основана на международных нормах защиты прав человека² (на положениях Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, международных договоров в области прав человека), утверждая, что целью ЦУР является реализация «прав человека для всех»³. Один из важнейших принципов ЦУР – «никто не должен быть забыт»⁴, который подчеркивает необходимость обеспечения прав тех людей, кто особо нуждается в поддержке.

Устойчивое развитие включает в себя так называемый тройной подход к благополучию человека, направленный на сочетание экономического развития, экологической устойчивости и социальной интеграции. Хотя конкретные цели различаются между обществами и внутри них, ЦУР обеспечивают основу для комплексного решения всех современных проблем, с которыми сталкивается мир, включая изменение климата и миграционный кризис, и предлагают ценные инструменты для противодействия социальной несправедливости.

Важнейшим качеством, отличающим ЦУР от ЦРТ, является универсальный консолидирующий характер ЦУР. Повестка дня сформирована для всех стран независимо от уровня их экономического развития. Сформировалось четкое убеждение в том, что достижение ЦУР возможно только благодаря совместным скоординированным усилиям государств, бизнеса и гражданского общества.

¹ Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 19.09.2019).

² Вместе с тем в литературе отмечается ряд несоответствий между Повесткой дня и универсальными правозащитными стандартами. См. об этом: *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева Е.А., Круглов Д.А.* Достижение целей в области устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 65.

³ Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 19.09.2019).

⁴ Там же.

Бизнес, наряду с государством и институтами гражданского общества, может и должен играть важную роль в осуществлении ЦУР. Этому во многом будет способствовать четкое распределение ролей в этом процессе. Государство посредством принятия законов создает ясные «правила игры» для всех. Задача бизнеса заключается в соблюдении прав человека и прогнозировании рисков их нарушения на разных направлениях деятельности компаний. Защита и обеспечение прав человека по-прежнему остаются в зоне ответственности государства, которое не должно «перекладывать» эти обязанности на бизнес.

7.2. Регулирование корпоративной социальной ответственности: международное, национальное, корпоративное измерение

Международный уровень регулирования корпоративной социальной ответственности. Документы в области КСО на международном уровне были адресованы, в основном, ТНК. Одной из первых попыток регулирования деятельности ТНК стала разработка *Кодекса поведения ТНК*, которая окончилась неудачей из-за непреодолимых разногласий между развивающимися и развитыми странами¹.

В 1976 г. Организацией экономического развития и сотрудничества (далее – ОЭСР) была принята *Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях* и прилагаемые к ней *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий* (далее – Руко-

¹ См. об этом подробно: Кальдерон Х.Л.В. Кодекс поведения транснациональных корпораций и международное право (на примере деятельности транснациональных корпораций в странах Латинской Америки): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984.

водящие принципы)¹, которые регулярно обновляются (последний раз в 2011 г.)

Руководящие принципы представляют собой рекомендации, адресованные правительствами многонациональным предприятиям (далее – МНП), и предполагают их добровольное исполнение.

Руководящие принципы являются единственным существующим документом о корпоративной ответственности, согласованным на многостороннем уровне, о глобальном продвижении которого договорились присоединившиеся государства².

Важной отличительной особенностью Руководящих принципов от иных документов и инициатив в области КСО является наличие встроенного механизма рассмотрения жалоб. В каждом государстве – участнике ОЭСР предусмотрено создание национальных контактных пунктов (National Contact Points (NCP); далее – НКП), которые занимаются информированием и просвещением в отношении Руководящих принципов, а также являются платформой для согласительных процедур и медиации при выявлении случаев несоблюдения Руководящих принципов.

С 2000 г. НКП получили более 425 жалоб, связанных с действиями компаний более чем в 100 странах и территориях. В большинстве случаев речь идет о вопросах труда и занятости (55%), по правам человека (30%) и в области окружающей среды (20%). С 2011 г., когда Руководящие принципы были дополнены главой по правам человека, жалобы на нарушение прав человека составили 56% от общего числа. Механизм НКП активно используется профсоюзами и

¹ Официальный сайт ОЭСР. – URL: <http://www.oecd.org/corporate/mne/1922428.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

² Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Ответственное ведение бизнеса имеет значение. – URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

неправительственными организациями. На их долю приходится 82% поданных жалоб. Между 2011 и 2017 гг. рассмотрение примерно половины всех принятых НКП жалоб (48%) завершилось соглашением сторон; следствием около 37% жалоб стало изменение политики компаний по рассматриваемому вопросу¹.

Существуют положительные свидетельства того, как с помощью НКП удавалось решать конкретные задачи по защите прав человека. Так, например, швейцарским НКП рассмотрена жалоба на предполагаемые нарушения прав человека в отношении трудящихся-мигрантов, связанные со строительством объектов для чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г.² С помощью посредничества НКП стороны спора достигли соглашения и разработали подробный план действий для обеспечения достойных и безопасных условий труда для рабочих-мигрантов. После этого случая ФИФА ввел критерий соблюдения прав человека при оценке заявок на проведение игр 2026 г. Однако, несмотря на достигнутые успехи, неправительственные организации критически оценивают существующую систему деятельности НКП³.

В Руководящих принципах содержится определение МНП, которое сопровождается оговоркой о том, что для целей руководящих принципов точное определение и не требуется. МНП осуществляют деятельность во всех секторах экономики. Обычно к ним относят компании или иные хо-

¹ OECD bulletin: Cases handled by the National Contact Points for the OECD Guidelines for Multinational Enterprises. – URL: <http://mneguidelines.oecd.org/Flyer-OECD-National-Contact-Points.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

² URL: https://www.business-humanrights.org/sites/default/files/documents/Swiss_NCP_-_Initial_Assessment_FIFA_13-10-2015.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

³ Бизнес и права человека: учебное пособие / под. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицыной, А.М. Солнцева. – М., 2017. – С. 91–92.

зяйствующие субъекты, учрежденные более чем в одной стране и связанные таким образом, что они могут разными способами координировать свою деятельность. Хотя один или несколько таких субъектов деятельности могут оказывать значительное влияние на деятельность других из них, степень их автономности внутри многонационального предприятия может колебаться в широких пределах в зависимости от конкретного предприятия. Форма собственности может быть частной, государственной или смешанной. Руководящие принципы адресованы всем таким хозяйствующим субъектам в рамках многонационального предприятия (головным и/или местным компаниям). В контексте данного определения МНК и ТНК можно рассматривать как синонимы.

Права человека сначала упоминаются в гл. 2 «Общие политические принципы» Руководящих принципов: МНП должны уважать международно-признанные права человека в отношении тех людей, которые пострадали от их деятельности. Развернутое понимание обязанностей бизнеса дается в гл. 4 «Права человека»¹.

Подчеркивается важная мысль о том, что обязанность защищать права человека лежит на государстве. Предприятия независимо от их размера, сектора, рабочей обстановки, прав собственности и структуры должны уважать права человека, где бы они не функционировали. Уважение прав человека является мировым стандартом ожидаемого поведения предприятий вне зависимости от способности и/или готовности государств исполнять свои обязательства по правам человека, не умаляя данных обязательств.

В комментариях к гл. 2 содержатся правовые ориентиры для МНП. Во всех случаях независимо от страны или особых обстоятельств деятельности предприятий необхо-

¹ Индивидуальным и коллективным трудовым правам, отношениям в области защиты окружающей среды посвящены отдельные главы Руководящих принципов.

димо, как минимум, ссылаться на международно признанные права человека, указанные в Международном билле о правах человека, состоящем из Всеобщей декларации прав человека и основных документов, посредством которых он кодифицирован: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также на принципы, относящиеся к фундаментальным правам, установленным в Декларации Международной организации труда (далее – МОТ) 1998 г. по фундаментальным принципам и правам на рабочем месте¹.

В 1977 г. МОТ была принята *Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики МОТ* (далее – Трехсторонняя декларация), ныне действующая в редакции 2017 г.² Как и руководящие принципы, Трехсторонняя декларация не является юридически обязательным документом. В ней излагаются принципы в области занятости, профессиональной подготовки, условий труда и быта и трудовых отношений, которые правительствам, организациям работодателей и трудящихся и МНК рекомендуется исполнять на добровольной основе. Положения Трехсторонней декларации не ограничивают и никак не влияют на обязательства, вытекающие в связи с ратификацией любой из конвенций МОТ.

Основной ценностью Трехсторонней декларации является ее положение, согласованное между всеми тремя группами субъектов МОТ, что, хотя нормы МОТ предназначены для применения в отношении правительств, принципы, ле-

¹ Руководящие Принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Рекомендации по ответственному ведению бизнеса в контексте глобализации. – URL: <http://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

² См., напр.: Бизнес и права человека: учебное пособие / под. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицыной, А.М. Солнцева. – М., 2017. – С. 96–118.

жащие в основе этих инструментов, можно применять также и в отношении бизнеса¹. Важно, что Трехсторонняя декларация в новой редакции стимулирует участие МНК в реализации концепции достойного труда.

Глобальный договор ООН (UN Global Compact; далее – ГД ООН) представляет собой международную инициативу ООН для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Официальное подписание ГД ООН состоялось 26 июля 2000 г. В настоящее время ГД ООН объединяет более 13 000 участников из почти 160 стран мира и более 80 национальных сетей. Основу деятельности ГД ООН составляют международно признанные принципы в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции – широкая повестка ЦУР до 2030 г.²

Десять принципов ГД ООН основаны на Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ), Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и Конвенции ООН против коррупции.

ВДПЧ:

- 1) поддержка и уважение защиты провозглашенных на международном уровне прав человек;
- 2) непричастность к нарушению прав человека.

Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда:

- 3) поддержка свободы объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров;
- 4) ликвидация всех форм принудительного и обязательного труда;

¹ Декларация МОТ о МНК: что она дает трудящимся? – М.: Международное бюро труда, 2011. – С. 5.

² Национальная сеть Глобального договора ООН в России: официальный сайт. – URL: <http://www.globalcompact.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

- 5) полное искоренение детского труда;
- 6) ликвидация дискриминации в сфере труда и занятости.

Рио-Де-Жанейрская декларация по окружающей среде:

- 7) поддержка подхода к экологическим вопросам, основанного на принципе предосторожности;
- 8) инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- 9) содействие развитию и распространению экологически безопасных технологий.

Конвенция ООН против коррупции:

- 10) противостояние всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Участники ГД ООН должны подтверждать приверженность его принципам и представлять так называемое «сообщение о достигнутом прогрессе» в области реализации десяти принципов ГД ООН, адресованное заинтересованным сторонам (потребителям, работникам профсоюзных организаций, акционерам, СМИ, государственным органам и др.), впервые – после двух лет членства в инициативе, а в дальнейшем – ежегодно. Компании, не предоставившие сообщение о достигнутом прогрессе в течение двух лет, исключаются из базы данных ГД ООН. Единых установленных форм такого отчета нет. Одной из наиболее распространенных систем нефинансовой отчетности на сегодняшний день является Глобальная инициатива по отчетности (Global Report Initiative (GRI)).

Российская национальная сеть ГД ООН объединяет более 50 участников, работающих в большинстве субъектов РФ. В основном это российские ТНК – представители добывающей, металлургической отраслей промышленности, финансовые и транспортные корпорации. В рамках национальной сети ГД ООН в России действует программа «Бизнес и права человека», в рамках которой происходит выявление и популяризация лучших российских бизнес-прак-

тик в области защиты прав человека, их презентация на международных площадках, обсуждение экспертизы и продвижения в бизнес-сообществе Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Новейшая история регулирования КСО на международном уровне связана с принятыми в 2003 г. Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств «Нормами права, применяемыми в отношении ответственности транснациональных корпораций и других частных коммерческих предприятий в сфере прав человека», включающими три основных компонента – обязанность государства защищать права человека, уважение корпоративной ответственности и доступ к средствам защиты; Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г.¹, а также появлением Международного стандарта ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility»).

Характеризуя международный уровень регулирования КСО, следует отметить, что он, в основном, рассчитан на ТНК (МНП), предполагает добровольность принятия на себя обязательств, тесно связан с идеей устойчивого развития и ориентирован на ЦУР. Во всех документах подчеркивается обязанность государства по защите прав и свобод человека. Уважение прав человека признается универсальным стандартом ожидаемого поведения бизнеса.

Национальный уровень регулирования КСО. Регулирование КСО за рубежом осуществляется разными способами. Это может быть государственное регулирование посредством принятия нормативных правовых актов, например, законов. В этом случае нормы о КСО имеют в основном обязательный характер.

¹ См об этом: Бизнес и права человека: учебное пособие / под. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицыной, А.М. Солнцева. – М., 2017. – С. 23–49.

Примером может служить Акт Сарбанеса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act), действующий в США с 2002 г. Этот документ обязывает компании, акции которых котируются на рынке США, включать нефинансовые аспекты управления рисками в отчетность. Невыполнение данных требований ведет к уголовному преследованию. Поводом для принятия Акта стал ряд громких скандалов, связанных с нарушением прав акционеров¹.

Некоммерческие организации могут добровольно регулировать КСО путем установления стандартов, принципов, правил ответственного поведения. В качестве примера можно упомянуть Кейданренскую хартию (Keidanren Charter), которая была принята в рамках Keidanren (Федерации японского бизнеса) 14 сентября 1991 г. (пересмотрена 17 ноября 2017 г.)². Хартия содержит 10 принципов, среди которых устойчивый экономический рост и решение социальных проблем, честное ведение бизнеса, уважение к правам человека, реформа трудовых отношений и улучшение рабочей среды, участие в решении экологических вопросов.

В России добровольное негосударственное регулирование КСО имеет более длительную историю, нежели государственное регулирование. В 2004 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) была принята Социальная хартия российского бизнеса (в редакции 2007 г.)³. Документ раскрывает принципы взаимоотношений бизнеса и различных групп заинтересованных

¹ Вередюк О.В. Нормативное регулирование корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика. – 2009. – Вып. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.09.2019).

² Keidanren. Japanese Business Federation. – URL: <https://www.keidanren.or.jp/en/policy/csr/charter.html> (дата обращения: 23.09.2019).

³ Социальная хартия российского бизнеса. – URL: <http://rspp.ru/12/6273.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

лиц (акционеров, собственников, инвесторов, деловых партнеров, работников, потребителей).

В области прав человека Социальной хартией декларируется признание бизнес-сообществом неприкосновенности прав человека, недопущение их нарушения, выстраивание системы принятия решений с учетом соблюдения этих прав, включая право на равные возможности и отсутствие дискриминации, право на безопасность, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на образование, право на свободу совести и слова, трудовые права работников, право на информацию и другие права, имеющие отношение к деятельности компаний.

Помимо Социальной хартии следует отметить такие документы в области КСО, как, например, Стандарт Торгово-промышленной палаты РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации» 2007 г., Рекомендации по проведению самооценки деятельности компании в соответствии с принципами социальной ответственности на основе положений международного стандарта ISO 26000:2010» 2011 г.

В России законодательства в области КСО пока нет, однако работа в этом направлении ведется. Распоряжением Правительства РФ от 5.05.2017 № 876-р утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план ее реализации, который предусматривает подготовку проекта федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», устанавливающего правовые основы регулирования публичной нефинансовой отчетности. В июле 2019 г. соответствующий законопроект был внесен Минэкономразвития РФ в Правительство РФ¹. Согласно проекту закона, обязанность предоставления публичной нефинансовой отчетности будет возложена на государственные и публичные компании, уни-

¹ *Нагаев К.* В правительство внесли законопроект о нефинансовой отчетности компаний. – URL: <https://www.rbc.ru/business/25/07/2019/5d38e77b9a794738816e35c2> (дата обращения: 22.09.2019).

тарные предприятия, компании с годовым объемом выручки или активами от 10 млрд руб., а также компании, чьи ценные бумаги включены в котировальные листы бирж.

Правовое регулирование КСО осуществляется и в отдельных субъектах РФ. Еще до утверждения Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Воронежской обл. Приказом Департамента экономического развития Воронежской обл. от 5.10.2012 № 128-О утверждены Стандарты корпоративной ответственности организаций Воронежской обл.¹. А в Ярославской обл. на законодательном уровне предусмотрены меры государственной поддержки социально ответственных работодателей².

Корпоративный уровень регулирования КСО может быть рассмотрен на примере внутренних документов, принимаемых корпорациями (как правило, ТНК) и отражающих их видение КСО, в том числе *корпоративные соглашения*, представляющие собой акты социального партнерства на уровне ТНК³, а также *корпоративные кодексы поведения* (далее – кодексы поведения), на которых целесообразно остановиться подробнее.

¹ Приказ Департамента экономического развития Воронежской обл. от 5.10.2012 № 128-О «Об утверждении Стандартов корпоративной ответственности организаций Воронежской обл.» // КонсультантПлюс.

² Закон Ярославской обл. от 2.04.2013 № 16-з «О мерах государственной поддержки социально ответственных работодателей» // КонсультантПлюс.

³ См. об этом, напр.: Гусов К.Н., Калугин В.Н. и др. Корпоративные соглашения в сфере социально-трудовых отношений / отв. ред. К.Д. Крылов. – М., 2005; Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2010. – С. 134–162; Томашевский К.Л. Транснациональные коллективные соглашения: коллизионные вопросы (на примере государств – членов ЕАЭС) // Общее и специальное законодательство о труде и социальном обеспечении (Четвертые Гусовские чтения): мат-лы Междунар. научно-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. – М., 2019. – С. 7–17.

Кодекс поведения (кодекс этики, политика в области КСО и др.) закрепляет добровольные обязательства компаний соблюдать определенные стандарты поведения в бизнесе.

Феноменальный рост числа кодексов поведения за рубежом приходится на конец 80-х гг. XX в. Это можно объяснить следующими причинами. Во-первых, принятие кодексов поведения было реакцией на общественное давление со стороны потребителей, инвесторов, профсоюзов, неправительственных организаций и имело целью улучшить корпоративную репутацию. Во-вторых, многие менеджеры уверены, что выгоды от успешного опыта в области трудовых отношений и благоприятной окружающей среды окупают затраты, произведенные на эти цели. В-третьих, кодексы поведения использовались для усиления позиций центрального управленческого звена, которое при помощи кодексов могло диктовать определенные стандарты поведения по отношению к своим подрядчикам и поставщикам¹. Несмотря на то что кодексы поведения принимаются, как правило, «материнской» компанией ТНК, обязательства и правила, установленные такими кодексами, распространяются на все организации, входящие в структуру ТНК.

В России одним из «пионеров» в данном направлении стало ПАО «ЛУКОЙЛ». Ныне действующий Социальный кодекс ПАО «ЛУКОЙЛ» (далее – Социальный кодекс)², состоящий из преамбулы, четырех частей и заключительных положений, распространяется на ПАО «ЛУКОЙЛ» и иные организации группы «ЛУКОЙЛ», адресован акционерам, работникам и неработающим пенсионерам, а также государству, гражданскому обществу и коммерческим партнерам. Социальный кодекс содержит обязательства, не проти-

¹ *Hepple B.* Labour Laws and Global Trade. – Oxford, 2005. – P. 71.

² Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». – URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/SocialCodeofPJSCLUKOIL> (дата обращения: 22.09.2019).

воречащие российскому законодательству и международным стандартам и дополняющие их. Принципы Глобального договора ООН интегрированы в систему принципов социальной ответственности компании.

В политике в области КСО ПАО АФК «Система»¹ указано, что она является базовым документом, определяющим деятельность ПАО АФК «Система» и его дочерних и зависимых компаний в области КСО. В качестве одного из принципов провозглашается признание верховенства закона во всех областях общественно-экономической жизни, уважение к правам человека и недопущение дискриминации.

Кодексами поведения охватывается достаточно широкая сфера, в которой компания стремится демонстрировать этическое поведение: практика ведения честного бизнеса, взаимоотношения с партнерами, корпоративное гражданство, права человека, трудовые отношения, окружающая среда и др. Однако в каждом конкретном случае содержание кодекса поведения и перечень заинтересованных лиц зависит от сферы деятельности компании, ее размера, важности той или иной проблемы для деятельности компании.

К примеру, в число корпоративных социальных гарантий работникам компании «ЛУКОЙЛ» включаются также и вопросы жилищной политики, гармоничного сочетания трудовых и семейных обязанностей. Для российских сырьевых ТНК традиционным аспектом КСО является взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера.

Еще одной отличительной особенностью является декларативный характер обязательств компаний, закрепленных в кодексах поведения. Вместе с тем, например, в абз. 3 п. 2.3.1 Социального кодекса содержится конкретная норма, предоставляющая матерям, имеющим двух и более несо-

¹ Официальный сайт АФК «Система». – URL: http://www.sistema.ru/fileadmin/user_upload/corporate_documents/sistema-kso.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

вершеннолетних детей, а также отцам (или опекунам), воспитывающим указанных детей без матери, дополнительный оплачиваемый отпуск.

Наряду с положительной оценкой в адрес кодексов поведения звучат и критические замечания, связанные в том числе с неисполнением отдельными компаниями принятых на себя обязательств¹. Зачастую информация о кодексах поведения доступна в стране базирования ТНК, но не известна в странах, где размещается основное производство этой компании. Работники этих стран не имеют возможности обжаловать несоблюдение кодексов поведения. Отмечается проблема отсутствия контроля за соблюдением положений кодекса со стороны самой компании, недостаточный стимул для соблюдения кодексов поведения у менеджмента компании².

В качестве итога хотелось бы отметить, что корпоративная социальная ответственность как добровольная инициатива бизнеса, направленная на уважение прав человека, вносит свой вклад в достижение ЦУР, и ее потенциал в этом направлении не исчерпан. Распространение лучших практик КСО может помочь там, где государство, в силу определенных причин, не в состоянии адекватно защищать права человека. Однако КСО бизнеса не должно рассматриваться как альтернатива деятельности государства в сфере защиты прав человека.

¹ Шестерякова И.В. Транснациональные корпорации БРИКС: некоторые вопросы социальной ответственности // Вестник Саратовской юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 260–261.

² Herple B. Labour Laws and Global Trade. – Oxford, 2005. – P. 72–74.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА ООН 2000 Г.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

1. Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека.
2. Деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

3. Деловые круги должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров.
4. Деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда.
5. Деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда.
6. Деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

7. Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности.
8. Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды.

9. Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

10. Деловые круги должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Приложение 2

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАМОК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ «ЗАЩИТЫ, СОБЛЮДЕНИЯ И СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ» 2011 г.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Настоящие руководящие принципы исходят из признания:

- а) принятых государствами обязательств соблюдать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы;
- б) роли предприятий, выполняющих специализированные функции в качестве специализированных органов общества, которым предъявляется требование соблюдать все действующие законы и уважать права человека;
- с) необходимости обеспечивать соблюдение прав и обязанностей – в случае их нарушения – с помощью соответствующих эффективных средств правовой защиты.

Настоящие руководящие принципы применяются ко всем государствам и ко всем транснациональным и иным предприятиям независимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры. Настоящие руководящие принципы следует рассматривать как единое целое и толковать в индивидуальном и коллективном порядке, исходя из их цели, которая заключается в повышении роли норм и практики, относящихся к предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, с тем чтобы затрагиваемые отдельные лица и общины могли добиваться осязаемых результатов, и в этой связи также толковать их как вклад в обеспечение социально устойчивой глобализации. Ничто в настоящих руководящих принципах не должно толковаться как создающее новые международно-правовые

обязательства или ограничения либо подрывающее какие-либо правовые обязательства в сфере прав человека, которые государства, возможно, уже приняли или примут на себя в соответствии с международным правом.

Настоящие руководящие принципы должны осуществляться без какой-либо дискриминации с уделением особого внимания правам и потребностям, а также проблемам отдельных лиц, принадлежащих к группам или общинам, которые, возможно, подвергаются повышенному риску стать уязвимыми или маргинализированными, а также с уделением должного внимания различным рискам, с которыми могут сталкиваться женщины и мужчины.

I. Обязанность государства защищать права человека

A. Базовые принципы

1. Государства в пределах своей территории и/или юрисдикции должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия. Это требует принятия необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства.

2. Государствам следует четко заявить, что они ожидают от всех предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией, соблюдения прав человека в рамках своей деятельности.

B. Принципы деятельности. Общие функции государств в сфере нормативного регулирования и политики

3. При выполнении своей обязанности по обеспечению защиты государствам следует:

а) обеспечивать соблюдение законов, цель или последствия которых заключаются в том, чтобы требовать от предприятий

соблюдения прав человека и периодически оценивать адекватность таких законов и устранять любые пробелы;

б) обеспечивать, чтобы другие законы и политика, регулирующие создание и текущую деятельность предприятий, такие как нормы корпоративного права, не сдерживали, а, наоборот, способствовали соблюдению прав человека предприятиями;

с) представлять предприятиям эффективные руководящие указания относительно методов соблюдения прав человека в рамках их деятельности;

д) поощрять и, при необходимости, требовать от предприятий представления информации о том, каким образом они устраняют оказанное ими воздействие на права человека.

СВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

4. Государствам следует предпринимать дополнительные шаги по защите от нарушений прав человека со стороны предприятий, которые находятся в собственности государства или контролируются им либо пользуются существенной поддержкой и услугами государственных агентств, например, по кредитованию экспорта и государственному страхованию или гарантированию инвестиций, в том числе, при необходимости, путем установления требования о соблюдении принципа должной заботы о правах человека.

5. Государствам следует осуществлять надлежащий контроль в целях выполнения своих международных обязательств в области прав человека при заключении контрактов с предприятиями или принятии законодательных актов в их интересах для предоставления услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека.

6. Государствам следует поощрять соблюдение прав человека предприятиями, с которыми они осуществляют коммерческие сделки.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРЕДПРИЯТИЯМИ В РАЙОНАХ, ЗАТРОНУТЫХ КОНФЛИКТАМИ

7. Ввиду повышенного риска совершения грубых нарушений прав человека в районах, затронутых конфликтом, государствам

следует способствовать обеспечению того, чтобы предприятия, действующие в таких районах, не участвовали в совершении подобных нарушений, в частности, путем:

а) налаживания на возможно более ранних этапах контактов с предприятиями, с тем чтобы помочь им выявлять, предотвращать и смягчать связанные с правами человека риски, которые обусловлены деятельностью и деловыми отношениями;

б) предоставления надлежащей помощи предприятиям для оценки и устранения повышенных рисков нарушения прав с уделением особого внимания гендерному и сексуальному насилию;

в) отказа доступа к государственной поддержке и услугам предприятиям, причастным к грубым нарушениям прав человека и отказывающимся сотрудничать с целью исправления ситуации;

г) обеспечения эффективности проводимой политики, законодательства, подзаконных актов и мер правоприменения в деле устранения риска участия предприятий в совершении грубых нарушений прав человека.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ ПОЛИТИКИ

8. Государствам следует обеспечить, чтобы государственные ведомства, агентства и другие государственные учреждения, которые определяют практику предпринимательской деятельности, были осведомлены о правозащитных обязательствах государства и соблюдали их при выполнении своих соответствующих мандатов, в том числе путем предоставления им соответствующей информации, подготовки и поддержки.

9. Государствам следует сохранять необходимую свободу маневра в сфере внутренней политики для соблюдения своих правозащитных обязательств в процессе достижения связанных с предпринимательством политических целей с другими государствами или предприятиями, например, в рамках инвестиционных соглашений или контрактов.

10. Государствам, действующим в качестве членов многосторонних учреждений, которые занимаются вопросами, связанными с предпринимательством, следует:

а) добиваться обеспечения того, чтобы эти учреждения не ограничивали возможности своих государств-членов в деле вы-

полнения ими обязанности по защите и не препятствовали предприятиям соблюдать права человека;

б) поощрять эти учреждения в рамках своих соответствующих мандатов и возможностей оказывать содействие соблюдению предприятиями прав человека и, по соответствующей просьбе, помогать государствам выполнять свою обязанность по защите от нарушений прав человека предприятиями, в том числе по линии технической помощи, укрепления потенциала и повышения информированности;

с) опираться на настоящие руководящие принципы в деле содействия общему пониманию и развивать международное сотрудничество в решении проблем, касающихся предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

II. Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека

A. Базовые принципы

11. Предприятиям надлежит соблюдать права человека. Это означает, что им следует избегать нарушения прав человека других и устранять неблагоприятные последствия для прав человека оказанного ими воздействия.

12. Ответственность предприятий за соблюдение прав человека распространяется на международно признанные права человека, под которыми понимаются как минимум права, закрепленные в Международном билле о правах человека, и принципах, касающихся основополагающих прав, которые изложены в Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

13. Обязанность соблюдать права человека требует от предприятий:

а) избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место;

б) стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано

с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого воздействия.

14. Обязанность предприятий по соблюдению прав человека касается всех предприятий независимо от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности и структуры. Тем не менее масштабы и степень сложности методов, с помощью которых предприятия выполняют эту обязанность, могут меняться в зависимости от этих факторов и тяжести последствий неблагоприятного воздействия предприятия на права человека.

15. Для выполнения своей обязанности соблюдать права человека предприятиям с учетом своих размеров и условий деятельности следует определить свою политику и процедуры, включая:

- а) программное обязательство выполнять свои обязанности по соблюдению прав человека;
- б) процедуру обеспечения должной заботы о правах человека в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека;
- в) процедуры, позволяющие возместить ущерб в связи с любыми видами неблагоприятного воздействия на права человека, оказанного ими самими или при их содействии.

В. Принципы деятельности

ПРОГРАММНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

16. В качестве первого шага для закрепления своей обязанности соблюдать права человека предприятиям следует взять на себя обязательства выполнять эту обязанность в заявлении программного характера, которое:

- а) утверждается на самом высоком уровне руководящего звена предприятия;
- б) готовится на основе соответствующих выводов внутренних и/или внешних экспертов;
- в) определяет ожидаемое предприятием отношение к правам человека со стороны персонала, партнеров по предприниматель-

ской деятельности и других сторон, непосредственно связанных с его деятельностью, продукцией или услугами;

д) придается гласности и распространяется внутри предприятия и за его пределами среди всего персонала, партнеров по предпринимательской деятельности и других соответствующих сторон;

е) получает отражение в программах и процедурах оперативной деятельности, необходимое для его закрепления в рамках всей деятельности предприятия.

ДОЛЖНАЯ ЗАБОТА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

17. В целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, как предприятия устраняют свое неблагоприятное воздействие на права человека, им следует проявлять должную заботу о правах человека. Этот процесс должен включать в себя оценку фактического и потенциального воздействия на права человека, учет ее выводов и принятие мер на их основе, отслеживание соответствующих изменений и распространение информации о том, каким образом устраняется воздействие.

Проявление должной заботы о правах человека:

а) должно касаться неблагоприятного воздействия на права человека, которое может оказывать предприятие или которому оно может способствовать в рамках своей деятельности или которое может быть непосредственно связано с его деятельностью, продукцией или услугами через его деловые отношения;

б) будет иметь разную степень сложности в зависимости от размеров предприятия, риска серьезного воздействия на права человека, а также характера и условий его деятельности;

с) должно иметь постоянный характер с учетом того, что со временем риски для прав человека могут меняться по мере изменения формы деятельности предприятия и условий ее проведения.

18. С целью оценки рисков для прав человека предприятиям следует выявлять и оценивать любое фактическое или потенциальное неблагоприятное воздействие на права человека, к которому они могут быть причастны либо в результате своей дея-

тельности, либо в результате своих деловых отношений. Этот процесс должен:

- а) опираться на имеющиеся у предприятия экспертные знания и/или знания независимых внешних экспертов в области прав человека;

- б) включать в себя проведение конструктивных консультаций с потенциально затрагиваемыми группами и другими соответствующими заинтересованными сторонами с учетом размеров предприятия и характера и условий его деятельности.

19. В целях предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека предприятиям следует интегрировать результаты проведенных ими оценок воздействия во все соответствующие внутренние бизнес-функции и процессы и принять надлежащие меры.

- а) Для эффективной интеграции требуется, чтобы:

- i) ответственность за устранение такого воздействия возлагалась на соответствующий уровень и функциональный отдел предприятия;

- ii) внутренние процессы принятия решений, выделения финансовых средств и контроля позволяли обеспечивать принятие эффективных мер в связи с таким воздействием.

- б) Надлежащие меры будут зависеть:

- i) от того, оказывает ли предприятие или способствует ли оно оказанию неблагоприятного воздействия, либо от того, обусловлено ли его участие лишь тем, что воздействие непосредственно связано с его деятельностью, продукцией или услугами через деловые отношения;

- ii) от эффективности рычагов влияния в процессе устранения неблагоприятного воздействия.

20. Для проверки того, устраняется ли неблагоприятное воздействие на права человека, предприятиям следует отслеживать эффективность принятых ими мер.

Отслеживание должно:

- а) основываться на соответствующих качественных и количественных показателях;

- б) опираться на каналы информации из внутренних и внешних источников, включая затрагиваемые заинтересованные стороны.

21. Подотчетность предприятий за то, каким образом они устраняют свое воздействие на права человека, предполагает их готовность распространять такую информацию за пределами предприятия, особенно в тех случаях, когда озабоченности высказываются затрагиваемыми сторонами или от их имени. Предприятиям, деятельность или условия деятельности которых создают риски тяжелых последствий для прав человека, следует официально отчитываться о том, каким образом они их устраняют.

В любом случае их сообщения должны:

а) иметь форму и представляться с периодичностью, которые соответствуют воздействию предприятия на права человека и должны быть доступными целевым аудиториям;

б) содержать информацию, достаточную для оценки адекватности мер реагирования предприятия конкретному воздействию на права человека;

с) в свою очередь, не создавать дополнительных рисков для затрагиваемых заинтересованных сторон, персонала или для соблюдения законных требований к конфиденциальности коммерческой информации.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

22. В тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения.

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ УСЛОВИЙ

23. В любых условиях предприятиям следует:

а) исполнять все действующие законы и соблюдать международно признанные права человека независимо от места их деятельности;

б) находить способы выполнения принципов международно признанных прав человека в случаях, когда они сталкиваются с противоречивыми требованиями;

с) относиться к риску совершения или содействия совершению грубых нарушений прав человека как к вопросу соблюдения правовых норм независимо от места их деятельности.

24. В случаях, когда необходимо определить приоритетность действий по устранению фактического и потенциального неблагоприятного воздействия на права человека, предприятиям следует, в первую очередь, стремиться к предотвращению и смягчению наиболее серьезных последствий или принимать меры с учетом того, что запоздалое реагирование сделает такое воздействие необратимым.

III. Доступ к средствам правовой защиты

А. Базовый принцип

25. В рамках своей обязанности защищать от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы в случаях, когда такие нарушения происходят на их территории и/или в пределах их юрисдикции, затрагиваемые стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты.

В. Принципы деятельности

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

26. При устранении связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государствам следует принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности национальных судебных механизмов, в том числе за счет изыскания способов снижения правовых, практических и других соответствующих барьеров, которые могли бы явиться причиной отказа в доступе к средствам правовой защиты.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНЕСУДЕБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ

27. Наряду с судебными механизмами государствам следует обеспечивать эффективные и надлежащие внесудебные механиз-

мы рассмотрения жалоб, являющиеся частью общей государственной системы правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ

28. Государствам следует рассмотреть возможность содействия доступу к эффективным негосударственным механизмам рассмотрения жалоб, занимающимся возмещением ущерба в результате связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека.

29. С целью оперативного рассмотрения жалоб и прямого возмещения ущерба предприятиям следует учредить в интересах отдельных лиц и общин, которые могут оказаться жертвами неблагоприятного воздействия, эффективные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне или принимать участие в их работе.

30. Отраслевые, многосторонние и другие совместные инициативы, основанные на соблюдении норм в области прав человека, должны предусматривать наличие эффективных механизмов рассмотрения жалоб.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕСУДЕБНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ

31. С целью обеспечения эффективности государственных и негосударственных внесудебных механизмов рассмотрения жалоб следует гарантировать:

а) легитимность: создание доверия со стороны групп заинтересованных сторон, для которых предназначены эти механизмы, их подотчетность с точки зрения справедливости процессов рассмотрения жалоб;

б) доступность: обеспечение информированности всех групп заинтересованных сторон, для которых предназначены эти механизмы, и предоставление надлежащей помощи сторонам, доступу которых препятствуют барьеры особого рода;

в) предсказуемость: обеспечение четкой и понятной процедуры с указанием ориентировочных сроков прохождения каждо-

го этапа, а также внесение ясности в отношении имеющихся типов процесса и результатов и способов контроля за выполнением решений;

d) справедливость: стремление обеспечить, чтобы пострадавшие стороны имели разумный доступ к источникам информации, консультациям и экспертным знаниям, необходимым для участия в процессе подачи жалобы на основе принципов справедливости, информированности и уважения;

e) транспарентность: информирование сторон процесса рассмотрения жалобы о его ходе и предоставление достаточной информации о результативности механизма с целью укрепления доверия к его эффективности и обеспечения затрагиваемых публичных интересов;

f) соответствие нормам в области прав человека: обеспечение соответствия итоговых решений и средств правовой защиты международно признанным правам человека;

g) источник непрерывного обучения: анализ соответствующих мер с целью выявления уроков, необходимых для совершенствования механизма и предотвращения будущих жалоб и причинения вреда в будущем;

Механизмы на оперативном уровне также должны быть:

h) основаны на взаимодействии и диалоге: проведение консультаций с группами заинтересованных сторон, для которых предназначены эти механизмы, по вопросам их формирования и эффективности их функционирования, а также уделение внимания диалогу как способу рассмотрения жалоб и принятия по ним решений.

Приложение 3

**ТРЕХСТОРОННЯЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРИНЦИПОВ МОТ, КАСАЮЩИХСЯ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 1977 г. (ред. 2017 г.)¹**

*(принятая Административным советом
Международного бюро труда на его 204-й сессии
(Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками,
принятыми на его 279-й (ноябрь 2000 г.),
295-й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях)*

Введение

Принципы, изложенные в Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (Декларации МНК), содержат методические рекомендации для многонациональных корпораций, правительств, организаций работодателей и трудящихся в таких областях, как занятость, профессиональная подготовка, условия работы и жизни, а также трудовые отношения. Это руководство основано, главным образом, на принципах, содержащихся в международных конвенциях и рекомендациях о труде. Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и механизмы ее реализации, повсеместно признанная основным инструментом для реализации принципов достойного труда, также лежит в основе предлагаемого руководства. В Приложении I приводится перечень международных конвенций и рекомендаций о труде, имеющих отношение к Декларации МНК.

Ведущая роль многонациональных корпораций в процессе социально-экономической глобализации делает применение принципов Декларации МНК важным и необходимым условием в

¹ Неофициальный перевод с английского. Выполнен ассистентом кафедры английского языка № 2 МГЮА Е.А. Бородиной.

контексте прямых иностранных инвестиций и торговли, а также использовании глобальных цепочек поставок.

Заинтересованные стороны имеют возможность использовать принципы Декларации МНК в качестве методических рекомендаций для усиления положительных результатов своей деятельности, проводимой в социальной и трудовой областях, и управления многонациональными корпорациями для реализации принципов достойного труда для всех – универсальной цели, признанной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Эти методические рекомендации могут также использоваться при развитии сотрудничества для решения многих глобальных проблем, которые ни правительства, ни компании не могут решить самостоятельно, включая многосторонние партнерские отношения и инициативы в области международного сотрудничества.

Этот инструмент содержит руководящие принципы социальной политики для очень сложной сферы деятельности. Присоединение к Декларации МНК всеми заинтересованными сторонами будет способствовать созданию более благоприятного климата для обеспечения достойного труда, всеохватного экономического роста и устойчивого развития.

Принципы Декларации МНК рекомендуется соблюдать всем. Для стимулирования соблюдения принципов всеми сторонами Административный совет Международного бюро труда принял оперативные инструменты, перечисленные в Приложении II.

**Международная организация труда.
Трехсторонняя декларация принципов,
касающихся многонациональных корпораций
и социальной политики**

Международная организация труда (далее – МОТ), обладающая уникальной трехсторонней структурой, компетенцией и многолетним опытом работы в социальной сфере, играет важную роль в разработке принципов, которыми руководствовались бы правительства, организации работодателей и трудящихся и сами

многонациональные корпорации. Административный совет Международного бюро труда одобрил Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики на его 204-й сессии (ноябрь 1977 г.), а затем внес в нее поправки на 279-й сессии (ноябрь 2000 г.) и 295-й сессии (март 2006 г.).

Административный совет на его 329-й сессии (март 2017 г.) принимает решение внести дальнейшие поправки в Декларацию с учетом изменений, произошедших с момента последних обновлений в МОТ в 2006 г., таких как Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принятая Международной конференцией труда (далее – МКТ) в 2008 г., новые международные трудовые нормы, заключения МКТ о содействии устойчивым предприятиям (2007 г.) и заключения МКТ о достойном труде в глобальных цепочках поставок (2016 г.); а также Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «Защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (2011 г.) и цели и задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (2015 г.), которые являются особенно актуальными для Декларации; и отмечая Аддис-Абебскую программу действий (2015 г.) о финансировании развития, Парижское соглашение (2015 г.), касающееся изменения климата, и Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (пересмотренные в 2011 г.). Административный совет утверждает следующую пересмотренную Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, которая может иначе называться Декларацией МНК, и призывает правительства государств – членов МОТ, заинтересованные в организации работодателей и трудящихся, а также многонациональные корпорации, осуществляющие деятельность на их территории, соблюдать воплощенные в ней принципы.

ЦЕЛЬ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

1. Многонациональные корпорации играют важную роль в экономике большинства стран и в международных экономичес-

ких отношениях. Это вызывает растущий интерес со стороны правительств, а также работодателей и трудящихся и их соответствующих организаций. Посредством осуществления прямых иностранных инвестиций и других средств эти корпорации могут предоставить значительные выгоды принимающим странам и странам базирования, содействуя более эффективному использованию капиталов, технологии и рабочей силы. В рамках разработанной правительствами политики устойчивого развития они могут также внести весомый вклад в достижение экономического и социального благосостояния; повышение уровня жизни и удовлетворение основных нужд; создание – прямо или косвенно – возможностей в области занятости; и обеспечение соблюдения основных прав человека, включая свободу ассоциации, во всех странах мира. С другой стороны, выход многонациональных корпораций при организации своей деятельности за национальные пределы может привести к злоупотреблению сосредоточенной в их руках экономической мощью и к проявлению противоречий с целями национальной политики и интересами трудящихся. Кроме того, сложность многонациональных корпораций и трудность четкого определения их разветвленной структуры, деятельности и политики иногда вызывают озабоченность либо в принимающих, либо в странах базирования, либо и в тех и в других одновременно.

2. Цель настоящей Декларации заключается в том, чтобы поощрять тот положительный вклад, который многонациональные корпорации могут внести в дело экономического и социального прогресса, реализации принципов достойного труда для всех, а также свести к минимуму и преодолеть трудности, которые могут быть вызваны различными видами их деятельности.

3. Эта цель будет достигаться посредством принятия правительствами соответствующих законов и политики, мер и решений, в том числе в области управления трудом и государственной инспекции труда, а также путем сотрудничества между правительствами и организациями трудящихся и работодателей всех стран.

4. Принципами настоящей Декларации должны руководствоваться правительства, организации работодателей и трудящихся принимающих стран и стран базирования и многонацио-

нальные корпорации при принятии мер и осуществлении действий и социальной политики, в том числе основанных на принципах, изложенных в Уставе и соответствующих конвенциях и рекомендациях МОТ, которые содействуют социальному прогрессу и реализации принципов достойного труда.

5. Эти принципы не направлены на установление или сохранение неравенства в обращении между предприятиями МНК и национальными предприятиями. Они отражают положительную практику в отношении как тех, так и других. От многонациональных и национальных корпораций – в тех случаях, когда их касаются принципы настоящей Декларации, – следует ожидать одинакового поведения как в целом, так и в отношении их социальной политики в частности.

6. Для достижения целей, провозглашенных в Декларации МНК, не требуется точного законодательного определения многонациональных корпораций: настоящий пункт имеет целью облегчить понимание Декларации, а не давать такое определение. К многонациональным корпорациям относятся такие корпорации (государственные, смешанные или частные), в собственности или под контролем которых за пределами страны их базирования находятся производство, распределение, обслуживание и другие сферы. Они могут быть большими или маленькими и могут иметь штаб-квартиру в любой части мира. Степень самостоятельности экономических единиц, входящих в многонациональные корпорации, относительно друг друга сильно различается в рамках каждой из таких корпораций и зависит от характера связей между такими единицами и их областей деятельности с учетом значительного разнообразия форм собственности, размеров, характера и места осуществления операций соответствующих корпораций. В случае отсутствия иного определения термин «многонациональная корпорация» используется в настоящей Декларации для обозначения различных экономических единиц (основных компаний или местных филиалов, или того и другого, или группы в целом) в соответствии с распределением ответственности между ними, предполагая, что они будут сотрудничать между собой и при необходимости оказывать содействие друг другу в соблюдении принципов настоящей Декларации. В этой связи мы также признаем, что многонациональные корпорации часто осущест-

влияют свою деятельность, взаимодействуя с другими предприятиями в рамках своего производственного процесса и могут способствовать дальнейшему достижению целей настоящей Декларации.

7. В настоящей Декларации излагаются принципы в области занятости, профессиональной подготовки, условий труда и быта и трудовых отношений, которые правительствам, организациям работодателей и трудящихся и многонациональным корпорациям рекомендуется соблюдать на добровольной основе; ее положения не ограничивают и никак не влияют на обязательства, вытекающие в связи с ратификацией любой из конвенций МОТ.

ОБЩАЯ ПОЛИТИКА

8. Все стороны, к которым имеет отношение Декларация МНК, должны уважать суверенные права государств, подчиняться национальным законодательству и нормам, должным образом учитывать местную практику и соблюдать соответствующие международные нормы. Они также должны выполнять свободно взятые ими на себя обязательства в соответствии с национальным законодательством и принятыми международными актами. Они должны соблюдать Всеобщую декларацию прав человека и соответствующие международные пакты (1966), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также Устав Международной организации труда и ее принципы, согласно которым свобода слова и свобода ассоциации являются необходимым условием постоянного прогресса.

9. Все стороны должны содействовать реализации положений Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизма ее реализации, принятой в 1998 г. Все стороны, даже если они не ратифицировали основополагающие конвенции, несут обязательство, вытекающее из самого факта членства в Организации, уважать, поощрять и реализовывать добросовестно и в соответствии с Уставом принципы, касающиеся основных прав, которые являются предметом этих Конвенций, а именно:

а) свобода ассоциации и эффективное признание права на ведение коллективных переговоров;

б) ликвидация всех форм принудительного или обязательного труда;

в) эффективное упразднение детского труда;

г) ликвидация дискриминации в области занятости и труда.

Правительствам государств, которые еще не ратифицировали Конвенции об основополагающих принципах и правах в сфере труда, признанные в Декларации 1998 г., предлагается сделать это. Многонациональные корпорации в ходе своей деятельности могут внести значительный вклад в достижение целей данной Декларации.

10. Принципы, изложенные в Декларации МНК, рекомендуются правительствам, организациям работодателей и трудящихся стран базирования и принимающих стран и самим многонациональным корпорациям. Эти принципы, таким образом, отражают тот факт, что различные участники играют определенную роль.

В этой связи в целях настоящей Декларации:

а) *Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «Защиты, соблюдения и средств правовой защиты»* (2011 г.) излагают соответствующие обязанности и обязательства государств и корпораций в области прав человека.

Эти принципы основаны на признании:

i) существующих обязательств государств соблюдать, защищать и поощрять права человека и основные свободы («Обязанность государства защищать права человека»);

ii) роли корпораций как специализированных органов общества, выполняющих особые функции и обязанных соблюдать все применимые законы и права человека («корпоративная ответственность за соблюдение прав человека»); и

iii) необходимости соответствия между правами и обязательствами и эффективными средствами правовой защиты в случае их нарушения («доступ к средствам правовой защиты»);

б) руководящие принципы применяются в отношении всех государств и всех корпораций (как многонациональных, так и иных) независимо от их размера, сектора, сферы деятельности, собственности и структуры;

с) корпоративная ответственность за соблюдение прав человека требует, чтобы предприятия, в том числе многонациональные корпорации, где бы они ни осуществляли свою деятельность:

i) избегали оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия в ходе своей деятельности и устраняли такое воздействие в случае его возникновения; и

ii) стремились предотвращать или смягчать непосредственно связанное с их деятельностью, продуктами или услугами неблагоприятное воздействие на права человека в рамках своих деловых отношений, даже если это воздействие не было вызвано ими;

d) предприятиям, в том числе многонациональным корпорациям, следует проявлять должную осмотрительность при выявлении, предотвращении, смягчении и учете того, каким образом они занимаются фактическим и потенциальным неблагоприятным влиянием, которое распространяется на международно признанные права человека, под которыми понимаются как минимум те права, которые содержатся в Международном билле о правах человека, и принципы, касающиеся основных прав, изложенных в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда;

e) чтобы оценить риски для прав человека, предприятия, в том числе многонациональные корпорации, должны выявлять и проводить оценку любого фактического или потенциального неблагоприятного воздействия на права человека, возникновению которого они могут поспособствовать либо в ходе своей деятельности, либо в результате своих деловых отношений. Этот процесс должен включать содержательные консультации с представителями групп, потенциально находящихся под влиянием, и другими заинтересованными сторонами, в том числе организациями трудящихся, в зависимости от размера предприятия, а также характера и контекста операции. В целях достижения целей Декларации МНК этот процесс должен учитывать центральную роль свободы ассоциации и коллективных переговоров, а также производственных отношений и социального диалога как непрерывного процесса.

11. Многонациональные корпорации должны полностью учитывать общие цели политики стран, в которых они осуществляют свою деятельность. Их деятельность должна соответствовать первоочередным целям развития и социальным задачам, а также социальной структуре страны, в которой они осуществляют свою деятельность. Для этого следует проводить консультации между многонациональными корпорациями, правительством, а в случае

необходимости – и заинтересованными национальными организациями работодателей и трудящихся.

12. В соответствии с настоящей Декларацией правительства принимающих стран должны содействовать применению положительной практики в социальной сфере многонациональными корпорациями, осуществляющими деятельность на их территории. Правительства стран базирования должны содействовать применению положительной практики в социальной сфере в соответствии с настоящей Декларацией своими многонациональными корпорациями, осуществляющими деятельность за рубежом, с учетом социального и трудового законодательства, норм и практики принимающих стран, а также с учетом соответствующих международных норм. Правительства как стран базирования, так и принимающих стран должны быть готовы к проведению – по инициативе любого из них – взаимных консультаций по мере возникновения необходимости.

ЗАНЯТОСТЬ

Содействие занятости

13. Для стимулирования устойчивого экономического роста и развития, повышения уровня жизни, удовлетворения потребностей в рабочей силе и решения проблем безработицы и неполной занятости правительства в качестве основной цели должны провозгласить и проводить активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной, свободно избранной и достойной занятости.

14. Это имеет особое значение в отношении правительств принимающих стран, расположенных в развивающихся регионах мира, где проблемы безработицы и неполной занятости стоят особенно остро. В связи с этим необходимо учитывать положения Глобальной программы занятости (2003 г.), Заключения МКТ о содействии устойчивым предприятиям (2007 г.), Глобальный договор о рабочих местах (2009 г.) и Цель 8 из Целей устойчивого развития.

15. В вышеприведенных пунктах (п. 13 и 14) устанавливаются рамки, в которых следует уделять должное внимание влиянию

многонациональных корпораций на занятость как в принимающей стране, так и в стране базирования.

16. Многонациональные корпорации, особенно если они осуществляют свою деятельность в развивающихся странах, должны прилагать усилия к увеличению возможностей в области занятости и совершенствованию законодательства в области занятости, учитывая при этом политику и цели правительств в области занятости, а также обеспечение гарантий занятости и долгосрочного развития предприятия.

17. До начала своей деятельности многонациональные корпорации должны, в случае необходимости, консультироваться с компетентными органами и национальными организациями работодателей и трудящихся с тем, чтобы согласовывать, насколько это практически осуществимо, свои планы в отношении рабочей силы с национальной политикой социального развития. Подобные консультации, как и в случае с национальными корпорациями, должны и в дальнейшем проводиться между многонациональными корпорациями и всеми заинтересованными сторонами, включая организации трудящихся.

18. Многонациональные корпорации должны уделять первоочередное внимание вопросам занятости, повышения профессиональной квалификации, профессионального продвижения и продвижения на посты на всех уровнях граждан принимающей страны в сотрудничестве, если это необходимо, с представителями работающих у них трудящихся или с организациями этих трудящихся и правительственными органами.

19. Многонациональные корпорации, осуществляя капиталовложения в развивающихся странах, должны учитывать важность использования технологии, благодаря которой создаются рабочие места (как прямо, так и косвенно). В той степени, насколько позволяет характер производственного процесса и условия, преобладающие в соответствующем секторе экономики, они должны приспособливать технологию к нуждам и особенностям принимающих стран. Они должны также, по мере возможности, принимать участие в разработке подходящей для принимающих стран технологии.

20. Для содействия занятости в развивающихся странах в условиях подъема мировой экономики многонациональные корпо-

рации должны, если это практически осуществимо, рассматривать вопрос о заключении с национальными корпорациями договоров, касающихся производства комплектующих узлов и оборудования, использования местного сырья и содействия постепенному переходу к переработке сырья на месте. Подобные соглашения не должны использоваться многонациональными корпорациями для того, чтобы уклоняться от обязательств, закрепленных в принципах настоящей Декларации.

21. Правительства должны разрабатывать и проводить комплексную политику для облегчения перехода к официальной экономике, признавая, что дефицит достойного труда наиболее выражен в неформальной экономике. Многонациональные и иные корпорации также должны содействовать достижению этой цели.

Социальная защита

22. Правительства должны вводить и поддерживать в установленном порядке минимальные нормы социальной защиты в качестве основополагающего элемента своей национальной системы социального обеспечения; реализовывать минимальные нормы социальной защиты в рамках стратегий расширения социального обеспечения, которые постепенно обеспечивают более высоким уровнем социальной защиты как можно большее количество людей, руководствуясь стандартами социального обеспечения МОТ. Социальные партнеры могли бы сыграть определенную роль в продвижении этой политики. Многонациональные и иные корпорации могли бы дополнить общественные системы социального обеспечения и помогать стимулировать их дальнейшее развитие, в том числе с помощью своих программ, спонсируемых работодателями.

Ликвидация принудительного или обязательного труда

23. Правительства должны принимать эффективные меры по предупреждению и искоренению принудительного труда, обеспечивать пострадавших защитой и доступом к надлежащим и эффективным средствам правовой защиты, таким как компенсация и реабилитация, и применять санкции в отношении лиц, ко-

которые используют принудительный или обязательный труд. Правительства должны разработать национальную политику и план действий совместно с организациями работодателей и трудящихся. Это предполагает систематические действия компетентных органов и, при необходимости, взаимодействие с организациями работодателей и трудящихся, а также с другими заинтересованными группами.

24. Чтобы искоренить принудительный или обязательный труд, правительства должны предоставить методические рекомендации и поддержку работодателям и предприятиям по принятию эффективных мер по выявлению, предотвращению, смягчению и учету того, каким образом они реагируют на риски использования принудительного и обязательного труда в своей деятельности или в продуктах, услугах или операциях, к которым они могут иметь прямое отношение.

25. Многонациональные, а также национальные корпорации должны принимать немедленные и эффективные меры в рамках своей собственной компетенции для обеспечения запрета и ликвидации принудительного или обязательного труда в ходе своей деятельности.

*Эффективное упразднение детского труда:
минимальный возраст и наихудшие формы*

26. Правительства должны разрабатывать национальную политику, направленную на обеспечение эффективной отмены детского труда; в срочном порядке принимать безотлагательные и эффективные меры для обеспечения запрета и искоренения наихудших форм детского труда и постепенно повышать минимальный возраст для приема на работу до уровня, соответствующего полному физическому и умственному развитию подростков.

27. Многонациональные корпорации, а также национальные предприятия должны соблюдать минимальный возраст для приема на работу в целях обеспечения эффективного упразднения детского труда в ходе своей деятельности и в срочном порядке принимать немедленные и эффективные меры в рамках своей компетенции для обеспечения запрета и искоренения наихудших форм детского труда.

Равенство возможностей и обращения

28. Правительства должны проводить политику, направленную на содействие равным возможностям в области занятости с целью ликвидации любой дискриминации, проводимой по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения.

29. Правительства должны поощрять равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности.

30. Многонациональные корпорации должны руководствоваться принципом недискриминации в своей деятельности без ущерба для мер, предусмотренных в п. 18, или для политики правительств, направленной на преодоление исторически сложившихся форм дискриминации и на распространение тем самым равных возможностей и обращения на область занятости. Многонациональные корпорации должны, соответственно, при наборе, принятии на работу, проведении профессиональной подготовки и продвижении своих работников по службе на посты всех уровней учитывать степень их квалификации, профессионального мастерства и опыта.

31. Правительства никогда не должны требовать от многонациональных корпораций проводить политику дискриминации или поощрять их к дискриминации на основе каких бы то ни было признаков, указанных в п. 28, но всегда поощрять, в случае необходимости, их деятельность, направленную на недопущение подобной дискриминации в области труда и занятий.

Гарантии занятости

32. Правительства должны тщательно изучать характер влияния многонациональных корпораций на занятость в различных отраслях промышленности. Правительства всех стран, а также сами многонациональные корпорации должны принимать надлежащие меры для противодействия последствиям деятельности многонациональных корпораций на занятость и рынок труда.

33. Многонациональные корпорации наравне с национальными корпорациями должны посредством активного планирования рабочей силы прилагать усилия к обеспечению стабильной

занятости своих работников и соблюдать принятые на основе свободных переговоров обязательства, касающиеся стабильности занятости и социального обеспечения. Учитывая гибкость, с которой могут действовать многонациональные корпорации, они должны стремиться к тому, чтобы взять на себя ведущую роль в деле содействия обеспечению гарантии занятости, особенно в странах, где прекращение их деятельности может усилить долгосрочную безработицу.

34. Многонациональные корпорации, намеревающиеся внести какие-либо изменения в свою производственную деятельность (включая слияние, присоединение или перевод производства в другое место), которые могли бы иметь значительные последствия для занятости, должны заблаговременно предупреждать о таких изменениях соответствующие правительственные органы и представителей занятых у них трудящихся и их организации, с тем чтобы их воздействие можно было совместно обсудить для смягчения, по мере возможности, неблагоприятных последствий этих мер. Это особенно важно в случае закрытия какого-либо предприятия, что связано с увольнением или временным освобождением от работы всех работников.

35. Следует избегать процедур произвольного увольнения.

36. Правительства в сотрудничестве с многонациональными, а также национальными корпорациями должны обеспечивать в той или иной форме защиту доходов трудящихся, трудовые отношения с которыми были прекращены.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

37. Правительства в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами должны разрабатывать национальную политику в области профессионально-технической подготовки и профессиональной ориентации, которые тесно связаны с занятостью. Именно в этих рамках многонациональные корпорации и должны осуществлять свою политику в области профессиональной подготовки.

38. В своей деятельности многонациональные корпорации должны обеспечивать, чтобы их работникам всех уровней в принимающей стране соответствующим образом предоставлялись

возможности для получения необходимой профессиональной подготовки, отвечающей нуждам предприятия, а также политике развития данной страны. Такая подготовка должна содействовать, по мере возможности, приобретению специальностей, пользующихся, как правило, спросом, и содействовать их продвижению по службе. Там, где это целесообразно, эта задача должна осуществляться в сотрудничестве с органами власти страны, организациями работодателей и трудящихся и компетентными местными, национальными или международными учреждениями.

39. Многонациональные корпорации, осуществляющие свою деятельность в развивающихся странах, должны участвовать вместе с национальными корпорациями в программах, включая специальные фонды, поощряемые правительствами принимающих стран и поддерживаемые организациями работодателей и трудящихся. Цель этих программ должна состоять в содействии приобретению работниками специальности и повышению их профессиональной квалификации, а также в предоставлении профессиональной ориентации, а управляться они должны совместно сторонами, которые их поддерживают. Многонациональные корпорации должны, по мере возможности, предоставлять услуги имеющихся в их распоряжении квалифицированных преподавателей для оказания помощи проводимым правительствами программам профессиональной подготовки как свой вклад в национальное развитие.

40. Многонациональные корпорации в сотрудничестве с правительствами и в той мере, в какой не наносится ущерб эффективности работы предприятия, должны предоставлять на предприятии как едином целом возможности для расширения опыта национальных кадров управления в соответствующих областях, таких как трудовые отношения.

УСЛОВИЯ ТРУДА И ЖИЗНИ

Заработная плата, пособия и условия труда

41. Заработная плата, пособия и условия труда, предоставляемые работникам многонациональных корпораций, должны быть не менее благоприятными, чем те, которые предоставляются

на аналогичных предприятиях в соответствующей стране. В случае, если в этой стране не существует аналогичных предприятий, многонациональные корпорации должны предоставить работникам самую лучшую заработную плату, пособия и условия труда из всех возможных.

Элементы, которые необходимо учитывать, должны включать:

а) потребности работников и их семей с учетом общего уровня заработной платы в стране, стоимости жизни, пособия по социальному обеспечению и относительного уровня жизни других социальных групп; и

б) экономические факторы, в том числе требования экономического развития, уровень производительности и стремление достигнуть и поддерживать высокий уровень занятости. Если работодатель предоставляет трудящимся такие основные удобства, как жилье, медицинское обслуживание или питание, все они должны соответствовать общепринятым нормам качества.

42. Правительства, в первую очередь развивающихся стран, должны стремиться к принятию соответствующих мер, направленных на то, чтобы деятельность многонациональных корпораций приносила максимально возможную пользу группам населения с низкими доходами и менее развитым районам.

Безопасность и гигиена труда

43. Правительства должны следить за тем, чтобы как многонациональные, так и национальные корпорации обеспечивали для своих работников надлежащие нормы безопасности и гигиены труда, и способствовать развитию культуры безопасности и гигиены труда на предприятиях, тем самым постепенно создавать здоровую и безопасную рабочую среду. Это включает меры по борьбе с насилием в отношении женщин и мужчин на рабочем месте и внимание к безопасности в здании. Следует также принимать во внимание соответствующие международные трудовые нормы, включая перечень профессиональных заболеваний, а также кодексы практики и руководящие принципы в текущем перечне публикаций МОТ по вопросам безопасности и гигиены труда. Работникам, пострадавшим в результате несчастного слу-

чая на производстве или перенесшим профессиональное заболевание, должна быть выплачена компенсация.

44. Многонациональные корпорации должны устанавливать максимально высокие нормы в области безопасности и гигиены труда, соответствующие национальным требованиям и учитывающие накопленный ими в рамках предприятия в целом опыт, включая все сведения об особых рисках. Кроме того, они должны предоставлять представителям трудящихся предприятия, а также компетентным органам и организациям работодателей и трудящихся по их требованию во всех странах, в которых они осуществляют свою деятельность, информацию о действующих на предприятиях одних стран нормах в области безопасности и гигиены труда, которых они придерживаются в других странах. В частности, они должны информировать всех тех, кого это может касаться, об отдельных рисках и о соответствующих мерах защиты от них, когда они связаны с новыми производственными процессами и продукцией. Следует ожидать, что многонациональные корпорации, как и аналогичные национальные корпорации, будут играть ведущую роль в изучении факторов риска для безопасности и гигиены труда и в применении таких усовершенствований во всех подразделениях корпорации.

45. Многонациональные корпорации должны сотрудничать с международными организациями, занимающимися разработкой и принятием международных норм в области безопасности и гигиены труда.

46. В соответствии с национальной практикой многонациональные корпорации должны в полной мере сотрудничать с компетентными органами, занимающимися вопросами безопасности и гигиены труда, представителями трудящихся и их организациями и со специальными органами, занимающимися вопросами безопасности и гигиены труда. В случае необходимости вопросы, касающиеся безопасности и гигиены труда, следует включать в договоры, заключаемые с представителями трудящихся и их организациями.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

47. Многонациональные корпорации должны соблюдать нормы трудовых отношений в ходе своей деятельности.

Свобода ассоциации и право на организацию

48. Трудящиеся, занятые на предприятиях МНК, как и трудящиеся национальных предприятий, должны без каких бы то ни было различий пользоваться правом создавать и вступать в организации по своему собственному выбору без получения предварительного разрешения при единственном условии соблюдения устава соответствующей организации. Они также должны пользоваться надлежащей защитой против дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения в области труда.

49. Организации, представляющие предприятия МНК или занятых на этих предприятиях трудящихся, должны пользоваться надлежащей защитой от любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность этих организаций или управление ими.

50. Многонациональные корпорации должны, в случае необходимости и применительно к местным условиям, оказывать поддержку представительным организациям предпринимателей.

51. Правительствам, которые еще не применяют принципы, изложенные в ст. 5 Конвенции 87, предлагается делать это, принимая во внимание – особенно в отношении многонациональных корпораций – важность того, чтобы организациям, представляющим эти предприятия или занятых на них трудящихся, разрешалось вступать по своему выбору в международные организации работодателей или трудящихся.

52. Если правительства принимающих стран создают специальные стимулы для привлечения иностранных инвестиций, подобные стимулы не должны включать в себя какие-либо ограничения свободы ассоциации для трудящихся или их права на организацию и ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров.

53. Представителям трудящихся на предприятиях МНК и национальных предприятиях не должны препятствовать собираться для проведения консультаций или взаимного обмена мнениями при условии, что это не наносит ущерба деятельности предприятий и обычным процедурам, в рамках которых строятся отношения с представителями трудящихся и их организациями.

54. Правительства не должны ограничивать въезд в страну представителей организаций работодателей и трудящихся, которые прибывают из других стран по приглашению соответствующих местных или национальных организаций для консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, если единственным основанием к такому ограничению служит именно указанная выше цель.

Коллективные переговоры

55. Трудящиеся, работающие на предприятиях МНК, должны иметь право, в соответствии с национальными законодательством и практикой, на то, чтобы представляющие их организации признавались правомочными вести коллективные переговоры.

56. В случае необходимости следует принимать соответствующие национальным условиям меры, направленные на то, чтобы поощрять и содействовать полному развитию и применению процедуры ведения на добровольной основе переговоров между работодателями или организациями работодателей и организациями трудящихся с целью регулирования условий занятости путем заключения коллективных договоров.

57. Предприятия МНК, как и национальные предприятия, должны предоставлять представителям трудящихся такие необходимые возможности и средства, которые могут способствовать разработке эффективных коллективных договоров.

58. Предприятия МНК должны предоставлять возможность должным образом уполномоченным представителям трудящихся, занятых на этих предприятиях в каждой из стран, где такие предприятия осуществляют свою деятельность, вести переговоры с представителями администрации, которые уполномочены принимать решения по стоящим на повестке дня переговоров вопросам.

59. Многонациональные корпорации в контексте переговоров *bona fide* с представителями трудящихся об условиях занятости или в связи с осуществлением трудящимися права создавать союзы, не должны угрожать тем, что они прибегнут к переводу всей или части производственной единицы за пределы данной страны, злоупотребляя влиянием на эти переговоры и мешая

осуществлению их права создавать свои союзы; они также не должны переводить трудящихся из своих филиалов в других странах с целью подрыва переговоров *bona fide* с представителями трудящихся или воспрепятствования осуществлению трудящимися права создавать союзы.

60. Коллективные договоры должны включать положения об урегулировании споров, возникающих в связи с их толкованием и применением, а также положения об обеспечении взаимного уважения прав и соблюдения обязанностей.

61. Многонациональные корпорации должны предоставлять представителям трудящихся информацию, необходимую для ведения эффективных переговоров с соответствующей экономической единицей, и там, где это соответствует местному законодательству и практике, они также должны предоставлять информацию, позволяющую трудящимся получать полную и истинную картину деятельности экономической единицы или, если необходимо, и всей корпорации в целом.

62. Правительства должны предоставлять представителям организаций трудящихся по их просьбе, когда это допускается законодательством и практикой, информацию об отрасли, в которой осуществляет свою деятельность данная корпорация, что поможет установить объективные критерии в процессе коллективных переговоров. В связи с этим многонациональные и национальные корпорации должны конструктивно реагировать на просьбы правительств о предоставлении соответствующей информации об их деятельности.

Консультации

63. Разработанные по взаимной договоренности между работодателями и трудящимися и их представителями механизмы, имеющиеся как в многонациональных, так и национальных корпорациях, должны предусматривать в соответствии с национальным законодательством и практикой проведение регулярных консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес. Такие консультации не должны заменять коллективные переговоры.

Доступ к средствам правовой защиты и рассмотрение жалоб

64. В рамках своей обязанности защищать от связанных с бизнесом нарушений прав человека правительства должны принимать надлежащие меры посредством судебных, административных, законодательных или иных средств, чтобы в случае, когда такое нарушение прав человека происходит на их территории и/или в их юрисдикции, любой работник или работники, которых это коснулось, имели доступ к эффективным средствам правовой защиты.

65. Многонациональные корпорации должны использовать свои рычаги, чтобы способствовать тому, чтобы их партнеры по бизнесу обеспечивали эффективные средства для устранения последствий нарушений международно признанных прав человека.

66. Как многонациональные, так и национальные корпорации должны уважать право работающих на них трудящихся, предусматривающее рассмотрение всех их жалоб в соответствии со следующим положением: любой трудящийся, который, выступая от своего имени или вместе с другими трудящимися, считает, что он имеет основания подать жалобу, должен обладать правом представлять такую жалобу без последующего ущерба для себя, а также должен иметь право на то, чтобы такая жалоба была рассмотрена в соответствии с надлежащей процедурой. Это имеет особое значение в тех случаях, когда многонациональные корпорации осуществляют свою деятельность в странах, которые не руководствуются принципами, закрепленными в конвенциях МОТ, касающихся свободы ассоциации, права на организацию профессиональных союзов и на ведение коллективных переговоров, а также дискриминации, детского труда и принудительного труда.

Разрешение трудовых конфликтов

67. Правительства должны следить за тем, чтобы органы добровольного примирения и арбитража, соответствующие национальным условиям, были доступны для оказания помощи по предотвращению и урегулированию трудовых споров между ра-

ботодателями и трудящимися. Эта процедура должна быть бесплатной и оперативной.

68. Многонациональные и национальные корпорации совместно с представителями и организациями трудящихся, работающих у них, должны стремиться к созданию соответствующих национальным условиям органов добровольного примирения, включая возможность проведения добровольного арбитража, с целью содействия в предотвращении и разрешении трудовых споров между работодателями и трудящимися. В органы по добровольному примирению должно входить равное число представителей от работодателей и трудящихся.

Приложение 4

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОЭСР ДЛЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОТВЕТСТВЕННОМУ ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 2011 г.

Предисловие

1. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (далее – Руководящие принципы) – это рекомендации, адресованные правительствами многонациональным предприятиям. Руководящие принципы призваны обеспечить деятельность этих предприятий в соответствии с политикой правительств в целях укрепления основы взаимного доверия между предприятиями и обществами, в которых они работают, чтобы помочь улучшить внешний инвестиционный климат и повысить вклад многонациональных предприятий в устойчивое развитие. Руководящие принципы являются частью Декларации ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, другие части которой посвящены национальным режимам, противоречивым требованиям для предприятий, стимулирующим и сдерживающим факторам международных инвестиций. Руководящие принципы предусматривают добровольные принципы и стандарты ответственного ведения бизнеса в соответствии с действующим законодательством и всемирно признанными стандартами. Тем не менее страны, поддерживающие Руководящие принципы, принимают твердое обязательство по их реализации в соответствии с Решением Совета ОЭСР по Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий. Кроме того, вопросы, охватываемые Руководством, также могут быть предметом национального законодательства и международных обязательств.

2. Международная торговля пережила глубокие структурные изменения, и чтобы отразить эти изменения, изменились и Руко-

водящие принципы. С появлением сферы услуг и наукоемких отраслей промышленности и с расширением интернет-экономики предприятия сферы услуг и технологий играют все более важную роль на международном рынке. На крупные предприятия по-прежнему приходится основная доля международных инвестиций, наблюдается также тенденция к крупномасштабным международным слияниям. В то же время увеличился объем иностранных инвестиций в малые и средние предприятия, и теперь эти предприятия играют значительную роль на международной арене. Многонациональные предприятия, так же как и их отечественные аналоги, охватывают более широкий спектр механизмов ведения бизнеса и организационных форм. Стратегические альянсы и более тесные отношения с поставщиками и подрядчиками, как правило, стирают четкие границы предприятия.

3. Быстрое развитие структуры многонациональных предприятий находит отражение и в их деятельности в развивающихся странах, где увеличиваются прямые иностранные инвестиции. В развивающихся странах многонациональные предприятия расширили деятельность от первичного производства и добывающей промышленности до производства, монтажа, развития внутреннего рынка и рынка услуг. Еще одним ключевым событием является появление многонациональных предприятий, которые базируются в развивающихся странах в качестве основных международных инвесторов.

4. Деятельность многонациональных предприятий в результате международной торговли и инвестиций укрепили и углубили связи, которые объединяют страны и регионы мира. Эти мероприятия приносят существенную пользу странам базирования и принимающим странам. Прибыль возникает, когда многонациональные предприятия поставляют продукцию и услуги, которые потребители хотят купить по выгодным ценам и когда они обеспечивают справедливый возврат поставщикам капитала. Их торговля и инвестиционная деятельность способствует эффективному использованию капитала, технологий, людских и природных ресурсов. Они облегчают передачу технологий среди регионов мира и развитие технологий, которые отражают местные условия. Посредством обязательного обучения и обучения на рабочем месте предприятия также содей-

ствуют развитию человеческого капитала и созданию рабочих мест в принимающих странах.

5. Характер, масштабы и скорость экономических изменений представили новые стратегические задачи для предприятий и их акционеров. Многонациональные предприятия имеют возможность реализовать передовую практику в интересах устойчивого развития, направленную на обеспечение согласованности между экономическими, экологическими и социальными целями. Способность многонациональных предприятий содействовать устойчивому развитию в значительной степени повышается, когда торговля и инвестиции осуществляются в рамках открытых, конкурентных и надлежащим образом регулируемых рынков.

6. Многие многонациональные предприятия показали, что соблюдение высоких стандартов осуществления хозяйственной деятельности способствуют их росту. Сегодняшние конкуренты – это интенсивные и многонациональные предприятия, которые сталкиваются с различными правовыми, социальными и нормативными параметрами. В связи с этим у некоторых предприятий может возникнуть соблазн пренебречь соответствующими принципами и нормами поведения в попытке получить явное конкурентное преимущество. Такая практика нескольких предприятий может поставить под сомнение репутацию многих и привести к общественным проблемам.

7. Многие предприятия отреагировали на эти общественные проблемы путем разработки внутренней программы, руководящих принципов и систем управления, которые поддерживают свою приверженность ответственной гражданской позиции предприятий, передовой практике, хорошему ведению бизнеса и поведению сотрудников. Некоторые из них предоставляют консалтинговые, аудиторские и сертификационные услуги, что способствует накоплению знаний в этих областях. Предприятия также способствовали социальному диалогу по вопросам ответственного ведения бизнеса и работали с заинтересованными сторонами, чтобы, в том числе в контексте многосторонних инициатив, разработать руководящие указания для ответственного ведения бизнеса.

Руководящие принципы разъясняют общие ожидания ведения бизнеса со стороны правительств, которые поддержали их, и

обеспечивают точку отсчета для предприятий и для других заинтересованных сторон. Таким образом, Руководящие принципы дополняют и усиливают частные стремления определять и осуществлять ответственное ведение бизнеса.

8. Правительства сотрудничают друг с другом и с другими участниками, чтобы укрепить международно-правовые и политические рамки, в которых осуществляется хозяйственная деятельность. Начало этого процесса можно отнести к деятельности Международной Организации Труда в начале XX в. Еще одним знаковым событием стало принятие Организацией Объединенных Наций в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. За ним последовало поступательное развитие соответствующих стандартов во многих областях ответственного ведения бизнеса; данный процесс продолжается и сейчас. ОЭСР внесла свой вклад в важные аспекты этого процесса при разработке стандартов в таких областях, как окружающая среда, борьба с коррупцией, интересы потребителей, корпоративное управление и налогообложение.

9. Общей целью правительств, поддержавших Руководящие принципы, является поощрение позитивного вклада многонациональных предприятий в экономический, экологический и социальный прогресс и сведение к минимуму трудностей, к которым может привести различная деятельность. Работая в этом направлении, правительства совместно сотрудничают со многими предприятиями, профсоюзами и другими неправительственными организациями, которые самостоятельно работают в том же направлении. Правительства могут оказать помощь, предоставив эффективные внутренние политические рамки, такие как: стабильная макроэкономическая политика, недискриминационное отношение к предприятиям, соответствующее регулирование и контроль за соблюдением экономических нормативов, беспристрастная система судов и правоохранительных органов, эффективная и честная государственная администрация. Правительства могут также помочь в сохранении и развитии соответствующих стандартов и политики в поддержку устойчивого развития и, участвуя в проводимых реформах, гарантировать, что деятельность государственного сектора является эффективной и действенной. Правительства, поддерживающие Руководящие принципы, стремятся к постоянному совершенствованию как внутренней, так и

международной политики с целью повышения благосостояния и уровня жизни всех людей.

I. Концепции и принципы

1. Руководящие принципы представляют собой рекомендации, совместно адресованные правительствами многонациональным предприятиям. Они предлагают принципы и стандарты добросовестной практики в соответствии с действующим законодательством и всемирно признанными стандартами. Соблюдение Руководящих принципов предприятиями является добровольным и не имеет обязательной юридической силы. Тем не менее некоторые вопросы, охватываемые Руководящими принципами, могут также регулироваться национальным законодательством или международными соглашениями.

2. Соблюдение внутренних законов является первоочередной обязанностью предприятий. Руководящие принципы не заменяют внутренние законы и положения и не должны рассматриваться как вышестоящие над ними. Хотя Руководящие принципы выходят за рамки закона, во многих случаях они не должны и не предназначены для того, чтобы ставить предприятия в ситуации, когда они сталкиваются с противоречивыми требованиями. Тем не менее в странах, где внутренние законы и положения противостоят принципам и нормам Руководящих принципов, предприятия должны искать способы, чтобы учитывать принципы и стандарты в полном объеме, а не ставить их в противовес внутреннему законодательству.

3. Так как деятельность многонациональных предприятий распространяется по всему миру, международное сотрудничество в этой области должно распространяться на все страны. Правительства, придерживаясь Руководящих принципов, поощряют предприятия, действующие на их территории, соблюдать Руководящие принципы везде, где они работают, с учетом конкретных обстоятельств каждой принимающей страны.

4. Для целей Руководящих принципов не требуется точное определение многонациональных предприятий. Эти предприятия работают во всех секторах экономики. Как правило, они пред-

ставляют собой компании или другие юридические лица, созданные в более чем одной стране и связанные таким образом, что могут совместно координировать свою деятельность разными способами. Пока одно или несколько из этих юридических лиц в состоянии оказывать существенное влияние на деятельность других юридических лиц, степень их автономии в рамках предприятия может варьироваться от одного многонационального предприятия к другому. Собственность может быть частной, государственной или смешанной. Руководящие принципы имеют отношение ко всем юридическим лицам в пределах многонационального предприятия (материнской компании и/или местного предприятия). В зависимости от фактического распределения обязанностей между ними различные организации сотрудничают и оказывают помощь друг другу для соблюдения Руководящих принципов.

5. Руководящие принципы не направлены на введение разного отношения между многонациональными и отечественными предприятиями; они отражают эффективную практику для всех. Соответственно, многонациональные и отечественные предприятия имеют одинаковые ожидания в отношении ведения бизнеса, Руководящие принципы имеют большое значение для обеих сторон.

6. Правительства желают призвать к как можно более широкому соблюдению Руководящих принципов. Хотя считается, что малые и средние предприятия не могут иметь одинаковые возможности, что и крупные предприятия, правительства, поддерживающие Руководящие принципы, призывают соблюдать рекомендации Руководящих принципов в максимально возможной степени.

7. Правительства, поддерживающие Руководящие принципы, не должны использовать их в протекционистских целях или таким образом, чтобы ставить под сомнение сравнительные преимущества любой страны, куда инвестируют многонациональные предприятия.

8. Правительства имеют право прописывать условия, при которых многонациональные предприятия осуществляют свою деятельность в пределах своей юрисдикции при условии соблюдения международного права. К субъектам многонациональных пред-

приятий, расположенных в различных странах, могут быть применены законы данной страны. Если многонациональные предприятия подпадают под противоречивые требования поддерживавшей страны или третьей страны, заинтересованным правительствам предлагается добровольное сотрудничество в целях решения возникающих проблем.

9. Правительства, поддерживающие Руководящие принципы, определяют их таким образом, чтобы они выполняли свои обязанности для равного отношения к предприятиям, а также в соответствии с нормами международного права и договорными обязательствами.

10. Использование соответствующих международных механизмов урегулирования споров, включая арбитраж, рекомендуется как средство, облегчающее решение правовых проблем, возникающих между предприятиями и правительствами принимающих стран.

11. Правительства, поддерживающие Руководящие принципы, будут реализовывать их и поощрять их соблюдение. Они создадут национальные координационные бюро, которые будут распространять информацию о Руководящих принципах и действовать в качестве форума для обсуждения всех вопросов, связанных с Руководящими принципами. Поддерживающие правительства также примут участие в соответствующем пересмотре и процедурах консультаций для решения вопросов, касающихся интерпретации принципов в изменяющемся мире.

II. Общий политический курс

Предприятия должны в полной мере учитывать установленную политику в странах, в которых они работают, и учитывать мнения других заинтересованных сторон.

В этой связи:

А. Предприятия должны:

- 1) содействовать экономическому, экологическому и социальному прогрессу с целью достижения устойчивого развития;
- 2) уважать международно признанные права человека в отношении тех людей, которые пострадали от их деятельности;

3) поощрять укрепление местного потенциала на основе тесного сотрудничества с местным сообществом, в том числе интересы бизнеса, а также развитие деятельности предприятий на внутреннем и внешнем рынках из-за необходимости распространять коммерческую практику;

4) поощрять формирование человеческого капитала, в частности, путем создания рабочих мест и содействия профессиональной подготовке для сотрудников;

5) воздерживаться от поиска и принятия исключений, не предусмотренных законодательной или нормативно-правовой базой, связанных с правами человека, окружающей средой, здравоохранением, безопасностью, охраной труда, налогообложением, финансовыми стимулами или другими вопросами;

6) поддерживать хорошие принципы корпоративного управления, разработки и применения эффективной практики корпоративного управления, в том числе всеми группами предприятий;

7) разрабатывать и применять эффективные саморегулирующие практики и системы управления, которые способствуют отношениям доверия и взаимного доверия между предприятиями и обществами, в которых они работают;

8) проводить просветительскую работу для работников, занятых на многонациональных предприятиях, в отношении политики компании посредством соответствующего распространения этой политики, в том числе посредством программ обучения;

9) воздерживаться от дискриминационных или дисциплинарных мер в отношении работников, которые представляют добросовестные отчеты руководству, или, в соответствующих случаях, компетентным государственным органам, о практиках, противоречащих закону, Руководящим принципам или политике предприятия;

10) проводить комплексную оценку деятельности с учетом рисков, например, включив в свои корпоративные системы управления рисками для выявления, предотвращения и смягчения фактических и потенциальных неблагоприятных последствий, указанных в п. 11 и 12, и учитывать, какое влияние имеют эти последствия. Характер и степень комплексной оценки зависят от обстоятельств конкретной ситуации;

11) избегать оказания неблагоприятного воздействия на вопросы, относящиеся к Руководящим принципам, посредством

собственной деятельности, и устранять такое воздействие, если оно происходит;

12) стараться предотвращать или смягчать негативное воздействие, если оно не способствовало такому воздействию, когда воздействие, тем не менее, непосредственно связано с их деятельностью, продуктами или услугами, деловыми отношениями. Не следует перекладывать ответственность с юридического лица, вызывающего негативное воздействие, на предприятие, с которым оно имеет деловые отношения;

13) в дополнение к устранению неблагоприятных последствий в отношении вопросов, рассматриваемых в Руководящих принципах, поощрять, где это возможно, деловых партнеров, включая поставщиков и субподрядчиков, применять принципы ответственного ведения бизнеса, совместимые с Руководящими принципами;

14) взаимодействовать с соответствующими заинтересованными сторонами в целях обеспечения реальных возможностей для учета точек зрения в отношении планирования и принятия решений по проектам или другой деятельности, которая может существенно повлиять на местные сообщества;

15) воздерживаться от какого-либо неправомерного участия в местной политической деятельности.

Б. Предприятиям рекомендуется:

1) поддерживать, по обстоятельствам, совместные усилия в соответствующих форумах в целях содействия свободы в Интернете на основе уважения свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций в Интернете;

2) заниматься или поддерживать, где это уместно, частные или многосторонние инициативы и социальный диалог в сфере управления цепочками поставок, обеспечивая при этом, что эти инициативы учитывают социальные и экономические последствия развивающихся стран, а также существующих международно признанных стандартов.

III. Раскрытие информации

1. Предприятия должны гарантировать предоставление своевременной и точной информации по всем существенным вопро-

сам, касающимся их деятельности, структуры, финансового положения, результатов деятельности, собственности и управления. Эта информация должна быть открыта для предприятия в целом и, при необходимости, по направлениям деятельности или географическим районам. Политика раскрытия информации на предприятии должна быть адаптирована к характеру, размеру и местоположению предприятия с учетом принятых затрат, коммерческой тайны и других конкурентных вопросов.

2. Политика раскрытия информации на предприятии должна включать информационные материалы (но не ограничиваться ими) по:

- а) финансовым и операционным результатам деятельности предприятия;
- б) целям предприятия;
- в) собственности на крупные пакеты акций и права голоса, в том числе по структуре группы предприятий и отношениям внутри группы, а также по механизмам укрепления контроля;
- г) политике вознаграждения для членов правления и главных должностных лиц, а также информации о членах правления, включая квалификацию, процесс отбора, руководство в других предприятиях, и является ли каждый член правления независимым от правления;
- д) операциям со связанными сторонами;
- е) прогнозируемым факторам риска;
- ж) вопросам, касающимся работников и других заинтересованных сторон;
- з) структуре и политике управления, в частности, содержанию любого кодекса корпоративного управления или политики и их осуществлению.

3. Предприятиям предлагается предоставлять дополнительную информацию, которая могла бы включать:

- а) стоимостные данные и данные о ведении бизнеса, предназначенные для публичного обнародования, в том числе в зависимости от значимости для мероприятий предприятия информация о политике предприятия относительно вопросов, рассматриваемых в Руководящих принципах;
- б) политика и другие кодексы поведения, которые приняты предприятием, даты их принятия, страны и организации, к которым такие положения не применяются;

в) деятельность предприятия в связи с этими заявлениями и кодексами;

г) сведения о внутреннем аудите, управлении рисками и соблюдении правовых систем;

д) сведения об отношениях с работниками и другими заинтересованными сторонами.

4. Предприятия должны применять высокие стандарты качества бухгалтерского учета, раскрытия финансовой и нефинансовой информации, в том числе экологической и социальной отчетности, если таковые имеются. Следует информировать о стандартах и политике, по которым составляется и публикуется информация. Ежегодный аудит должен проводиться независимым, компетентным и квалифицированным аудитором, чтобы обеспечить внешнюю и объективную гарантию правлению и акционерам в том, что финансовая отчетность справедливо отражает финансовое положение и результаты деятельности предприятия во всех существенных отношениях.

IV. Права человека

Государства обязаны защищать права человека. Предприятия обязаны в рамках международно признанных прав человека, международных обязательств по правам человека стран, в которых они работают, а также соответствующих национальных законов и правил:

1. Уважать права человека, то есть они должны избегать ущемления прав человека и других лиц и должны рассматривать негативные воздействия прав человека на лиц, с которыми они ведут деятельность.

2. В рамках своей деятельности не вызывать или способствовать негативному воздействию на права человека и предотвращать такое воздействие, когда оно происходит.

3. Искать пути для предотвращения или смягчения негативного воздействия на права человека, которое возникает непосредственно в результате их хозяйственной деятельности, продукции или услуг, даже если они не участвуют в этих последствиях.

4. Проводить политику приверженности к уважению прав человека.

5. Проводить комплексную проверку прав человека в соответствии с их объемом, характером и контекстом деятельности и тяжести рисков негативного воздействия прав человека.

6. Обеспечить или сотрудничать посредством законных процессов в восстановлении негативного воздействия на права человека там, где они определяют, что они привели или способствовали этим воздействиям.

V. Трудовые и производственные отношения

Предприятия должны, в рамках действующего законодательства, правил и сложившихся трудовых отношений, практики занятости и применимых международных трудовых норм:

1. а) уважать право работников, нанятых многонациональными предприятиями, учреждать или вступать в профессиональные союзы и представительные организации по их собственному выбору;

б) уважать право работников, занятых в многонациональных предприятиях, иметь профсоюзы и представительные организации по их собственному выбору, признанные для ведения коллективных переговоров, и приступить, индивидуально или через ассоциации работодателей, к конструктивным переговорам с такими представителями с целью достижения соглашения о сроках и условиях труда;

в) содействовать эффективному упразднению детского труда и принять немедленные и эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда;

г) содействовать ликвидации всех форм принудительного или обязательного труда и принимать адекватные меры для обеспечения того, чтобы принудительный или обязательный труд не применялся в их деятельности;

д) руководствоваться во всей своей деятельности принципом равенства возможностей и отношений в области труда, не дискриминировать своих работников в отношении труда и занятости по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, религия, политические убеждения, национальное или социальное происхождение

или иное положение, за исключением случаев, когда избирательность относительно характеристик работника способствует созданию правительственной политики, которая способствует большему равенству возможностей занятости или имеет отношение к присущим требованиям работы;

2. а) предоставлять такие возможности для представителей работников, которые могут потребоваться для оказания помощи в разработке эффективных коллективных договоров;

б) предоставлять информацию представителям работников, которая необходима для конструктивных переговоров по условиям труда;

в) предоставлять информацию для работников и их представителей, которая позволяет им получать достоверную и объективную картину деятельности субъекта или, при необходимости, предприятия в целом;

3) содействовать консультациям и сотрудничеству между работодателями и работниками и их представителями по вопросам, представляющим взаимный интерес;

4. а) соблюдать стандарты занятости и трудовых отношений, которые не менее благоприятны, чем те, что наблюдаются на аналогичных предприятиях в стране пребывания;

б) обеспечивать самый высокий уровень заработной платы, льгот и условий труда в рамках государственной политики, если многонациональные корпорации осуществляют свою деятельность в развивающихся странах, где сопоставимые работодатели могут не существовать. Государственная политика должна быть связана с экономическим положением предприятия, но должна быть не менее адекватной для удовлетворения основных потребностей трудящихся и членов их семей;

в) принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и гигиены труда в своей деятельности;

5) в своей деятельности в максимально возможной степени нанимать местных рабочих и обеспечивать их обучение с целью повышения квалификации в сотрудничестве с представителями работников и, при необходимости, соответствующими государственными органами;

б) при рассмотрении изменений в своей деятельности, которые будут иметь значительные последствия для занятости, в част-

ности, в случае закрытия предприятия (коллективные увольнения), обеспечить надлежащее уведомление представителей работников о таком изменении, об их занятости, их организациях и, при необходимости, соответствующие государственные органы, а также сотрудничать с представителями работников и соответствующих государственных органов с тем, чтобы смягчить в максимально возможной степени неблагоприятные последствия. В свете конкретных обстоятельств каждого вопроса было бы целесообразно, если бы руководство смогло дать такое уведомление до принятия окончательного решения. Могут быть также использованы другие средства, чтобы обеспечить существенное сотрудничество для смягчения последствий таких решений;

7) в контексте добросовестных переговоров с представителями работников об условиях работы или в то время, как работники осуществляют право на организацию, не угрожать передать полностью или частично работающее предприятие из страны и не передавать рабочих из подразделения предприятия в другую страну в целях оказания несправедливого влияния в отношении этих переговоров или препятствовать осуществлению права на организацию;

8) разрешить уполномоченным представителям работников в качестве их занятости вести переговоры о заключении коллективных договоров или трудовых отношений и предоставить сторонам возможность консультироваться по вопросам, представляющим взаимный интерес, с представителями руководства, которые уполномочены принимать решения по этим вопросам.

VI. Окружающая среда

В соответствии с законами, нормативными актами и административной практикой в странах, в которых они работают, и с учетом соответствующих международных соглашений, принципов, целей и стандартов предприятиям следует должным образом учитывать необходимость защиты окружающей среды, общественного здоровья и безопасности и в целом вести свою деятельность таким образом, чтобы способствовать более устойчивому развитию.

В частности, предприятия должны:

1) устанавливать и поддерживать системы экологического менеджмента соответствующих предприятий, в том числе:

а) собирать и оценивать адекватную и своевременную информацию, касающуюся окружающей среды, здоровья и безопасности последствий их деятельности;

б) устанавливать измеримые цели и, при необходимости, цели для улучшения экологических показателей и использования ресурсов, в том числе периодический пересмотр продолжающейся актуальности этих целей; в случае необходимости цели должны быть согласованы с соответствующей национальной политикой и международными природоохранными обязательствами;

в) проводить регулярный мониторинг и проверку прогресса целей окружающей среды, здоровья и безопасности;

2) принимая во внимание озабоченность по поводу стоимости, коммерческой тайны и защиты прав интеллектуальной собственности:

а) предоставлять общественности и работникам, имеющим адекватную, измеримую, поддающуюся проверке (в случае необходимости) и своевременную информацию о потенциальном воздействии окружающей среды, здоровья и безопасности деятельности предприятия, что могло бы включать отчетность о ходе работы по улучшению экологических показателей;

б) привлекать для адекватного и своевременного общения и консультации с обществом, что напрямую зависит от окружающей среды, здоровья и политики безопасности предприятия и их реализации;

3) оценка принятия решений, прогнозируемое влияние на окружающую среду, здоровье и безопасность, связанное с процессами, товарами и услугами предприятия в рамках их полного жизненного цикла с целью их предотвращения или, в случае неизбежности, с целью их смягчения. Там, где эти предлагаемые мероприятия могут иметь значительные воздействия на экологию, здоровье и безопасность, и если решение по ним принимается компетентным органом, необходимо подготовить соответствующую экологическую экспертизу;

4) в соответствии с научно-техническими знаниями о рисках, где есть угроза серьезного ущерба окружающей среде, здоровью

и безопасности человека, не использовать отсутствие полной научной уверенности в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению или уменьшению такого ущерба;

5) поддерживать планы для предотвращения, смягчения и контроля серьезных влияний на экологию и ущерб здоровью в результате их деятельности, в том числе аварий и чрезвычайных ситуаций, а также механизмов для немедленной отчетности в компетентные органы;

б) постоянно стремиться к улучшению корпоративных экологических показателей на уровне предприятия и, при необходимости, в ее цепочке поставок, поощряя такие мероприятия, как:

а) утверждение технологий и операционных процедур во всех частях предприятия, которые отражают нормы, касающиеся природоохранной деятельности, в лучшем варианте исполнения предприятием;

б) разработка и предоставление товаров или услуг, которые не имеют чрезмерного воздействия на окружающую среду, находятся в безопасности их использования по назначению, сокращают выбросы парниковых газов, являются эффективными с точки зрения потребления энергии и природных ресурсов, могут быть повторно использованы, переработаны или безопасно утилизированы;

в) содействие формированию высокого уровня информированности среди клиентов об экологических последствиях использования продукции и услуг предприятия, в том числе путем предоставления достоверной информации о своей продукции (например, о выбросах парниковых газов, биологическом разнообразии, эффективности использования ресурсов и других экологических проблемах);

г) изучение и оценка способов улучшения экологических показателей деятельности предприятия в долгосрочной перспективе, например, путем разработки стратегии по сокращению выбросов, эффективного использования ресурсов и рециркуляции, замены или сокращения применения токсичных веществ или стратегий в области биоразнообразия;

7) обеспечить адекватное образование и обучение работников в области защиты окружающей среды и охраны труда, в том

числе относительно обращения с опасными материалами и предотвращения экологических аварий, а также в более общих экологических областях управления, таких как процедуры оценки экологических последствий, связей с общественностью и экологических технологий;

8) содействие развитию экологически значимой и экономически эффективной государственной политики, например, посредством партнерств или инициатив, которые повысят экологическую осведомленность и защиту.

VII. Борьба со взяточничеством, подкупом и вымогательством

Предприятия не должны прямо или косвенно предлагать, обещать, давать или требовать взятки, или иное неправомерное преимущество в целях осуществления или сохранения хозяйственной деятельности или других неправомерных преимуществ. Предприятия должны также сопротивляться ходатайству взятки и вымогательству.

В частности, предприятия должны:

1) не предлагать, не обещать или не предоставлять чрезмерную денежную или иную выгоду государственным должностным лицам, сотрудникам или партнерам по бизнесу.

Кроме того, предприятия не должны требовать, соглашаться или принимать чрезмерную денежную или иную выгоду от государственных должностных лиц, сотрудников или партнеров по бизнесу. Предприятия не должны использовать третьи стороны (агентов и других посредников, консультантов, представителей, дистрибьюторов, подрядчиков, поставщиков и партнеров по совместному действию, а также консорциумы) для направления чрезмерных денежных или других средств государственным служащим, сотрудникам, деловым партнерам и их родственникам;

2) разрабатывать и принимать адекватные механизмы внутреннего контроля, этики и соблюдения программ и мер для предупреждения и выявления взяточничества, разработанных на основе оценки рисков в отношении индивидуального финансового состояния предприятия, в частности, риски взяточниче-

ства, стоящие перед предприятием (например, его географический и промышленный сектор деятельности). Эти системы внутреннего контроля, этики и соблюдения программ или мер должны включать системы финансового и бухгалтерского учета, в том числе системы внутреннего контроля, направленные на обеспечение поддержания справедливых и точных бухгалтерских книг, записей и счетов, чтобы они не были использованы с целью подкупа или сокрытия взяточничества. Такие индивидуальные обстоятельства и риски взяточничества следует регулярно контролировать и вновь оценивать, так как это необходимо для программ внутреннего контроля, этики и соответствия предприятия или адаптированных и эффективных мер, а также для смягчения рисков предприятий, которые становятся соучастниками во взяточничестве, ходатайстве взятки и вымогательстве;

3) закрепить в программах или мерах внутреннего контроля компании, этики и программах, обеспечивающих соблюдение законодательных и нормативных актов, запретить или препятствовать использованию незначительных платежей, которые, как правило, запрещены в странах, где они сделаны, а если такие платежи сделаны, отображать их в бухгалтерской книге и в финансовых отчетах;

4) принимая во внимание особые риски взяточничества, с которыми сталкиваются предприятия, убедиться, что надлежащим образом составлены документы по комплексной проверке, относительно приема на работу, необходимости и регулярного контроля агентов, а также что вознаграждение агентов является соответствующим и подходящим только для услуг, предоставленных законным путем. В случае необходимости должны вестись списки агентов, участвующих в сделках с государственными органами и государственными предприятиями, и предоставляться компетентным органам в соответствии с действующими общественными требованиями к раскрытию информации;

5) повышать прозрачность своей деятельности в борьбе со взяточничеством, ходатайством о взятке и вымогательстве.

Меры могут включать в себя публичные обязательства по борьбе с взяточничеством, подстрекательством дачи взятки и вымогательством, по раскрытию информации о системе управления

и программах и мерах внутреннего контроля и этики, а также о программах, обеспечивающих соблюдение законодательных и нормативных актов, принятых предприятиями для того, чтобы выполнять эти обязательства. Предприятия должны также способствовать открытости и диалогу с общественностью, содействовать ее информированности и сотрудничеству в борьбе с взяточничеством, ходатайством дачи взятки и вымогательством;

6) содействовать пониманию и соблюдению корпоративной политики и программ и мер внутреннего контроля и этики, а также программ, обеспечивающих соблюдение законодательных и нормативных актов по борьбе со взяточничеством, вымогательством взятки сотрудниками с помощью соответствующего распространения таких программ или мероприятий и на основе учебных программ и дисциплинарных процедур;

7) не делать незаконных пожертвований кандидатам на государственные должности, политическим партиям или другим политическим организациям. Политические взносы должны полностью соответствовать общественным требованиям к раскрытию информации и должны быть представлены высшему руководству.

VIII. Интересы потребителей

При работе с потребителями предприятия должны действовать в соответствии с правилами честного бизнеса, маркетинга и рекламы и должны принимать все разумные меры для обеспечения качества и надежности товаров и услуг, которые они предоставляют.

В частности, они должны:

1) убедиться, что товары и услуги, которые они предоставляют, соответствуют всем согласованным или требуемым по закону стандартам здравоохранения и безопасности потребителей, в том числе тем, которые касаются предупреждения вреда здоровью и безопасности информации;

2) предоставлять точную, проверяемую и четкую информацию, которая является достаточной, чтобы позволить потребителям принимать обоснованные решения, включая информацию о

ценах и, при необходимости, о содержании, безопасном использовании, экологических характеристиках, техническом обслуживании, хранении и распоряжении товарами и услугами. По мере возможности эта информация должна предоставляться таким образом, чтобы облегчить возможность потребителям сравнивать продукцию;

3) предоставлять потребителям доступ к справедливым, простым в использовании, своевременным и эффективным досудебным механизмам разрешения споров и правовой защиты без лишних затрат или ограничений;

4) не делать представление или бездействие или заниматься любой другой практикой, которая вводит в заблуждение, является мошеннической или несправедливой;

5) поддерживать усилия по содействию просвещению потребителей в областях, которые связаны с их предпринимательской деятельности, с целью, в частности, расширения возможностей потребителей:

i) принимать обоснованные решения, касающиеся сложных товаров, услуг и рынков;

ii) лучше понять экономические, экологические и социальные последствия своих решений; и

iii) поддерживать устойчивое потребление;

6) уважать частную жизнь потребителей и принимать соответствующие меры для обеспечения безопасности персональных данных, которые они собирают, хранят, обрабатывают или распространяют;

7) в полной мере сотрудничать с органами государственной власти по предотвращению и борьбе с обманной практикой маркетинга (включая рекламу, вводящую в заблуждение, и коммерческое мошенничество), а также уменьшать или предотвращать серьезные угрозы для здоровья и безопасности населения или окружающей среды, вытекающие из потребления, использования или распоряжения товарами и услугами;

8) принимать во внимание при применении вышеупомянутых принципов:

i) потребности уязвимых и обездоленных потребителей;

ii) конкретные проблемы, которые может создать для потребителей электронная торговля.

IX. Наука и технологии

Предприятия обязаны:

1) прилагать усилия к тому, чтобы их деятельность была совместима с наукой и технологией (НиТ), стратегией и планами стран, в которых они работают, и по мере необходимости способствовать развитию местного и национального инновационного потенциала;

2) принимать, по мере возможности, в процессе своей хозяйственной деятельности, практики, которые позволяют передавать и быстро распространять технологии и ноу-хау с учетом защиты прав интеллектуальной собственности;

3) при необходимости выполнять работы по развитию науки и технологии в принимающих странах для удовлетворения местных потребностей рынка, а также нанимать персонал принимающей страны для научно-технического потенциала и поощрять их обучение с учетом коммерческих потребностей;

4) предоставлять лицензии на использование прав на интеллектуальную собственность или при ином способе передаче технологии на разумных условиях и в порядке, который способствует долгосрочной и устойчивой перспективе развития принимающей страны;

5) для коммерческой цели развивать связи с местными университетами, государственными исследовательскими учреждениями, а также участвовать в совместных исследовательских проектах с местной промышленностью и отраслевыми ассоциациями.

X. Конкуренция

Предприятия обязаны:

1) осуществлять свою деятельность в соответствии со всеми применимыми законами и правилами конкуренции, принимая во внимание законы о конкуренции всех юрисдикций, в которых деятельность может иметь антиконкурентные последствия;

2) воздерживаться от заключения или осуществления антиконкурентных соглашений между конкурентами, в том числе соглашений:

- а) по установлению цены;
- б) фальсификации торгов (тендеров сговора);
- в) установлению выходных ограничений или квоты;
- г) разделению рынков путем распределения клиентов, поставщиков, территорий или линий торговли;

3) сотрудничать с уполномоченными органами по контролю за конкуренцией, среди прочего и в соответствии с применимым законом и соответствующими гарантиями, посредством оперативного предоставления наиболее полных ответов на запросы об информации и с учетом использования имеющихся инструментов, таких как отказ от конфиденциальности, в случае необходимости, для содействия эффективному сотрудничеству между следственными органами;

4) регулярно способствовать осведомленности сотрудников о важности соблюдения всех применимых законов и правил конкуренции, в частности, обучению высшего руководства предприятия по вопросам конкуренции.

XI. Налогообложение

1. Важно, чтобы предприятие осуществляло вклад в государственные финансы принимающих стран путем своевременной уплаты налоговых обязательств. В частности, предприятия должны соответствовать букве и духу налоговых законов и правил стран, в которых они работают. Соблюдение законности означает способность различать и следовать намерению законодательной власти. В соответствии с таким толкованием от предприятия не требуется производить платеж сверх суммы, его требуется производить по закону. Налоговые требования включают в себя такие меры, как предоставление в соответствующие органы своевременной информации, которая имеет непосредственное отношение или требуется по закону в целях правильного определения налогов, подлежащих оценке в связи с их деятельностью, и соответ-

ствуют практике трансфертного ценообразования по принципу равноправия и незаинтересованности сторон.

2. Предприятия должны рассматривать налоговое управление и соблюдение налогового законодательства в качестве важного элемента их надзора и более широкой системы управления рисками. В частности, правление предприятия должно принимать налоговые стратегии управления рисками с целью определения и оценки финансовых, регулятивных и репутационных рисков, связанных с налогообложением.

ОБ АВТОРАХ

Абашидзе Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Юридического института Российского университета дружбы народов, заслуженный юрист РФ, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Амирова Алия Алиевна – аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Белоусова Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Глухенький Сергей Хабирович – кандидат юридических наук, Генеральный директор экологического Фонда «Эко-Планта».

Дементьев Андрей Андреевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Ильяшевич Марианна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Кешнер Мария Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского федерального университета.

Киселева Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Конева Александра Евгеньевна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов, магистр по правам человека и демократизации Европейского межвузовского центра по правам человека и демократизации.

Михеева Виктория Игоревна – аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Николаев Андрей Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Солнцев Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Тюрина Наталия Евгеньевна – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского федерального университета.

Шуралева Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и международного права Юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (А.Х. Абашидзе)	3	
Г л а в а 1. УСИЛИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ ООН, ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ БИЗ- НЕС-СТРУКТУР ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (А.Х. Абашидзе, С.Х. Глухенький, М.В. Ильяшевич, А.Е. Ко- нева, А.М. Солнцев, А.А. Амирова, В.И. Михеева)		6
1.1. Глобальный договор ООН (UN Global Compact) ...	6	
1.2. Международно-правовые основания возникнове- ния ответственности бизнес-структур в случае нару- шения прав человека в результате их хозяйственной деятельности	22	
1.3. Руководящие принципы предпринимательской дея- тельности в аспекте прав человека: осуществление ра- мок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» ...	53	
Г л а в а 2. ВКЛАД КОМИТЕТА ПО ЭКОНОМИЧЕС- КИМ, СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ В РАЗРАБОТКУ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУК- ТУР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (А.Х. Абашидзе, А.Е. Конева, А.А. Белоусова)		71
Г л а в а 3. ВКЛАД ОЭСР: РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРИНИМАЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ (А.Х. Абашидзе, С.Х. Глухенький, А.А. Де- ментьев, А.М. Николаев)		94
Г л а в а 4. ВКЛАД МОТ: ТРЕХСТОРОННЯЯ ДЕКЛАРА- ЦИЯ ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ МНОГОНАЦИО- НАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИ- КИ (Е.В. Киселева)		116

Г л а в а 5. САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В БИЗНЕСЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (<i>М.В. Кешнер</i>)	140
Г л а в а 6. ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНА- РОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА (<i>Н.Е. Тюрина</i>)	168
6.1. Защита прав человека как интерес в международ- ной торговле	168
6.2. Гуманитарная составляющая международного тор- гового права	175
Г л а в а 7. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (<i>С.В. Шуралева</i>) ...	191
7.1. Понятие, становление и перспективы развития корпоративной социальной ответственности	191
7.2. Регулирование корпоративной социальной ответ- ственности: международное, национальное, корпора- тивное измерение	203
ПРИЛОЖЕНИЯ	217
П р и л о ж е н и е 1. Десять принципов Глобального договора ООН 2000 г.	217
П р и л о ж е н и е 2. Руководящие принципы пред- принимательской деятельности в аспекте прав челове- ка: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» 2011 г.	219
П р и л о ж е н и е 3. Трехсторонняя декларация прин- ципов МОТ, касающихся многонациональных корпо- раций и социальной политики 1977 г. (ред. 2017 г.) ...	231
П р и л о ж е н и е 4. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Рекомендации по ответственному ведению бизнеса в контексте гло- бализации 2011 г.	253
ОБ АВТОРАХ	276

Научное издание

**БИЗНЕС
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 20.04.2020. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 16,28. Тираж 500 экз. **Заказ**

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41